

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

научный журнал

Man, being the servant and interpreter of Nature, can do and understand so much and so much only as he has observed in fact or in thought of the works of nature. Beyond this he neither knows anything nor can do anything.

The understanding left to itself, in a sober, patient, and grave mind, especially if it be not hindered by received doctrines, tries a little that other way, which is the right one, but with little success, since the understanding, unless directed, or assisted, is a thing unequal, and quite unequal to the obscurity of things.

John Bacon

Toward the effecting of works, all that man can do is to put together or put asunder natural bodies. The rest is done by nature working within.

11
2015
Часть X

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 11 (91) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Фрэнсис Бэкон (1561–1626) — английский философ, историк, политик, основоположник эмпиризма.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Алферова Ю. О., Лаврик Т. М.

Недействительность государственных
и муниципальных контрактов..... 1051

Бочковская М. А.

Особенности правового регулирования оборота
земель сельскохозяйственного назначения 1053

Брыжинская Г. В., Мускатинова Т. С.

Технология прогнозирования юридического
конфликта..... 1056

Бударин С. А.

Проблемы правового регулирования аренды
предприятия..... 1057

Бузун Е. В., Кутько В. В.

Влияние правового нигилизма на развитие
гражданского общества в России 1060

Ватанина А. И.

Преимущества применения альтернативных
способов разрешения корпоративных
споров..... 1062

Войтович А. В.

Трансформация принципов устройства края —
административно-территориальной единицы
России в XX веке 1064

Гаврилова Н. Г.

Необходимость обязательной видеофиксации
в ходе процесса сбора доказательств
и доказывания в производстве по делам об
административных правонарушениях в области
таможенного дела 1067

Галкин А. Ю.

Форма договоров на выполнение научно-
исследовательских, опытно-конструкторских
и технологических работ..... 1069

Гусева Ю. И.

Программы для электронно-вычислительных
машин как объект авторского права 1072

Данилевич Л. П.

Понятие и признаки музыкального произведения
как объекта авторского права..... 1074

Катин М. О., Шарапов Р. Д.

Эволюция учения о прогрессивной системе
в деятельности пенитенциарных учреждений
зарубежных государств..... 1076

Макаров Г. С.

История развития советского уголовного
законодательства об ответственности за
терроризм..... 1078

Маркова А. Ю., Дерюга А. Н.

Исполнение решений Конституционного
суда Российской Федерации: проблемы
и ответственность за их неисполнение..... 1080

Митрюхина Л. С., Дерюга А. Н.

Проблемы независимости судебной власти и пути
их решения 1082

Михеев А. А.

Проблемы соотношения объектов земельных
отношений 1084

Мкртчян В. Г.

Оценочные признаки как проблема уголовного
права 1086

Мкртчян В. Г.

Совершенствование полномочий прокурора на
стадии предварительного следствия..... 1088

Мкртчян М. К.

Письменная форма договора купли-продажи
жилого объекта недвижимости как правовое
средство защиты интересов покупателя 1090

Носков С. Д.

Участие полиции и стюардов в контроле допуска
болельщиков на футбольные соревнования 1094

Паханов И. В., Шарапов Р. Д. Об актуальности исследования института амнистии и помилования 1097	Тертишникова А. А. Значение Конституции в политической жизни современной России 1115
Растатурова Т. С. Особенности криминалистического исследования внешности человека 1098	Устинова А. В. Разграничение категорий «непреодолимая сила» и «случай (казус)» в гражданском праве 1117
Рогачёв А. И. Парадокс публичного сервитута 1100	Филимонова К. А. Понятие финансового контроля: проблема определения 1120
Рубан А. А. Информационный посредник как субъект предпринимательской деятельности: понятие, виды, особенности правового статуса 1102	Филиппов И. О. К вопросу о примирении в случае смерти потерпевшего 1122
Руденко Т. А. Понятие и принципы банковского кредитования физических лиц 1106	Ширинова Д. С. Роль и значение информации в формировании гражданского общества в Узбекистане 1124
Рябцева М. В. Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению терроризма и экстремизма в сети Интернет 1107	Маслак С. А. Вопросы, возникающие у судов при рассмотрении заявлений об установлении для должника-индивидуального предпринимателя временного ограничения на выезд из Российской Федерации 1126
Сосновских А. В. Причины кризиса Российской империи в начале XX века с точки зрения публицистических эссе А. И. Солженицына 1109	Якушева Е. О. Изъятие земель для государственных или муниципальных нужд в Российской Федерации 1129
Старостин В. Г. Современные механизмы и инструменты противодействия коррупции на государственном и муниципальном уровне 1113	

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Недействительность государственных и муниципальных контрактов

Алферова Юлия Олеговна, студент;

Лаврик Татьяна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет

Данная статья посвящена проблемам недействительности государственных и муниципальных контрактов, проведён анализ недействительности государственных и муниципальных контрактов, рассмотрены основания их недействительности, предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: *государственные и муниципальные контракты, сделки, оспоримость, недействительность, ничтожность.*

Так как государственные и муниципальные контракты являются одним из видов договоров, к которым применяются общие положения гражданского кодекса Российской Федерации о сделках (далее — ГК РФ), то вопрос их недействительности имеет важное значение.

В первую очередь, необходимо отметить, что заключение государственного или муниципального контракта представляет собой сложный юридический состав, в силу того, что ему предшествует непростая правовая процедура, предусмотренная Федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 (далее — ФЗ № 44). Указанная процедура включает в себя планирование закупки, подготовку документации, в числе которой находится проект контракта, размещение заказа в единой информационной системе (далее — ЕИС), выявление победителя, который в дальнейшем будет являться стороной контракта (контрагентом). Принятие ФЗ № 44 происходило одновременно с реформой гражданского законодательства, по результатам которой было разработано и внесено множество поправок в ГК РФ, а именно, в ст. 168 ГК РФ о недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта, где в предыдущей редакции законодатель лишь установил, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иного нормативного правового акта — ничтожна, если законом не установлено, что она оспорима [1]. Согласно поправке, принятой ФЗ № 100 от 07.05.2013 [3], законодатель более широко и подробно урегулировал норму ст. 168 ГК РФ. В настоящее время, согласно данной норме, такие сделки являются оспоримыми, а, если, при этом сделка посягает на публичные интересы, интересы третьих лиц — ничтожной,

если законом не установлено иное. В связи с этим возникает вопрос: что включает в себя понятие публичных интересов, и к какому виду недействительности сделки относятся государственные и муниципальные контракты? Правовая категория публичных интересов отражает интересы общества, признанные и охраняемые государством. Тогда каким образом данная правовая категория проявляется в ФЗ № 44? Видимо в тех целях, которые преследует закон. Соответственно, формально, в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ, государственный или муниципальный контракт не может быть признан ничтожным, если он не нарушает публичных интересов, т.е. целей ФЗ № 44, к которым относятся: обеспечение государственных и муниципальных нужд, повышение эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечение гласности и прозрачности закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений [2]. В таком случае, они будут признаны оспоримыми. К примеру, в соответствии с п. 22 ст. 34 ФЗ № 44 законодатель в императивном порядке устанавливает оспоримость государственного или муниципального контракта по требованию контрольного органа, а также норму, которая устанавливает запрет на признание недействительным контракта (например, п. 25 ст. 34 ФЗ № 44.) [2]. Основания оспоримости государственных и муниципальных контрактов могут быть различными. Так, Постановлением одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 24 февраля 2015 г. по делу № А55–14300/2014 [4] было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы первого заместителя прокурора об отмене решения суда первой инстанции и признании недействительным размещения муниципального заказа в форме запроса котировок на заключение договора на отпук автомобильного бензина от

28.11.2013 № 0342300216813000053, полагая, что размещение данного заказа должно было быть произведено путем проведения открытого аукциона в электронной форме. Из мотивировочной части решения суда следует, что прокурор Самарской области, обратившись за защитой нарушенных прав муниципального образования муниципального района Безенчукский в лице главы района, применил нормы ФЗ № 44, в то время как отношения, возникшие по договору, образовались до вступления в силу ФЗ № 44, а значит в соответствии со ст. 112 ФЗ № 44, регулируются ФЗ № 94.

Также распространены случаи, когда суд отказывает в удовлетворении исковых требований в связи с недостаточностью доказательственной базы. Так, Постановлением восьмого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2014 г. № 08АП-5761/2014 [5] было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы общества с ограниченной ответственностью строительная компания «Новострой» (далее — ООО СК «Новострой») об отмене решения суда первой инстанции и признании незаконными действий УФССП по Омской области по размещению государственного заказа № 0352100005914000001 и заключению государственного контракта от 18.02.2014 № 01/14-ЭА, о признании недействительным государственного контракта от 18.02.2014 № 01/14-ЭА. Позиция ООО СК «Новострой» основывалась на том, что при размещении заказа на осуществление работ по демонтажу были допущены нарушения Закона ФЗ № 44, Градостроительного кодекса РФ, Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 02.10.2007 со ссылкой на то, что среди документов, подлежащих представлению участниками аукциона, в частности ООО «Секанс», не было представлено доказательств о допуске к определенным видам работ соответствующей саморегулируемой организацией. Из материалов дела усматривается, что в числе аукционной документации имеется свидетельство № С-259—5504117536—02, выданное ООО «Секанс» СРО НП «Региональное объединение строителей «Трест» о допуске к определенному виду работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства, в том числе демонтажу зданий, строений и сооружений, стен, покрытий, лестничных маршей и иных конструктивных и связанных с ними элементов или их частей, монтаж, усиление и демонтаж конструктивных элементов и ограждающих конструкций зданий и сооружений. Мотивируя отказ в удовлетворении заявленной жалобы ООО СК «Новострой», суд апелляционной инстанции посчитал, что ООО в данном случае не представило в материалы дела надлежащих и бесспорных доказательств в обоснование своей позиции, доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не содержат фактов, которые не были проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного акта, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными и не могут служить основанием для отмены решения суда первой инстанции.

Из приведённых примеров становится ясно, что на практике возникает множество оснований для недействительности государственных и муниципальных контрактов, например, недействительность документации, размещённой в ЕИС, недостаточность доказательственной базы при обращении в суд. И это далеко не все случаи и основания, по которым государственные и муниципальные контракты могут быть признаны недействительными.

Возникающие споры подтверждают неполноту нормативного правового регулирования. Норма статьи 168 ГК РФ недостаточно конкретизирована и подвергается расширительному толкованию, в то время как одной из основных целей правотворческой деятельности является единообразие в толковании норм права. Помимо этого возникают вопросы в добросовестности сторон договора, а именно, вопрос о том, может ли отсутствие вины лица, с которым заключен государственный или муниципальный контракт, служить обстоятельством, препятствующим признанию недействительным заключенного контракта?

В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности [1], а согласно п. 2 ст. 401 ГК РФ, отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство [1]. Данные выводы подтверждаются и судебной практикой. Так, ФАС Центрального округа в Постановлении от 20.08.2007 № А68—7112/06—381/3 разъяснил, что применение последствий недействительности ничтожной сделки, предусмотренных ст. 167 ГК РФ, не зависит от наличия либо отсутствия вины какой-либо из сторон в недействительности (ничтожности) сделки [6].

Таким образом, отсутствие вины лица, с которым заключен государственный или муниципальный контракт, не может служить обстоятельством, препятствующим признанию недействительными размещения заказа и заключенного контракта, в случае если установлены факты несоответствия процедуры размещения заказа требованиям ФЗ № 44.

Также не урегулирована проблема с фактически исполненными контрактами. В законодательстве и судебной практике нет однозначного ответа, как разрешить вопрос, если контракт уже исполнен, а бюджетные средства израсходованы. В целом в судебно-арбитражной практике последних лет наметилось три основных подхода к рассмотрению подобных споров, но все они учитывают соблюдение интересов добросовестного лица, фактически исполнившего контракт. Во-первых, отсутствие исполнения государственного (муниципального) контракта расценивается арбитражными судами как необходимое условие для признания торгов на размещение государственного (муниципального) заказа недействительными. Во-вторых, торги могут быть признаны недействительными, что, в свою очередь, не является основанием для отказа заказчика от

оплаты выполненных работ. В-третьих, торги могут быть проведены повторно, к примеру, в случае, если победитель прежних торгов утратил по тем или иным основаниям право на заключение контракта. Нередко суды приходят к выводу, что истец должен участвовать в подобных повторных торгах, а его неучастие в них свидетельствует об отсутствии законного интереса в оспаривании результатов первоначальных торгов, что представляется неправомерным, поскольку первые и повторные торги представляют собой разные юридические составы, поэтому оспаривание результатов первых торгов по мотиву, допустим, неправомерного не допуска для участия в них не находится в причинно-следственной связи с участием либо неучастием в повторных торгах по тому же предмету.

Таким образом, можно сделать вывод, что норма ст. 168 ГК РФ, предусматривающая недействительность договора имеет как достоинства, так и недостатки. С одной

стороны она находится в некой логической связи с нормами ФЗ № 44 и в общем смысле регулирует недействительность государственных и муниципальных контрактов, но с другой, – недостаточно конкретизирована, что впоследствии приводит к многообразию её толкования, а это непозволительно с точки зрения правовой доктрины. В связи с этим субъектам спорных правоотношений приходится руководствоваться судебной практикой, что также непозволительно с точки зрения природы источников российского права. Поэтому, возможно, на данном этапе одним из решений, позволившим урегулировать вопрос единого подхода к недействительности государственных и муниципальных контрактов будет являться разработка соответствующих механизмов нормативного правового регулирования, в том числе, конкретизация нормы ст. 168 ГК РФ либо внесение поправок путём принятия дополнительных норм.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 02.03.2015) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 01.01.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. — 2013. — № 80. — апр.
3. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2013. — № 99. — май.
4. Постановление одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 24 февраля 2015 г. по делу № А55–14300/2014 // [Электронный ресурс] — <http://www.base.consultant.ru/>
5. Постановление восьмого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2014 г. по делу № 08АП–5761/2014 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru/>.
6. Постановление ФАС Центрального округа от 20 августа 2007 г. № А68–7112/06–381/3 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru/>.

Особенности правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения

Бочковская Мария Андреевна, аспирант

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Данная статья посвящена анализу действующего законодательства, регулирующего оборот земель сельскохозяйственного назначения. Выявление эффективных механизмов регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения обуславливает целесообразность проведения аналитического исследования правовых проблем, возникающих в данной сфере. Объектом исследования в настоящей статье выступают правоотношения, возникающие в процессе регулирования правового статуса земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, земельное законодательство, территориальное планирование, оборот земель.

Земли сельскохозяйственного назначения представляют собой одну из наиболее важных составляющих земельного фонда Российской Федерации и обладают

большой ценностью в масштабах страны ввиду их уникальной способности по производству продуктов жизнеобеспечения населения. Главным законом Российской

Федерации — Конституцией — установлено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В связи с этим регулирование оборота такой категории земель должно осуществляться с учетом публичных интересов.

Решение проблемы упорядочения правоотношений, связанных с землями сельскохозяйственного назначения имеет исключительное значение в рамках принимаемых Правительством Российской Федерации и Минсельхозом России мер по совершенствованию оборота и повышению эффективности использования таких земель, а также по наведению порядка в регулировании земельных отношений. [1]

Объектами земельных отношений, согласно статье 6 Земельного Кодекса Российской Федерации являются земля как природный объект и природный ресурс, земельные участки и их части. Земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных Земельным Кодексом РФ прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие идентифицировать ее в качестве индивидуально определенной вещи. В случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, могут создаваться искусственные земельные участки. [2]

По статистическим данным, на 1 января 2013 г. большая доля земель сельскохозяйственного назначения находилась в государственной и муниципальной собственности — 257,8 млн. га, или 66,8% земель категории, в собственности граждан — 114,3 млн. га (29,6% площади категории), в собственности юридических лиц — 14,0 млн. га (3,6%).

Из всех земель России, находящихся в частной собственности, на долю земель сельскохозяйственного назначения на 1 января 2013 г. приходилось 96,5% (128,3 млн. га), из них 74,0% (94,9 млн. га) составили земельные доли граждан в общей собственности на землю. [3]

За последние пятнадцать лет земельное законодательство в Российской Федерации претерпело значительные изменения, что оказало большое влияние на развитие земельных правоотношений.

Современное земельное законодательство основывается на следующих законах: Конституция Российской Федерации, Гражданский и Земельный кодексы, Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и ряд федеральных законов, дополняющих и уточняющих его, а также иные федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, и др. На муниципальном уровне оборот земель сельскохозяйственного назначения не регулируется.

Так, Конституцией РФ установлено, что вопросы владения, пользования и распоряжения землей находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъ-

ектов Российской Федерации. Таким образом, нормативной базой в данном случае являются федеральные законы и не противоречащие им законы субъектов Российской Федерации.

В связи с тематикой данной статьи, особое внимание стоит уделить федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и практике его применения. [4]

Данный федеральный закон был принят Государственной Думой 26 июня 2002 г. По оценкам современных экспертов, это значимое событие в истории Российской Федерации с начала проведения земельной реформы, но, к сожалению, запоздалое. Многие положения на начальном этапе не были приняты или относились в ведение других законодательных актов. [5]

Данный закон определяет круг участников правоотношений, связанных с оборотом земель сельскохозяйственного назначения, их права и обязанности. Также в законе обозначены способы перераспределения земельных участков и земельных долей между собственниками, властными органами и иными лицами. Основные способы — это купля-продажа, аренда (в том числе аренда земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности), наследование, передача в уставной капитал.

Очевидно, что земельные участки сельскохозяйственного назначения являются весьма специфичным объектом гражданских правоотношений. Оборот данных земельных участков осложнен ограничением на участие в нем иностранных лиц.

Также определенные сложности вызывает преимущественное право на приобретение земельных участков сельскохозяйственного назначения муниципальными образованиями, субъектами Российской Федерации. Прежде всего, сложность заключается в участии в обороте недобросовестных лиц. Недобросовестность может выражаться в совершении мнимых сделок с целью последующего отчуждения ценных сельскохозяйственных земель, в результате чего может быть нанесен материальный и экологический вред стране и обществу.

Следует отметить, что действие закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», несмотря на название данного закона, распространяется не на все категории земель сельскохозяйственного назначения. Оборот участков, в соответствии с разрешенным использованием которых предусматриваются гаражное строительство, ведение личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также на земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями регулируется Земельным кодексом Российской Федерации.

Принципы, закрепленные в Законе об обороте земель, являются неотъемлемой частью основных положений земельного законодательства и развивают их в части, касающейся оборота земель сельскохозяйственного назначения. Один из принципов Закона об обороте земель

гласит, что к отношениям, возникающим при использовании земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в соответствии с их целевым назначением и требованиями охраны земель, в части, не урегулированной Законом об обороте земель, применяются нормы иных федеральных законов.

В числе других федеральных законов, регулирующих в той или иной мере рассматриваемые отношения, можно назвать ряд федеральных законодательных актов. Некоторые из них прямо указаны в Законе об обороте земель: Федеральный закон от 18 июня 2001 г. N 78-ФЗ «О землеустройстве» (в ред. от 18 июля 2005 г.), Федеральный закон N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Можно выделить также группу законов прямо не названных, но без которых реализация норм Закона об обороте земель представляется невозможной.

Так, Федеральный закон от 21 декабря 2004 г. N 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (в ред. от 17 апреля 2006 г.) в ст. 7 содержит закрытый перечень случаев, носящих исключительный характер, при наступлении которых допускается перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию. Перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков (в составе таких земель) из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию допускается в случае консервации земель. [6]

Законодатель определяет земли сельскохозяйственного назначения как земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей.

Все земли в Российской Федерации классифицируются по видам разрешенного использования. Под видом

разрешенного использования принято понимать виды, способы и характер использования земель.

По результатам анализа нормативно-правовых актов в сфере разграничения земельных участков по видам разрешенного использования, усматривается необходимость внесения изменений.

Так, виды разрешенного использования земельных участков определяются в соответствии с классификатором, утвержденным Министерством экономического развития Российской Федерации. [7] Данный классификатор предлагает 19 видов разрешенного использования земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Вид разрешенного использования с кодом 1.16 — «Ведение личного подсобного хозяйства на полевых участках» подразумевает ведение сельского хозяйства. В расшифровке указывается, что данный вид подразумевает производство сельскохозяйственной продукции без права возведения объектов капитального строительства.

Если толковать смысл термина «личное подсобное хозяйство» буквально, то можно сделать вывод о том, что в данном случае подразумевается не предпринимательская деятельность, а мероприятия, направленные на удовлетворение потребностей граждан, проживающих преимущественно в сельской местности. При этом расшифровка данного вида разрешенного использования не предполагает строительство объектов капитального строительства, т.е. жилых домов.

По мнению автора, представляется логичным внесение изменений классификатор, в частности, предлагается разрешить строительство капитальных сооружений (жилых домов) на участках, предназначенных для личного подсобного хозяйства. Такие поправки будут способствовать уменьшению нагрузки на судебную систему в части исков о ликвидации незаконных самовольных построек, а также могут способствовать повышению привлекательности и доступности ведения натурального хозяйства для населения.

Литература:

1. Бондаренко, С. И. Нормативно-правовое регулирование совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения // «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель», N 6, июнь 2012 г.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // «Российская газета», N 211–212, 30.10.2001
3. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения / отв. ред. И. Е. Маньлов. — М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. с. 3.
4. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // «Российская газета», N 137, 27.07.2002
5. Столяров, В. М. Земельные доли в аграрной экономике России // «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель», N 12, декабрь 2011 г.
6. Ялбулганов, А. А. Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения // «Гражданин и право», N 12, декабрь 2006 г.
7. Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» // «Российская газета», N 217, 24.09.2014.

Технология прогнозирования юридического конфликта

Брыжинская Галина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент;

Мускатинова Татьяна Станиславовна, студент

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Данная статья посвящена технологии прогнозирования юридического конфликта, которое является важнейшим этапом предупреждения конфликта. Выявлена и обоснована необходимость осуществления технологии прогнозирования юридического конфликта. На основе произведенного исследования автором делается вывод о необходимости реализации технологии прогнозирования юридического конфликта.

Ключевые слова: юридический конфликт, правовое прогнозирование, предупреждение юридического конфликта.

Ежедневная необходимость преодоления юридических конфликтов в различных сферах общественных отношений обусловила их изучение и правовую регламентацию различными отраслями российского права. Конфликтом является противоборство сторон, которое возникает в результате различного рода противоречий [2, с. 23]. Каждая из противоборствующих сторон в конфликте преследует свою цель, противоречащую цели другой стороны. Таким образом, если на ранней стадии будут обнаружены противоречащие цели, интересы сторон и конфликтная ситуация, приводящие к развитию конфликта, то меньше усилий будут затрачены для его разрешения [6, с. 53–54]. Признавая ситуацию как конфликтную, это дает основания к предотвращению и профилактики конфликта. На данном этапе осуществляются предупредительные мероприятия, воздействующие на конфликтную ситуацию и поведение потенциальных участников конфликта: диагностика конфликтной ситуации, прогнозирование развития юридического конфликта, планирование предупредительных действий и др. [4, с. 149]. Исходя из этого следует сделать вывод о том, что предупреждение юридического конфликта является важным этапом в его разрешении.

Предупреждение юридического конфликта включает в себя его прогнозирование, которое имеет большое практическое и социальное значение. Как отмечает Т. В. Худойкина, «под прогнозированием юридического конфликта понимается основанное на специальном научном исследовании установление прогноза вероятностного возникновения конфликтного юридического отношения и противоборства, включающего возможные пути достижения нормального состояния». Важно указать, что прогнозирование должно быть всесторонним и прозрачным, доступным для всех участников правоотношения путем применения средств массовой информации, в том числе современной электронной технологии [3, с. 74]. Таким образом, технология прогнозирования юридического конфликта включает в себя определенную последовательность этапов и процедур, которые взаимосвязаны между собой.

Первым этапом является выявление причин, порождающих противоречие между противоборствующими сторонами конфликта [1, с. 19]. Этап выявления причин кон-

фликта является долгим и сложным. Он включает в себя несколько стадий и требует определенные знания, навыки, подготовку и компетентность. Второй этап заключается в выявление потенциальных субъектов возможного конфликта. Так как конфликтная ситуация представляет собой равновесное состояние, обстоятельство, которое может предшествовать противоборству, то именно она способствует выявлению потенциальных субъектов возможного конфликта. Третий этап — это определение направления развития конфликтной ситуации. На этом этапе учитывается: выбор стиля поведения сторон в конфликтной ситуации, тактика поведения, мотивы противоборствующих сторон, их интересы и т. д., а затем исходя из изучения этих данных делается вывод о направленности развития конфликтной ситуации [5, с. 12–13]. Четвертый этап заключается в прогнозировании инцидента. Инцидент представляет собой действие, означающее столкновение. Предконфликтная стадия может развиваться по двум направлениям: первое включает две фазы — конфликтная ситуация и юридический факт; второе направление характеризуется тем, что правовой конфликт вытекает из социального, поэтому для него характерно появление инцидента. Последним этапом прогнозирования юридического конфликта является предвидение ответного действия другой стороны. Этот этап очень важен, поскольку действия другой стороны могут быть различными и необходимо предвидеть все возможные варианты этих действия.

Прогнозирование юридического конфликта является очень важным, нужным и необходимым этапом предупреждения юридического конфликта. С помощью процедур прогнозирования мы узнаем возможность наступления и развития конфликта. Прогнозирование позволяет получить все необходимые данные о возможности наступления конфликта, а также принять определенные меры для того, чтобы не допустить наступления конфликта. После того, как прогноз конфликта проведен необходимо разработать программу предупреждения юридического конфликта, определив ряд профилактических мер.

Необходимо отметить, что конфликт совершенно нормальное явление и неотделим от общественной жизни,

сама природа человека организована таким образом, что он так или иначе вступает в противоборство. Более того, конфликт является показателем общественных изменений и преобразований, которые влекут за собой несогласие и реакции борьбы. Конфликты могут возникать как

в масштабе страны, государства, так и в масштабе семьи, отдельно взятых людей, выполняющих определенные социальные роли и др. Поэтому реализация технологии прогнозирования юридического конфликта для его предупреждения и профилактики имеет большое значение.

Литература:

1. Баранов, В. М., Худойкина Т. В. Теория юридического конфликта: философские и социолого-правовые аспекты // Юристъ-Правоведъ. — 2000. — № 1. — с. 18–28.
2. Богданов, Д. В. Соотношение категорий «социальный конфликт», «юридический конфликт», «правовой конфликт», «налоговый конфликт // Финансовое право. — 2012. — № 3. — с. 23–28.
3. Емельянов, Н. С., Бережкова Н. Ф. Правовое воспитание и предупреждение правового конфликта // Административное право и процесс. — 2012. — № 3. — с. 74–77.
4. Худойкина, Т. В., Васягина М. М. Профилактика юридического конфликта: теория и практика. — Саранск, 2007. — 196 с.
5. Худойкина, Т. В. Юридическая конфликтология в условиях государственно-правовых и общественных преобразований в России: постановка проблемы, теоретические и социологические аспекты // Сибирский юридический вестник. — 1998. — № 3. — С. 10–13.
6. Худойкина, Т. В. Мирное урегулирование и разрешение споров // Московский журнал международного права. — 1998. — № 2. — с. 52–60.

Проблемы правового регулирования аренды предприятия

Бударин Сергей Александрович, магистрант
Тюменский государственный университет

Возможность приобретения предприятия во временное владение и пользование очень интересна для субъектов предпринимательской деятельности. При аренде предприятия, арендатор предполагает, что на базе арендованного имущественного комплекса есть возможность продолжить уже организованную арендодателем деятельность с наибольшей экономической отдачей. При аренде предприятия, арендатор не тратит времени и финансовых средств на организацию собственного бизнеса, что является основным плюсом аренды предприятия. [1]

Тем не менее, аренда предприятий в настоящее время представляет собой достаточно редкое явление. Причин для этого несколько: специфика и трудность рассматриваемого объекта, двойственность законодательных формулировок, а также отсутствие практики применения данных норм, распространение на предприятии правового режима недвижимых вещей а, соответственно требований об обязательной государственной регистрации вещных прав и сделок с предприятиями. Хотя, государственная регистрация и повышает уровень гарантий прав и законных интересов сторон по сделке, предприниматели стараются избежать этой сложной процедуры, заменяя договоры аренды предприятия договорами о передаче во временное пользование отдельных видов имущества [2].

Существующее положение идет вразрез с запросами гражданского оборота, который требует скорейшего раз-

вития этой области общественных отношений. Однако такое развитие невозможно без научного осмысления правовой природы договора аренды предприятия, разработки необходимых практических рекомендаций, совершенствования законодательной базы, регулирующей общественные отношения складывающиеся в связи с передачей предприятия во временное владение и пользование [3]. Этим и определяется актуальность выбранной темы статьи.

Для данного договора аренды предусмотрено специальное регулирование, поскольку его предметом является особая категория имущества — предприятие. К аренде предприятий применяются правила параграфа 5 ГК РФ [4] об аренде предприятий. Что касается общих положений об аренде, то они применяются к данному договору в субсидиарном порядке, в случае, если нормами об аренде предприятий не предусмотрено иное.

Предприятие в данном обязательстве — объект гражданского права, и, согласно ст. 132 ГК РФ, оно представляет собой имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Комплексный характер объекта аренды данного вида ставит перед сторонами сложную задачу точно указать в договоре данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору. Несоблюдение этого требования дает основание считать условие о пред-

мете договора не согласованным сторонами, а соответствующий договор — не заключенным (п. 3 ст. 607 ГК).

В пункте 1 статьи 656 ГК РФ говорится, что по договору аренды предприятия в целом как имущественного комплекса арендатору передаются во временное пользование и распоряжение все здания, постройки, сооружения, земельные участки, производственное оборудование и другие основные средства.

Оборотные средства (запасы сырья, топлива, и т.д.) тоже передаются арендатору, но порядок и условия их передачи оговариваются сторонами в договоре. Следовательно, арендодатель сам решает, какие товарно-материальные ценности передать арендатору, а какие оставить себе. Оборотные средства могут быть проданы арендатору, переданы ему в полное распоряжение на условиях будущего возврата. На арендатора могут быть наложены отдельные ограничения по распоряжению полученными от арендодателя оборотными средствами. Условия, на которых арендатору предприятия передаются оборотные средства, весьма разнообразны.

Вместе с основными и оборотными средствами арендатору передаются:

Имущественные права (например, права пользования землей, водой).

Права неимущественного характера (исключительные права на товарные знаки, индивидуальные обозначения, нематериальные активы).

Условия и порядок передачи и тех и других прав также оговариваются сторонами при заключении договора. [5]

На арендатора переводятся права требования и долги предприятия, то есть дебиторская и кредиторская задолженность предприятия. Передача кредиторской задолженности проводится с письменного согласия кредиторов. Арендодатель должен до передачи предприятия в аренду письменно сообщить кредиторам о предстоящей аренде предприятия (п.1 ст. 657 ГК РФ). Известить кредиторов о том, что задолженность перед ними будет передана другому лицу надо как минимум за три месяца до передачи предприятия арендатору. Этот срок оговорен как период, в течение которого кредиторы, не согласившиеся с такой передачей задолженности, могут потребовать от должника прекращения или досрочного выполнения обязательств, а также возмещения причиненных убытков (п.2 ст. 657 ГК РФ).

Если арендодатель передаст предприятие вместе с кредиторской задолженностью арендатору и не предупредит об этом кредиторов, они вправе предъявить иск об удовлетворении требований. Для этого в распоряжении кредиторов будет целый год с того момента, как им станет известно о передаче предприятия-должника в аренду (п.3 ст. 657 ГК РФ). Отвечать перед кредиторами придется не только арендодателю, но и арендатору. Виновными в нарушении требований гражданского законодательства признаются они оба, потому что несут солидарную ответственность по долгам, которые без согласия кредиторов были переведены на третье лицо при передаче предприятия в аренду. Об этом говорит пункт 4 статьи 657 ГК РФ.

Отдельно следует сказать о дебиторской и кредиторской задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами. Она не может быть передана арендатору. К налоговым отношениям гражданское законодательство не применяется (п.3 ст. 2 ГК РФ). Налоговое законодательство также не предусматривает возможности передачи налогоплательщиком своих долгов другому лицу.

Арендатор получает вместе с предприятием его активы и пассивы. Единственное, что арендодатель не вправе передать арендатору — права на осуществление определенных видов деятельности, которые получены на основании соответствующей лицензии (п.2 ст. 656 ГК РФ). Арендатор предприятия не отвечает по требованиям кредиторов, если не может выполнить обязательства перед ними на основании соответствующей лицензии, которой у него нет. Прежде чем передать предприятие как имущественный комплекс в аренду, арендодатель должен сам рассчитаться с кредиторами по обязательствам, выполнение которых требует наличия лицензии.

Следующей проблемной позицией при передаче предприятия в аренду являются работники предприятия, которое передается в аренду. Работники заключали трудовые договоры с организацией, которая принадлежала арендодателю. При передаче предприятия в аренду оно переходит к другому юридическому лицу. Но работников передать вместе с предприятием невозможно. Их можно лишь перевести на работу в другую организацию, но только при условии их письменного согласия (ст. 72 ТК РФ [6]).

В Трудовом кодексе не прописан механизм взаимоотношений работодателя с работниками в случае передачи предприятия в аренду. Поэтому, арендодателю и арендатору придется самим решить, как им поступить в отношении работников предприятия. В случае возникновения спорных моментов во взаимоотношениях с работниками придется разрешать их в судебном порядке.

Изучив нормы Трудового законодательства по этому вопросу, можно придти к одному из вариантов решений проблемы с работниками: они должны заранее согласовать между собой вопрос о переводе работников предприятия, передаваемого в аренду, на работу в другую организацию, после чего арендодатель предупреждает работников о предстоящей сдаче предприятия в аренду. Данное предупреждение должно быть оформлено в письменной форме и сделано минимум за два месяца до момента передачи предприятия в аренду.

Работники арендуемого предприятия вправе решать, соглашаться на такое предложение или могут отказаться. Но, они обязательно должны оформить свой ответ в письменном виде.

Работники, согласившиеся на перевод, подлежат увольнению на основании пункта 5 статьи 77 ТК РФ в момент передачи предприятия в аренду. Новый работодатель (организация, которая арендует предприятие) должен заключить с ними трудовой договор. Важно, что для переведенных работников нельзя устанавливать испытательный срок (ст. 70 ТК РФ).

Работники, которые не согласились на перевод, подлежат увольнению. С этими работниками могут возникнуть большие проблемы. В Трудовом кодексе не предусмотрено такого основания для увольнения, как отказ от работы в связи с передачей предприятия в аренду другой организации. Ни одну из статей ТК РФ в данном случае применить нельзя. Есть вариант, что арендодателю придется увольнять работников, которые не согласились на работу по пункту 2 статьи 81 ТК РФ (расторжение трудового договора в связи с сокращением штата) с выплатой соответствующего выходного пособия.

Также, еще одной проблемой может быть вопрос о передаче заработной платы арендодателем арендатору: имеет ли право арендодатель передать арендатору свою кредиторскую задолженность по заработной плате. Исходя из норм гражданского законодательства, стороны договора аренды предприятия могут это сделать, но только с письменного согласия кредиторов, в данном случае работников. Если работники не согласятся на такой перевод долга по зарплате, то арендодатель обязан рассчитаться с ними сам. [7]

Аренда предприятия для арендатора означает способ получения в пользование необходимого производственного комплекса, для осуществления затем производственного процесса, приносящего прибыль, для создания своего капитала. Для арендодателя это — получение выгоды от имущества, если сам собственник не имеет цели, навыков, путей использования своих производственных мощностей или не заинтересован самостоятельно развивать свой бизнес.

Но аренда предприятия не простое дело, так как, во-первых вместе с переходом в руки нового владельца самого предприятия во временное пользование, сроки которого оговорены заранее в договоре, так же переходят и долги предприятия, долгосрочные и краткосрочные кредиты, которые необходимо погашать на правах предыдущего владельца.

Гражданский кодекс Российской Федерации учитывает не только права и обязанности, обязательства и возможные последствия от уклонения исполнения обязательств оговоренных в договоре аренды, но также и форму, содержание и основные положения заключения договоров и иных договорных отношений. При этом, при заключении договора аренды предприятия следует руководствоваться не только Гражданским кодексом РФ, но и целым рядом иных законов и подзаконных актов федерального, регионального и местного значения.

Литература:

1. Гражданское право России. Курс лекций. / Под ред. д.ю. н., проф. О.Н. Садикова. — М.: Юридическая литература, 2004.
2. Анчиков, А. М. О некоторых вопросах, связанных с договором аренды // Право и экономика. — 2012. — № 12.
3. Гражданское право. Под ред. Алексеева С. С. Учебное пособие / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 06.04.2015, с изм. от 07.04.2015)

В правовой защите нуждаются права кредиторов по отношению к арендному предприятию. Нужно обеспечить дополнительную гарантию их соблюдения, дополнив положения статьи 657 Гражданского кодекса РФ условиями, согласно которым кредиторы получают информацию о сделках с предприятием из независимых источников, например, от государственных органов. Это могло бы помочь избежать многих злоупотреблений и уменьшить количество кредиторов, пострадавших материально от несвоевременного извещения о переходе права собственности на предприятие-должник.

Требует переформулировки статья 26 Федерального Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ. Так, законодателям следует учитывать, что Гражданский кодекс не предусматривает обязательной регистрации права аренды недвижимости, а только регистрацию самого договора. Регистрация же права аренды указывает на возникновение обременения вещного права арендодателя (права собственника, либо хозяйственного ведения).

Несмотря на наличие определения предприятия в Гражданском кодексе РФ, все — равно трудно признать совершенной практику законодательного регулирования оборота предприятий. Понятие предприятия следовало бы дополнить указанием всех недостающих признаков. Отсутствие в законодательстве четких признаков предприятия как объекта гражданских прав, которые бы отличали предприятие от иных сходных объектов, рассматривается как главный недостаток действующего российского законодательства.

Имущественные комплексы (предприятия в том числе) — особые объекты гражданских прав, они не могут быть недвижимыми вещами, как и распространение на них режима недвижимости, несовместимое с сущностью комплексов, вовсе выводит их из числа оборотоспособных объектов. Необходимо на законодательном уровне предать имущественному комплексу особый статус объекта недвижимого имущества, так как входящая в состав имущественного комплекса недвижимость отдельно либо в составе сложной вещи следует своей собственной юридической судьбе в границах самостоятельных правоотношений по ее поводу. В условиях развития рыночных отношений государство должно уделять больше внимания отношениям, связанным с недвижимым имуществом; приводить в соответствие с реалиями нормативные акты и устранять их противоречивость.

5. Витрянский, В. В., Суханов Е. А. и др. Договор аренды // Договоры купли-продажи, мены, аренды. — М.: ЦДИ еженедельника «Экономика и жизнь», 2009.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2015)
7. Арендные отношения: гражданско-правовой аспект (О. А. Красноперова, «Гражданин и право», N 4, 5, июль — октябрь 2003 г.)

Влияние правового нигилизма на развитие гражданского общества в России

Бузун Елена Владимировна, аспирант;

Кутько Виктория Васильевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье анализируется влияние правового нигилизма на развитие гражданского общества в России. Определена взаимосвязь уровня правовой культуры со степенью распространения правового нигилизма. Предложены меры по преодолению правового нигилизма.

Ключевые слова: *правовой нигилизм; гражданское общество; правовая культура; правовые ценности.*

Наличие развитого гражданского общества — необходимый атрибут современного государства, построенного на началах права и справедливости. Принято считать, что правовая культура, правосознание — это ценностные элементы гражданского общества. Правовой нигилизм, напротив, явление, препятствующее становлению гражданского общества. Наибольшее распространение получило понимание правового нигилизма как одной из форм правосознания и социального поведения (личности, группы), характеризующейся отрицательным, скептическим отношением к закону и ценностям права [5, с.199]. В юридической литературе выделяют два основных подхода к пониманию сущности правового нигилизма — традиционный (классический) и новаторский. С позиций традиционного подхода правовой нигилизм рассматривается как деструктивный социальный феномен, сущность которого состоит в негативном отношении к праву, неверии в его возможность разрешать различные ситуации в соответствии с требованиями справедливости. Представители новаторского подхода полагают, что к появлению и развитию правового нигилизма приводит именно право из-за своего несовершенства.

Существует и иная классификация, согласно которой правовой нигилизм подразделяют на легистский, социологический и классический. Легистский правовой нигилизм проявляется в ситуации, когда царит негативное отношение к действующему законодательству и распространены навыки противоправного поведения. Социологический — когда считается, что реально существующий правопорядок, не всегда соответствующий требованиям закона, является несправедливым и неправильным. И, наконец, классический правовой нигилизм проявляется в случаях, когда свобода и равенство всех участников социального общения не принимаются массовым сознанием как базовые ценности. В такой «трехмерности» правовой нигилизм представляет собой теорию и практику отрицания ценности права.

Правовой нигилизм — одна из разновидностей деформации правосознания, заключающаяся в разрушении положительных установок, идей, убеждений и чувств. Выделяют четыре вида деформации правосознания:

1. Правовой инфантилизм, заключающийся в недостаточном уровне правовых знаний при личной убежденности в высоком уровне собственной юридической подготовки.

2. Правовой дилетантизм, состоящий в вольном обращении с нормативными правовыми актами или с оценками правовой ситуации, причем не из-за корыстных мотивов, а в результате халатного отношения к юридическим ценностям.

3. Правовой идеализм — гипертрофированное представление о роли правовых средств при разрешении социально-экономических, политических и других задач.

4. Правовой нигилизм — отрицание социальной ценности права, сознательное игнорирование требований закона, резко критическое отношение к требованиям соблюдения законодательства и уважения к нему.

Правовой нигилизм — следствие как исторического прошлого нашего государства, так и современной реальности. Вообще, трансформация общества и трансформация государства — процессы, которые не могут совпадать по времени. Если изменения в системе управления государством, в законодательстве, в правоприменительной деятельности из-за некоторых событий (напр., революции) могут произойти стремительно, то преодоление правового нигилизма, повышение уровня правовой культуры всегда длительный процесс. В результате, в переходных государствах складываются противоречивые отношения между различными субъектами права, повышающие социальную напряженность в обществе. Естественно, что говорить о сформировавшемся гражданском обществе в таких случаях невозможно.

По мнению В.В. Сорокина, причинами, по которым правовой нигилизм получил развитие в современном российском государстве, являются:

1) исторические предпосылки, появившиеся в результате длительного крепостничества, самодержавия, репрессивного законодательства; издержек судебной системы;

2) теория и практика понимания диктатуры пролетариата как власти, которая не ограничена и не связана законами;

3) правовая система, в которой преобладали методы административно-командного управления; законодательство, в большей степени лишь декларировавшее права и свободы граждан. Так, в СССР правовой нигилизм имел две формы — теоретическую (идеологическую) и практическую. Теоретическая форма состояла в обосновании на государственном уровне идей об отмирании государства и права при социализме, о преимуществе пролетарской революции над правами и свободами человека, о верховенстве партийных постановлений над законами и др. Практическая форма заключалась в том, что было накоплено большое количество нормативных правовых актов, которые являлись либо морально устаревшими, либо содержали лозунги и декларации, нечеткие формулировки, отличались противоречивостью. Такая ситуация привела к правовой деградации общества, к невыполнению правовых норм органами и должностными лицами, их установившими, появлению ведомственного правового нигилизма. Правоприменительные органы часто действовали в соответствии с принципом приоритета целесообразности перед правом и законом;

4) качественная и количественная корректировка истории на переходном этапе, противоречивость принимаемых законов, длительный период реформирования всех сфер общественной жизни, кризис законности [3, с.66—67].

На сегодняшний день основными причинами правового нигилизма в российском государстве являются:

– нестабильность, противоречивость законодательства;

– низкий уровень правовой культуры как населения, так и субъектов публичной власти;

– неэффективность механизма реализации действующего законодательства и т.д.

Как уже было отмечено, существование правового нигилизма обусловлено, в частности, низким уровнем правовой культуры. Феномен правовой культуры имеет множество различных интерпретаций, отражающих его те или иные грани. Из всего многообразия подходов наиболее полно раскрыть ценностно-нормативную функцию правовой культуры позволяет аксиологический подход.

Согласно данному подходу, правовая культура выступает как развивающаяся система правовых ценностей (правосознание, законодательство, юридическая деятельность, правовая наука), созданных и создаваемых в ходе развития общества и впитавших в себя передовые дости-

жения юридической культуры человечества [4, с.122]. Следовательно, аксиологический анализ правовой культуры позволяет дать объективную оценку всех ее явлений, определить общественно-историческую значимость, рассмотреть социальные основы правовой культуры, а также свойства ее нормативности. В конечном итоге, ценность правовой культуры и состоит в том, что она обладает нормативными характеристиками.

Аксиологические характеристики в исследовании правовой культуры выражают ее ценностно-нормативную функцию. Она проявляется в разнообразных явлениях и фактах, которые приобретают ценностное значение, отражаясь в сознании действующих индивидов и человеческих поступках, социальных институтах и т.д. Исходя из этого правовые нормы и другие составляющие правовой культуры выступают объектами оценки. Здесь речь идет о ценностях в праве и самом праве как ценности. Правовая реальность оценивается в широком смысле — от конкретной юридической ситуации до правовой системы в целом. Это исследование комплекса законодательства, деятельности правоохранительных органов в борьбе с правонарушениями, поведения отдельных субъектов.

В условиях развитого гражданского общества, когда население имеет высокий уровень правовой культуры, предполагается постепенная передача институтам гражданского общества некоторых полномочий в сфере контроля за деятельностью публичной власти, обеспечения ее эффективного функционирования, а также непосредственное участие в управлении государством. Таким образом, высокий уровень правовой культуры будет способствовать повышению гражданской активности населения, препятствовать распространению правового нигилизма.

Также, по мнению большинства ученых, правовой нигилизм получает широкое распространение вследствие таких факторов, как:

– экономическая и политическая нестабильность;

– переориентация духовных ценностей;

– разрастание коррупции;

– низкий уровень правовой грамотности населения;

– факты превышения полномочий, злоупотребления властью должностными лицами;

– низкий уровень качества юридического образования.

По мнению И.А. Левченко, в современной России правовой нигилизм имеет свои отличительные черты. Во-первых, он характеризуется массовостью. Данное явление получило распространение не только среди населения, но и в сфере управления государством. Во-вторых, правовой нигилизм имеет демонстративный и неконтролируемый характер, часто отличающийся регионально-национальной окраской [2, с.239].

Многочисленные нарушения прав граждан, отсутствие эффективных механизмов их защиты приводит к неверию населения в возможность государства обеспечить реализацию правовых норм. Преодоление правового нигилизма — сложнейшая задача, выполнение которой не-

обходимо для утверждения авторитета права и развития правового государства. Основными мерами борьбы с данным явлением должны стать:

- обеспечение реального доступа общественности к правотворческой деятельности;
- более активное привлечение к правотворческой работе ученых, признанных специалистов в сфере права;
- развитие правового воспитания всех социальных групп;
- повышение качества юридического образования;
- социально-экономические преобразования, призванные повысить качество жизни населения;
- развитие института общественного контроля;
- мероприятия культурного, духовного, нравственного характера, способные вызвать уважение к праву в целом, к правам и свободам каждого человека.

Представляется, что преодолению правового нигилизма может способствовать деятельность института Уполномоченного по правам человека. В соответствии с ч.3 ст. 1 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», «Уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в об-

ласти прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты». Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации своей деятельностью оказывают позитивное воздействие на уровень правовой культуры как граждан, так и лиц, наделенных властными полномочиями, и, соответственно, уменьшают масштабы распространения правового нигилизма. Функционирование Института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченных по правам человека в регионах направлено на укрепление правозащитной функции государства. При этом, чем выше будет уровень правовой культуры общества и личности, тем эффективнее конституционные права граждан смогут быть защищены.

Французский просветитель Поль Анри Гольбах утверждал, что законы созданы для людей, а не люди для законов. Поэтому для развития гражданского общества в России требуется соответствующая переориентация морально-правовых и ментально-психологических установок. Каждый гражданин нашего государства должен быть уверен, что нарушение его прав государством невозможно, а в случае нарушения другими субъектами — незамедлительно приняты меры к их защите. Только в таких условиях возможно говорить если не о полном преодолении правового нигилизма, то о существенном снижении степени его распространения.

Литература:

1. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации [Текст]: федер. конст. закон от 4 марта 1997 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 9. — Ст. 1011.
2. Левченко, И.А. Правовой нигилизм как характерная черта современного российского общества [Текст] / И.А. Левченко // Вестник ЮРГТУ (НПИ). — 2012. — № 5. — С.237–242.
3. Сорокин, В.В. Правосознание в переходный период общественного развития [Текст] / В.В. Сорокин // Журнал российского права. — 2002. — № 10. — С.66–67.
4. Шаля, В.М. Методология исследования феномена «правовая культура» [Текст] / В.М. Шаля // Философия права. — 2008. — № 3. — С.122–125.
5. Юридический энциклопедический словарь / сост. е.А. Яных, В.А. Захаркина. — М.: АСТ, 2009. — 286 с.

Преимущества применения альтернативных способов разрешения корпоративных споров

Ватанина Анна Игоревна, магистрант
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Ключевые слова: корпоративный спор, альтернативный, внесудебный порядок разрешения корпоративных споров, государственное производство, преимущества альтернативных способов.

Возникшие разногласия между сторонами конфликта принято разрешать в судебном порядке. Однако передача дела в суд является крайней мерой и применяется

в том случае, когда другим способом проблему разрешить невозможно. На сегодняшний день альтернативные способы разрешения корпоративных споров (далее АСР) это

новое интенсивно развивающееся направление юридической практики, включающее в себя такие понятия как медиация, переговоры, третейское разбирательство и так далее. Понятие «Альтернативные способы» не означает противопоставление традиционному правосудию, а в свою очередь представляет собой отграничение от него и выбора той или иной формы разрешения споров. [1, с. 6],

Чаще всего с помощью АСР решаются споры между участниками юридического лица, возникающие из их внутренних отношений в организации. [2, с. 5–9], К таким спорам относятся: споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица; споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном капитале; споры о возмещении вреда, причиненного юридическому лицу ее органом при руководстве и ведении дел; споры по поводу выплат дивидендов; споры о признании права собственности на доли или акции в общем имуществе юридического лица.

В судебном процессе корпоративные споры заканчиваются решением суда, от лица которого выступает государство. [3, с. 25–28] При вынесении решения суд руководствуется правовыми нормами, которые являются обязательными для обеих сторон. В свою очередь разрешение спора с помощью альтернативных способов основано на принципе компромисса, что позволяет сохранить отношения между сторонами и после достижения результата.

Государственное судопроизводство, как и АСР, направлены на защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов участников корпоративных споров. [4, с. 1113–1117], Однако АСР имеют качественные отличия от государственного судопроизводства, которые выражаются в составе участников правоотношений, где отсутствует властный субъект со стороны государства; в основаниях возникновения, развития и прекращения правоотношений; в отсутствии отношений власти и подчинения; в порядке рассмотрения и разрешения споров.

Стоит отметить, что АСР направлены не только на защиту законных интересов участников корпоративного конфликта, но и на урегулирование разногласий сторон на основании поиска компромиссного решения. Передача спора на разрешение с помощью АСР возможна при наличии согласия на это всех сторон спора. Исключение составляют ситуации, в которых стороны обязаны использовать конкретную процедуру АСР в силу указания на это закона или суда.

Если исходить из метода регулирования споров в судебном процессе, в гражданском судопроизводстве и метода регулирования отношений в сфере АСР, то можно сделать вывод о том, что в сфере гражданского процессуально права преобладают императивные начала при разрешении споров.

Ярким примером является ситуация, связанная с защитой прав третьих лиц во внутренних корпоративных спорах, т.е. спорах между участниками юридического лица

и самим юридическим лицом, например связанные с оспариванием решений общего собрания, совета директоров и т.п. Разрешением таких споров должно стать «преобразовательное» решение, не имеющее строгих субъективных пределов действия и касающееся широкого круга лиц. Судебные решения по данной категории споров касаются прав и обязанностей всех участников общества, а не тех лиц, которые обратились за разбирательством в суд. При этом в практике арбитражных судов у лиц, которые не участвовали в судебном разбирательстве, существует право обратиться в арбитражный суд за защитой своих прав, нарушенных или оспариваемых в результате вынесения решения третейского суда. Если решением суда будут затронуты права какого-то третьего лица, не участвовавшего в разбирательстве, это будет являться безусловным основанием для отмены решения суда по заявлению такого лица. Кроме того, поскольку принимаемое судом решение имеет обязательную силу лишь для лиц, участвующих в деле, возникает проблема параллельных судебных разбирательств. Примером этой проблемы является ситуация, при которой разные акционеры (участники) общества обращаются с одинаковыми требованиями в разные суды: одни — в третейский суд (в соответствии с третейским соглашением), другие — в государственный арбитражный суд (по общими правилами о подсудности). В результате могут появиться «конкурирующие» противоречащие друг другу решения, каждое из которых будет обязательным лишь для определенного круга лиц. Это, безусловно, не будет способствовать разрешению корпоративных конфликтов. [5, с. 31–36],

В случае же АСР метод регулирования основан на равенстве сторон, которое выступает как условие возникновения правоотношений в данной сфере. Стороны не только самостоятельно выбирают способ разрешения корпоративного спора, но и лиц, содействующих его разрешению или урегулированию. Участники корпоративного конфликта прибегая к АСР также самостоятельно регламентируют процедуру разрешения спора, что предопределяется договорным характером возникающих отношений и по своей сути невозможно в рамках публичного гражданского процесса. Можно сделать вывод о том, что в основе разрешения АСР лежит диспозитивный метод регулирования.

В большинстве случаев споры между участниками юридического лица в силу своей индивидуальности не носят публичный характер. Потому конфиденциальность АСР корпоративных споров является безусловным плюсом и отличием от судебного производства. Предполагается, что если стороны спора не договорились об ином, вся информация, относящаяся к примирительной процедуре, является конфиденциальной. Так принципу гласности гражданского процесса противопоставляется принцип конфиденциальности, строгому формализму гражданского процесса, гибкость и демократизм АСР. [5, с. 50–57],

Зная о богатом разнообразии, гибкости и потенциале способов дружественного урегулирования споров и владея навыками их применения, можно не только ре-

шить проблему в интересах всех участников спора, но и предупредить сам корпоративный спор.

Рост популярности этих процедур в различных сферах гражданско-правовых отношений привел к существованию многообразных форм этих альтернативных процедур.

Преимущество альтернативных методов над традиционными состоит не только в экономии времени и средств на разрешение конфликта, но главное — в выработке такого решения, которое конфликтующие считают справедливым и приемлемым.

Литература:

1. Александров, В. Примирился без суда.// В. Александров. ЭЖ-Юрист. — № 32. — 2006. — с. 6
2. Клейн, Н. И. О развитии арбитражного процессуального законодательства.// Н. И. Клейн. Журнал Российского права. — № 4. — 2010. — с. 5–9
3. Иншакова, А. О. Вклад примирительных процедур в дело урегулирования корпоративных споров.// А. О. Иншакова. Законы России. — № 8. — август 2011. — с. 25–28
4. Хищенко, А. С. К вопросу о межотраслевом характере правового института примирительных процедур.// А. С. Хищенко. Право и политика. — № 5 (113). — 2009. — с. 1113–1117.
5. Клепоносова, М. В. Корпоративные споры: определение понятия в целях разграничения подведомственности и подсудности// М. В. Клепоносова. — Грамота. — 2010. — № 2 (6). — С.31–36
6. Мальцев, А. С. Передача корпоративного спора в третейский суд влечет риск отмены вынесенного судебного решения.// А. С. Мальцев. Арбитражная практика. — № 4. — апрель 2012. — с. 50–57.

Трансформация принципов устройства края — административно-территориальной единицы России в XX веке

Войтович Алексей Викторович, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В статье рассмотрена одна из особенностей системы административно-территориального устройства России в 1920–2000-х гг. — существование сложносоставных административно-территориальных единиц — краев, а также изменение этой особенности в советское и постсоветское время. Главной особенностью края в 1920–1930-х гг. было наличие в его составе национально-государственных автономий — автономных советских социалистических республик (АССР) или автономных областей, однако юридически эта особенность края не была оформлена. В 1934–1936 гг. при выходе автономий из состава края, последний преобразовывался в одноименную область. Автор выдвигает предположение, что признаком края могло служить наличие в составе внутрикраевых областей, не являвшихся автономиями (Приморский край). В 1991 г. после выхода автономных областей из состава краев изменения статусов краев не произошло. Края современной РФ структурно не отличаются от областей РФ, однако имеется тенденция к увеличению количества краев путем слияния субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, административно-территориальная единица, край, область, национальные автономии, субъекты РФ.

В восприятии подавляющего большинства россиян, в т.ч. регионоведов, содержание терминов «край» и «область», обозначающих административно-территориальные единицы Российской Федерации, идентичны. (Часть опрошенных называют географический фактор: расположение края на окраине страны). Такое мнение можно считать юридически верным, т.к. согласно статьи 5 Конституции, Российская Федерация «состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов — равноправных субъектов Российской Федерации» [4], а существование шести типов субъектов федерации яв-

ляется данью историко-правовой традиции, сложившейся в XX веке. Однако разработчики административно-территориальной реформы 1920-х гг., в ходе которой были введены новые типы административно-территориальных единиц (далее — АТЕ) вкладывали в эти термины различное содержание. По нашему мнению, понимание истории и сути трансформации содержания типов АТЕ должно учитываться в продолжающейся реформе административно-территориального устройства РФ. (На наш взгляд, текущий этап реформы не может считаться законченным прежде, чем будет разрешено противоречие, закрепленное Постановлением Конституционного Суда

РФ от 14.07.1997 г. № 12-П «По делу о толковании содержащегося в ч.4 ст. 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» [6], по которому один субъект федерации входит в состав другого равноправного субъекта).

Термины «край» и «область» применялись и в административной системе Российской империи. Область являлась вторым по распространенности типом АТЕ после губернии (Так, к 1914 г. в Российской империи насчитывалась 81 губерния и 20 областей), отличаясь от губернии прежде всего тем, что областной начальник одновременно являлся главой гражданского и военного управления [7]. Термин «край» (Привислинский, Туркестанский, Остзейский и т.п.) хотя и имел административный характер, в некоторой степени являясь синонимом термина «генерал-губернаторство», тем не менее, собственно административно-территориальной единицей не был.

В годы Гражданской войны термины «область» и «край» как территории, управляемые военными начальниками, расширили значение, приобрели дополнительные аспекты. В 1918–1919 гг. на территории, подконтрольной командованию Вооруженных сил Юга России, было образовано восемь областей и два края во главе с главноначальствующими с неограниченными полномочиями [2]. Аналогичный процесс шел на советской территории. 4.05.1918 г. был издан Декрет Совнаркома об установлении военно-административного деления Советской Республики, объявлявший единицами такого деления Областные объединения Советов (области). Их число не было постоянным, и они не считались (за единственным исключением) административно-территориальными единицами. Таким образом, враждующие стороны использовали одинаковый принцип — объединение существующих АТЕ (губерний и областей без упразднения оных) в рамках военно-административного образования. Эти области и края стали прообразом дальнейших административно-экономических объединений.

В 1920-х гг., началась первая советская административно-территориальная реформа. Новая система административно-территориального устройства страны должна была сочетать приоритетный принцип экономического районирования с национально-государственным принципом (включение в систему АТЕ новообразованных автономных советских социалистических республик и автономных областей). Как пишет С. Г. Бадмаева, «Новый подход к административно-территориальному делению... должен был объединить раздробленные и слабые в хозяйственном отношении регионы с более сильными, одновременно должна была решиться задача повышения управляемости страной. Результатом экономического районирования стало упразднение губерний, уездов, волостей и создание областей (краев), округов и районов. Область, в понимании разработчиков, — «самостоя-

тельная хозяйственная единица, отвечающая как надобностям производственного использования неисчерпаемых богатств СССР, так и стремлениям Советской власти осуществить на деле принципы децентрализации хозяйственного управления». Аналогичные по сути административно-территориальные единицы, но имеющие в своем составе автономии, были названы краями» [1]. На это отличие указывает и В.А Черкасов, сообщая, что «впервые различие между краем и областью было формально проведено в 1924 г. в решении II сессии ВЦИК XI созыва, где указывалось, что край, в отличие от области, включает в свой состав национальные образования, но при решении вопросов государственного устройства на практике это правило не соблюдалось [8]. Следует заметить, что Постановление ВЦИК от 28.06.1928 г. «Об условиях вхождения автономных советских социалистических республик в состав районированных краевых (областных) объединений» в названии содержит возможность вхождения АССР в состав не только края, но и области. Однако нами не обнаружено какого-либо положения о крае в составе РСФСР, или иного документа, где бы перечислялись необходимые признаки такой единицы.

Таким образом, мы видим, что в 1920-х гг. законодатель не сформулировал четкого определения и разграничения между этими двумя типами АТЕ, однако, в практике 1930-х гг. этот принцип безусловно соблюдался, и краем назывались лишь АТЕ, имеющие в своем составе автономные советские социалистические республики, автономные области. После выхода АССР из состава края, последний переименовывался в область. Так, статья 22 Конституции СССР 1936 года перечисляла в составе РСФСР 5 краев (включавших 6 автономных областей), 19 областей (из которых, до принятия Конституции семь являлись краями, т.е. включали в свой состав АССР) и 17 АССР, напрямую входивших в РСФСР.

Единственным исключением из правила был Приморский край, в составе которого, вопреки сформировавшемуся принципу, никогда не было автономных образований. Однако он включал в себя две внутрикраевые области, которые, вероятно, наличие позволяло ему сохранять статус края, хотя не могли быть приравнены к автономиям. (Восемь внутрикраевых областей были образованы в составе Дальневосточного края в 1932–1934 гг., сохранились при его разделении в 1938 г. на Хабаровский и Приморский края, и прекратили существование (путем упразднения или выхода из состава края) в 1939–1956 гг. Кроме ДВК, область в своем составе имел лишь Северо-Кавказский край в 1933–34 гг.).

В 1940-х гг. несоответствие Приморского края правам достигло максимума. В ходе растянувшегося на два десятилетия процесса упразднения внутрикраевых областей Хабаровского и Приморского краев, 18.09.1943 была упразднена вторая и последняя об-

ласть Приморского края — Уссурийская. Таким образом, структурно Приморский край стал обычной областью с районным делением, но на статусе (названии) это не отразилось. Установившаяся в 1930-х гг. практика дала сбой. Можно было бы предположить, что в условиях войны это незначительное изменение, требующее большого числа юридических, организационно-управленческих, финансовых затрат, было попросту отложено. Однако военный фактор вряд ли следует брать в расчет, т.к. в 1941—1945 гг. продолжалась разукрупнительная фаза административно-территориальной реформы СССР. В эти годы было образовано 23 области, в т.ч. по одной — в Киргизии, Таджикистане, Узбекистане и на Украине, две — в Казахстане, три — в Белоруссии, и тринадцать областей в составе РСФСР. (Равно не приходится считаться и с лингвистической составляющей термина «край», т.к. статус края был связан с более сложным, чем у области, внутренним устройством, а не с удаленностью от столицы, Если Дальневосточный, Северо-Кавказский, отчасти, Азово-Черноморский и Восточно-Сибирский края можно признать географическими окраинами РСФСР, то в отношении Средневожского, Нижневожского, Кировского, Горьковского и др. краев Центральной России это вряд ли применимо).

В 1960 г. фактически сложилась сетка административно-территориального устройства, с которой РСФСР подошла к началу 1990-х гг. Конституция СССР в редакции от 8.12.1961 зафиксировала в составе РСФСР 6 краев, 49 областей, 16 АССР и 5 автономных областей. Конституция РСФСР 1978 г. уточнила статус автономных областей, указав на их вхождение в состав краев (в 1944—1961 гг. исключением являлась Тувинская АО, не входившая в состав края. Преобразование Тувинской автономной области в АССР в 1961 г. сняло этот вопрос), а также впервые в Основном законе перечислила 10 автономных (до принятия Конституции СССР 1977 г. — национальных) округов, находившихся в составе краев и областей [5], и выделила 2 города республиканского подчинения.

Литература:

1. Бадмаева, С. Г. Калмыцкая автономная область в составе Нижневожского края: роль и значение // Вестник Калмыцкого университета. — 2012, — Выпуск № 2 (14) // [Электронный ресурс]: научная электронная библиотека КиберЛенинка. — URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-kalmytского-universiteta> (дата обращения: 5.05.2015)
2. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. — Т. 5. — М.: Наука, 1991. — с. 141—142.
3. Закон РСФСР от 3.07.1991 № 1539-1 «О порядке преобразования Адыгейской, Горно-Алтайской, Карачаево-Черкесской и Хакассской автономных областей в Советские Социалистические Республики в составе РСФСР». [Электронный ресурс]: Электронное периодическое издание «Политика». — URL: <http://www.politika.su/index.html>. (дата обращения: 5.05.2015).
4. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. — URL: <http://www.zakonrf.info/konstitucia/5/> (дата обращения: 5.05.2015).
5. Конституция СССР 1977 г. [Электронный ресурс]: Сайт Конституции Российской Федерации. — URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/chapter/7/#block_3700 (дата обращения: 5.05.2015).

Преобразование в 1977 г. десяти национальных округов в автономные не изменило ни норм их представительства в Совете Национальностей, ни обязательного вхождения в состав области или края. Кроме того, это переименование не подразумевало преобразования четырех областей в края на основании наличия в их составе автономий.

В начале 1990-х гг. на фоне бурных политических процессов произошло изменение статусов четырех из пяти автономных областей и преобразование их в республики в составе РСФСР [3]. Исключение составила Еврейская автономная область, но и она вскоре обрела статус равноправного субъекта федерации. Все пять бывших автономных областей вышли из состава краев, что не привело к изменению статуса краев и преобразования их в одноименные области, как это было в 1936 году. Таким образом, принимая во внимание определение статуса края 1930-х гг., можно считать, что по своей административно-территориальной структуре современные края Российской Федерации являются областями и идентичными в правовых рамках РФ.

Тем не менее, объединительные процессы середины 2000-х гг. вновь поставили вопрос о статусе края. Три из пяти субъектов РФ, образованных в ходе объединений регионов, сменили статус с областного на краевой (а при объединении Читинской области и входившего ранее в ее состав Усть-Ордынского Бурятского автономного округа произошло и изменение названия субъекта). Очевидно, статус края выглядит привлекательным в глазах региональной политической элиты, несмотря на отсутствие каких-либо преимуществ или юридических отличий от области в составе РФ.

Таким образом, произошла трансформация содержания термина «край» от административно-территориальной единицы РСФСР, имеющей отличительный признак — наличие в составе автономного национально-государственного образования (АССР или автономной области) до субъекта Российской Федерации, не обладающего какими-либо структурными или правовыми особенностями.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.1997 г. № 12-П [Электронный ресурс]: Сайт Конституции РФ. — URL: <http://www.constitution.ru/decisions/65786/65786.htm> (дата обращения: 5.05.2015).
7. Туровский, Р. Ф. Политическая регионалистика. — М.: Изд-во ГУ ВШЭ. 2006. [Электронный ресурс]: uchebnik-online.com — URL: <http://uchebnik-online.com/133/139.html> (дата обращения: 5.05.2015).
8. Черкасов, В.А К вопросу об исторических традициях реформ административно-территориального деления России. [Электронный ресурс]: Финансово-Правовое Агентство. — URL: http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/gosudarstvennoe-stroitelstvo-i-pravo/k-voprosu-ob-istoricheskikh-traditsiyah-reform-administrativno-territorialnogo-deleniya-rossii-cherkasov-v-a/?SECTION_CODE=gosudarstvennoe-stroitelstvo-i-pravo&ELEMENT_CODE=k-voprosu-ob-istoricheskikh-traditsiyah-reform-administrativno-territorialnogo-deleniya-rossii-cherkasov-v-a (дата обращения: 5.05.2015).

Необходимость обязательной видеофиксации в ходе процесса сбора доказательств и доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела

Гаврилова Наталья Германовна, юрист
Некоммерческое партнёрство «Адвокатское бюро «Шевырёв и партнёры» (г. Москва)

Предмет исследования составляют существующие реалии и перспективы необходимости введения в административное законодательство положений об обязательной видео фиксации в ходе процесса сбора доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела. В процессе исследования был использован диалектический метод научного познания, отражающий взаимосвязь теории и практики; общетеоретические методы: дедукции, анализа, синтеза, аналогии. Применен сравнительно-правовой метод познания [9]. Вопросы, связанные с введением в административном процессе обязательной видео фиксации сбора доказательств и процесса доказывания по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов, до настоящего времени не являлись предметом самостоятельного исследования.

Выводы: приведена необходимость совершенствования административного законодательства в области таможенного дела; особенностью процесса доказывания и доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, является глубокая заинтересованность государства в предотвращении данного вида административных правонарушений, наносящих серьезный вред экономики страны и всему обществу в целом [7].

Предлагается внести в кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях следующие изменения, обязать должностных лиц, занимающихся сбором доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела производить сбор доказательств с обязательной видеофиксацией.

Ключевые слова: процесс доказывания, доказательства, сбор доказательств, анализ доказательств, нарушение таможенных правил, таможенное дело, административные правонарушения, таможенный контроль, таможенные органы.

Subject of research constitute realities and prospects of the need for maintenance in administrative law provisions on mandatory video fixation in the process of gathering evidence and proof in proceedings before courts concerning administrative offenses in the field of customs. The study was used by the dialectical method of scientific knowledge that reflects the relationship of theory and practice; Theoretical methods: deduction, analysis, synthesis, analogy. Applied comparative legal method of knowledge. Issues related to the introduction of a mandatory administrative proceeding in the video fixation process of gathering evidence and proof in cases of administrative offenses within the competence of the customs authorities has not yet been the subject of a separate study. Conclusions: shows the need to improve the administrative legislation in the field of customs; feature of the process of proof and evidence in proceedings before courts concerning administrative offenses in the field of customs, is the deep state's interest in preventing this type of administrative offenses, causing serious damage to the economy, hence our society as a whole. We propose that the Code of Administrative Offences the following changes to oblige officials involved in the collection of evidence in proceedings before courts concerning administrative offenses in the field of customs not collect evidence without mandatory video fixation.

Keywords: the process of proof, evidence, evidence collection, analysis of evidence, violation of customs regulations, customs, administrative offenses, customs control, customs authorities.

Сбор доказательств и процесс доказывания при производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела процесс сложный и весьма важный как для государства, так и для общества в целом [10].

Если анализировать особенности процесса доказывания и доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, то можно прийти к выводу, что законодатель уделяет повышенное внимание, данному виду административных правонарушений, так как штрафы за данные административные правонарушения являются повышенными, как и срок давности привлечения к административной ответственности. В связи с чем, можно прийти к выводу о том, что совершение административных правонарушений в области таможенного дела имеет повышенную общественную и административную опасность. Поэтому вопрос расследования административных правонарушений в области таможенного дела, центральное место в котором занимает процесс доказывания, играет важную роль.

Рассматривая подробнее правоприменительную практику в области таможенного дела, можно сделать вывод, что количество протестов на постановление по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, увеличивается с каждым годом. Причиной являются отсутствие события или состава преступления, а также не доказанность совершенного административного правонарушения, что делает изучение данной темы актуальным [12], таким образом, следует предложить практические меры, по улучшению процесса доказывания и сбора доказательств в области таможенного дела.

Расследование в административном процессе, состоит в основном из доказывания, и соответственно сбора, изучения и оценки доказательств. Сбором и изучением доказательств в производстве по административным делам в области таможенного дела, занимается уполномоченное на то лицо таможенного органа. Оценкой доказательств, при административных правонарушениях, предусмотренных главой 16 КоАП РФ так же занимается уполномоченное лицо таможенного органа.

Уполномоченное лицо таможенного органа, на которое процессуальным законодательством, возлагается обязанность по ведению административного расследования, для установления обстоятельств дела, собирает доказательства и принимает решение, исходя из внутреннего убеждения.

В литературе встречается мнение, что представитель таможенного органа, на которого законом возложена обязанность собирать доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, является заинтересованным лицом. Такая точка зрения имеет право на существование. В этой связи пред-

лагается принять меры для создания процесса получения доказательств по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела более прозрачным.

Для этого возможно ввести обязательную фиксацию сбора доказательств в ходе административного расследования. Это можно сделать, путем аудио, а лучше всего путем видео фиксации, что позволит частично упростить и процесс оценки доказательств.

Какие именно доказательство следует фиксировать путем видеосъемки в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела. Протокол об административном правонарушении, так же, как и объяснение лица, в отношении которого ведется производство по административному делу в области таможенного дела, безусловно, являются доказательствами, кроме того, у лиц, которые будут давать оценку доказательствам на всех этапах производства по делу, появится возможность ознакомиться с процессом получения данных доказательств, тем более, что не всегда данные лица присутствуют при их сборе. Видео фиксация позволит отбросить какие-либо домыслы, попытки уйти от ответственности лица, в отношении которого ведется производство, а также позволит повысить дисциплинировать и должностных лиц таможенных органов [8].

Учитывая, что в отдельных случаях лицо, в отношении которого ведется производство, считает, что его права нарушены, фиксация самого процесса доказывания от начала до конца позволит опровергнуть подобные факты [11].

Кроме того, для совершенствования процесса сбора доказательств в части 2 статьи 27.8 и 27.9 КоАП РФ предлагается ввести нормы об обязательной видео фиксации процесса сбора доказательств вместо присутствия понятых. За частую понятые по тем или иным причинам не являются независимыми лицами, а более того в силу ряда причин, зависят от должностных лиц таможенных органов. Нововведение позволит сделать процесс сбора доказательств более независимым.

Так как не всегда сотрудники таможенных органов обладают достаточными научными и практическими знаниями, в ходе сбора доказательств следует привлекать специалистов. Таким образом, еще одним обязательным практическим нововведением может стать обязательное присутствие наряду с сотрудниками таможенных органов в процессе сбора доказательств в рамках производства по административным делам в области таможенного дела, специалистов самого широкого круга, таких как специалисты по старине и антиквариату и т.п.

Учитывая, что одной из особенностей производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела является глубокая заинтересованность государства в пресечении и профилактике данного

вида административных правонарушений, наносящих серьезный вред экономике страны и обществу в целом, предлагается внести в кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях следующие изменения: обязать должностных лиц, занимающихся сбором и фиксацией доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможен-

ного дела, не производить сбор доказательств без обязательной видео фиксации. Таким образом, процесс доказывания станет более прозрачным и не двусмысленным, возможность для каких-либо процессуальных нарушений со стороны сотрудников таможенных органов в ходе процесса доказывания будет минимальна, так как процесс сбора доказательств будет фиксироваться.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 08.03.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2015)
2. Федеральный закон от 06.12.2011 N 409-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Распоряжение Правительства РФ от 28 дек. 2012 г. N 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2013. N 2. Ст. 109.
4. Приказ ФТС России от 1 марта 2012 г. N 368 «О должностных лицах таможенных органов РФ, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // Российская газета. 2012. 20 апр.
5. Бабаян, К. А. Принципы доказывания в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов. М.: Статут. 2013 г.
6. Гарифуллин Вадим Ренатович Административное правонарушение. М.: Норма. 2012 г;
7. Жилиякова Людмила Владимировна Административная ответственность и производство по делам об административной ответственности М.: Норма. 2012 г;
8. Исянбаева Луиза Хайдаровна Административная ответственность и производство по делам об административных правонарушениях М.: Норма. 2012 г;
9. Ильиных Владимир Юрьевич Субъект преступления и личность преступника М.: Норма. 2012 г;
10. Мировская Екатерина Владимировна Производство по делам об административных правонарушениях М.: Норма. 2012 г;
11. Сидоров, Е. И. Предмет доказывания и доказательства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела. М.: Норма. 2012 г.
12. Стригунова, Н. Ю. Доказывание по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела. М.: Юрист. 2014 г.

Форма договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ

Галкин Алексей Юрьевич, старший преподаватель
Ростовский институт защиты предпринимателя

В последнее время «вопросы, связанные с научно-исследовательской и инновационной деятельностью являются весьма актуальными, что обусловлено стремлением нашего государства выйти на инновационный путь развития» [1, с. 13] экономики.

В этой связи, «актуализируется роль договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [2, с. 236–237] (далее — НИОК и ТР).

Данные «договоры выступают одним из основных «инструментов» по оформлению гражданских правоотношений направленных на выполнение научно-исследо-

вательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [3, с. 8].

Настоящая статья посвящена форме договоров на выполнение НИОК и ТР.

Форма договора представляет собой «внешнее выражение взаимного волеизъявления сторон» [4, с. 1005].

Она «призвана закреплять и правильно отражать согласованное волеизъявление его сторон» [5, с. 593].

Согласно ст. 158 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее — ГК РФ) [6], сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной).

Отмеченное можно изобразить следующей схемой:

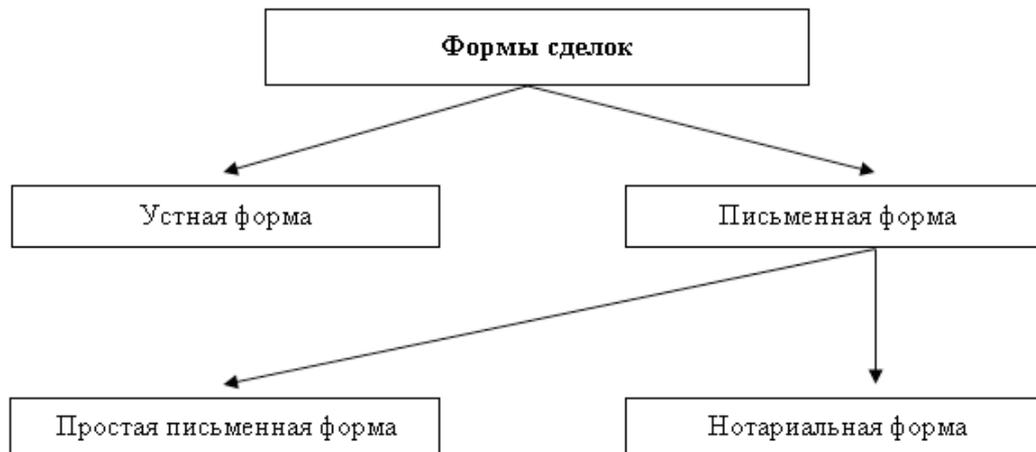

Рис. 1. Формы сделок

В соответствии со ст. 163 ГК РФ, нотариальное удостоверение сделок обязательно:

- в случаях, указанных в законе;
- в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась.

Законом для ряда сделок предусматривается государственная регистрация.

Согласно ст. 164 ГК РФ, в случаях, если законом предусмотрена государственная регистрация сделок, правовые последствия сделки наступают после ее регистрации.

Анализ норм, в частности, Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее — ГК РФ) [7] показывает, что в ряде случаев законодатель закрепляет обязательную простую письменную форму того или иного договора (например: договор транспортной экспедиции (ст. 802 ГК РФ), кредитный договор (ст. 820 ГК РФ), договор банковского вклада (ст. 836 ГК РФ), договор доверительного управления имуществом (ст. 1017 ГК РФ) и т.д.), обязательную нотариальную форму договора (например: договор ренты ст. 584 ГК РФ), государственную регистрацию (например: договор продажи недвижимости (ст. 551 ГК РФ), договор продажи предприятия (ст. 560 ГК РФ), договор коммерческой концессии (ст. 1028 ГК РФ) и т.д.).

В других случаях, нормы ГК РФ, посвященные отдельным договорам, не указывают конкретную форму этих договоров. Форма данных договоров определяется по общим положениям ГК РФ о форме сделок и о форме договоров.

Договорам на выполнение НИОК и ТР посвящена гл. 38 ГК РФ.

Нормы гл. 38 ГК РФ о договорах на выполнение НИОК и ТР не содержат специальных требований относительно формы данных договоров. Поэтому обратимся к общим положениям ГК РФ о форме сделок и о форме договоров.

Согласно ст. 434 ГК РФ, договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма.

Если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась.

Согласно ст. 161 ГК РФ должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения:

- сделки юридических лиц между собой и с гражданами;
- сделки граждан между собой на сумму, превышающую не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда (далее — МРОТ), а в случаях, предусмотренных законом, — независимо от суммы сделки.

Анализ ст. 161 ГК РФ и ст. 434 ГК РФ позволяет сделать вывод, что сделки (гражданско-правовые договоры) подлежат заключению в простой письменной форме:

- если письменная форма для той или иной сделки (договора) установлена законом;
- если сделка (договор) заключается между юридическими лицами или между юридическим лицом и гражданином;
- если сделка (договор) заключается между гражданами на сумму, превышающую не менее чем в десять раз установленный законом МРОТ, и если законом или соглашением сторон не предусмотрено иное;
- когда законом хотя и допускается заключение сделки (договора) в устной форме, но стороны решили заключить сделку (договор) в письменной форме.

Отмеченное можно проиллюстрировать следующей схемой:

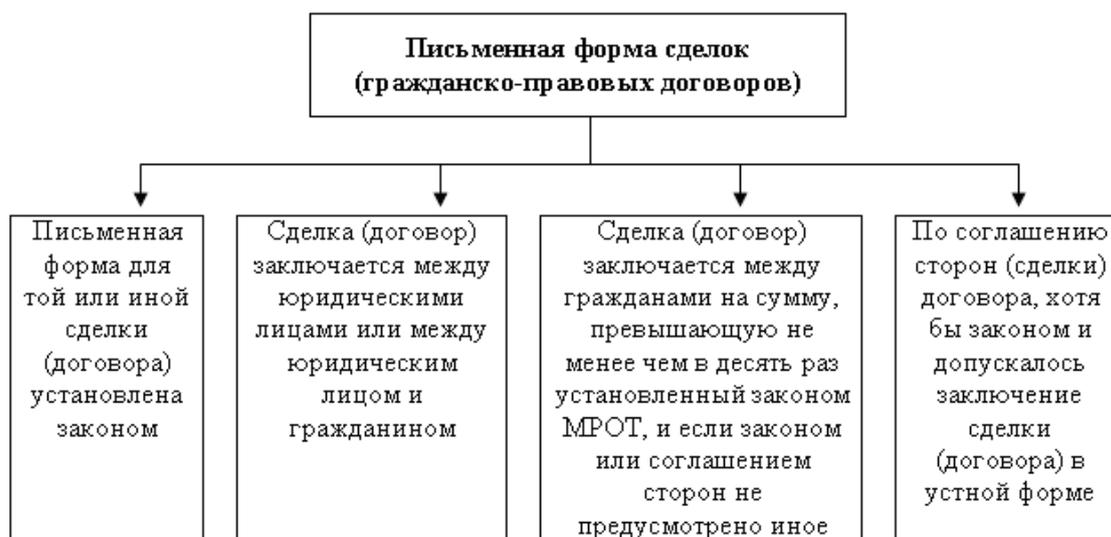

Рис. 2. Письменная форма сделок (гражданско-правовых договоров)

На основании изложенного, в соответствии со ст. 161 ГК РФ устная форма сделок допускается, если она заключается между гражданами на сумму, превышающую не менее чем в десять раз установленный законом МРОТ и законом или соглашением сторон не предусмотрено иное.

В соответствии с Федеральным законом от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» [8] МРОТ, применительно к платежам по гражданско-правовым обязательствам составляет — 100 рублей.

Нормы гл. 38 ГК РФ, регулирующие договорные правоотношения на выполнение НИОК и ТР, не предусматривают какие-либо ограничения в отношении того, какие субъекты могут выступать в качестве исполнителя и заказчика. Таким образом, «исполнителем и заказчиком в договорах на выполнение НИОК и ТР могут выступать физические и юридические лица» [9, с. 548].

Договоры на выполнение НИОК и ТР между юридическими лицами заключаются в письменной форме.

Что касается договора на выполнение НИОК и ТР, заключаемого между физическими лицами, то весьма сложно представить, что стоимость работ по рассматриваемому договору может составлять менее 10 МРОТ.

Исходя из этого, договоры на выполнение НИОК и ТР заключаются в «простой письменной форме» [10, с. 30].

На практике к договорам на выполнение НИОК и ТР прилагаются:

- техническое задание,
- протокол соглашения о договорной цене,
- календарный план,
- и др.

Отмеченное можно изобразить следующей схемой:

Рис. 3. Приложения к договорам НИОК и ТР

Литература:

1. Галкин, А. Ю. Права и обязанности сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). с. 13–15.
2. Галкин, А. Ю. Особенности предмета договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Креативность образовательной и предпринимательской деятель-

ности / Материалы международного форума «Проблемы улучшения восприимчивости экономикой инновационных преобразований» г. Ростов-на-Дону 23–27 апреля 2012 г. / Под ред. Паршина А. В., Харченко В. Н., Голуб Л. В. — Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит, 2012. с. 236–242.

3. Галкин, А. Ю. Элементы договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). с. 8–9.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. — М.: Юрайт-Издат, 2005. 1069 с.
5. Гражданское право: учеб.: в 3 т. 1. — 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 776 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
8. Федеральный закон от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // СЗ РФ. 26.06.2000. № 26. Ст. 2729.
9. Галкин, А. Ю. Стороны договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). с. 547–550.
10. Галкин, А. Ю. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Юрист-Правоведь. 2011. № 5 (48). с. 28–32.

Программы для электронно-вычислительных машин как объект авторского права

Гусева Юлия Игоревна, студент

Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники

В жизни человека 21 века большое значение имеют информационные технологии. Современное общество вышло на новый этап своего развития, а именно превратилось в «информационное общество». Данное общество характеризуется тем, что увеличилась роль информации, знаний, а также информационных технологий. Значительную часть информационных технологий составляют программы для электронно-вычислительных машин (далее программы для ЭВМ). Это более или менее недавний объект интеллектуальной деятельности человека. Отечественное законодательство присваивает данные программы к объектам авторского права.

Охрана результатов интеллектуальной деятельности человека гарантируется Конституцией Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 44 Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания.

Данный объект отвечает фундаментальным признакам объектов, которые охраняются авторским правом. А именно, он проявляет результат изобретательной деятельности человека, а также выражается в реальной форме.

В отличие от других данных объект рассчитан для восприятия не человеком, а электронными машинами.

В нашем сознании под программой осознается файл, который был зафиксирован в память электронной ма-

шины. Но все же программой для ЭВМ признается не только ее код в скомпилированном виде, который сформировывается автоматически в результате перевода первоначального текста понятного человеку в машинный язык специальной программой — компилятором.

Результатом творческой деятельности является исходная формулировка программы для ЭВМ, которая пишется авторами. Именно поэтому, программы относятся к результатам интеллектуальной деятельности и права на них в соответствии с п. 1 ст. 1259 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) охраняются так же, как права на литературные произведения. Несмотря на это, исходный текст программы и тем более ее объектный код не являются и не относятся к литературным произведениям.

Согласно ст. 1261 ГК РФ под программой для ЭВМ понимается представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Программы для ЭВМ являются своеобразным объектом авторского права. Отличительная черта данного объекта, прежде всего, определена тем, что согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ объектами авторского права признаются

произведения науки, литературы и искусства независимо от их назначения, а программа для ЭВМ, как известно, обладает определенным назначением, а именно функционирование компьютерных устройств. Если программа для ЭВМ не отвечает данному требованию, то она представляет собой вещь, совершенно бесполезную, хотя и в этом случае будет объектом авторского права.

К довершению всего программы для ЭВМ, в отличие от большинства остальных объектов авторского права, чаще всего создаются в порядке исполнения служебных обязанностей.

Автором программы для ЭВМ является и признается гражданин, физическое лицо, творческим трудом которого создана данная программа.

Программа для ЭВМ может быть создана как одним автором — физическим лицом, так и несколькими авторами — физическими лицами, которые будут являться соавторами программы. Права на программу, созданную соавторами, принадлежат соавторам совместно.

Не признаются авторами лица, которые не внесли личного творческого вклада в создание программы. Если некое лицо (или лица) предоставляло автору (или авторам) программы только техническую, консультационную, организационную, материальную помощь, либо содействовало оформлению каких-либо документов, в том числе и связанных с официальной государственной регистрацией программы, либо осуществляло контроль над ходом выполнения работ по созданию программы, то такое лицо не признается автором (соавтором) созданной программы. Включение такого лица в число соавторов программы для ЭВМ является незаконным.

Для указания автора программы для ЭВМ, как правило, в исходном коде ставится знак охраны авторского права («копирйт») и имена и фамилии авторов или название юридического лица, а также дату создания (первого публичного воспроизведения). Это не является непременным и не создает факультативных прав. Этот знак является сообщением о том, что авторское право принадлежит физическому (физическим) или юридическому (юридическим) лицам.

Еще одна черта, которая отличает программы для ЭВМ от иных объектов авторского права, — это специфическая форма договоров на передачу прав на данный объект.

Исключительное право (имущественное право) на программу изначально возникает у ее автора (авторов). Это право может быть передано автором другому лицу по договору или перейти к другим лицам по иным основаниям, которые предусмотрены законодательством.

Правообладатель программы для ЭВМ — это гражданин или юридическое лицо, обладающее исключительным правом на программу. Правообладатель имеет право использовать программу по своему усмотрению, может распоряжаться исключительным правом на программу любым не противоречащим закону и существу такого права способом.

Распоряжение исключительным правом на программу осуществляется, в том числе, путем отчуждения по договору другому лицу или предоставления другому лицу (другим лицам) права использования программы в установленных договором пределах, то есть заключение лицензионного договора о праве использования программы.

Согласно п. 5 ст. 1286 ГК РФ лицензионный договор с пользователем о предоставлении ему простой (неисключительной) лицензии на использование программы для ЭВМ может быть заключен в упрощенном порядке.

Лицензионный договор, заключаемый в упрощенном порядке, является договором присоединения, условия которого, в частности, могут быть изложены на приобретаемом экземпляре программы для ЭВМ либо на упаковке такого экземпляра, а также в электронном виде. Начало использования программы для ЭВМ пользователем означает его согласие на заключение договора. В этом случае письменная форма договора считается соблюденной. Такие договоры на практике называют «оберточными лицензиями».

«Оберточная лицензия» помещается на внешней стороне упаковки и запечатывается прозрачной пленкой с целью того, чтобы покупатель мог изучить ее содержание, не вскрывая упаковку. Если лицензия не помещается на упаковке, то ее вкладывают внутрь, о чем делают соответствующее предупреждение на внешней стороне обертки. В таких случаях о содержании и условиях лицензии покупателя должен проинформировать продавец.

Авторские права на все виды программ для ЭВМ, в том числе на операционные системы и программные комплексы, которые могут быть выражены на любом языке программирования и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются так же, как авторские права на произведения науки, литературы и искусства. При этом Российская Федерация является страной-участницей Бернской конвенции, и возникновение авторского права на произведение в нашей стране не требует специальной регистрации. Тем не менее, формальное доказательство наличия указанного права, даты создания произведения и его содержания требует доказательств и одним из эффективных способов закрепления прав на программу для ЭВМ является ее регистрация в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, за исключением программ для ЭВМ содержащих сведения, которые содержат государственную тайну. В частности, это облегчает доказывание позиции компании в случае возникновения судебных споров, а также позволяет использовать программу как нематериальный актив, в том числе для повышения капитализации компании.

С 1998 года регистрация программ для ЭВМ осуществляется Федеральным институтом промышленной собственности (далее ФИПС) Роспатента. В соответствии с уставом Федерального государственного бюджетного учреждения «ФИПС», утвержденным 21 февраля 2005 года, ФИПС осуществляет прием заявок, в том

числе на программы для ЭВМ, проведение работ по подготовке документов, представленных на регистрацию соответствующих договоров.

Заявка на государственную регистрацию программы для ЭВМ должна содержать следующие материалы:

1. Заявление о государственной регистрации программы для ЭВМ, оформленное по установленной форме и доступное для скачивания с сайта ФИПС.
2. Дополнение к заявлению (при необходимости — если несколько авторов или правообладателей).
3. Депонируемые материалы, идентифицирующие программу для ЭВМ, включая реферат.
4. Документ, подтверждающий уплату государственной пошлины за регистрацию программы.

Депонируемые материалы, как правило, представляют собой распечатку исходного текста (полного или фрагментов) в объеме до 70 страниц. Допускается включать в состав этих материалов подготовительные материалы, которые были получены в ходе ее разработки, а также порождаемые ею аудиовизуальные отображения в любой визуально воспринимаемой форме.

Реферат содержит сведения об авторах и правообладателях, аннотацию до 700 знаков, тип реализующей ЭВМ,

тип и версию операционной системы, язык программирования и объем программы. Реферат публикуется в официальном бюллетене Роспатента.

Согласно ст. 333.30 Налогового Кодекса Российской Федерации размер государственной пошлины за регистрацию программы для ЭВМ составляет 1700 рублей для физического лица и 2600 рублей для юридического лица.

Срок действия авторского права в Российской Федерации составляет 70 лет после смерти последнего автора. После этого объект переходит в общественное достояние.

Таким образом, подводя итог, нельзя не отметить, что программы для ЭВМ — весьма нестандартным объектом авторского права. Во-первых, для признания их объектом авторского права понадобилось не одно десятилетие. И по сей день не успокаиваются споры по поводу оптимизированной формы охраны указанного объекта. Во-вторых, эта специфика требует либо принятия индивидуального закона о регулировании отношений в области создания, использования и охраны программ для ЭВМ, либо включения в действующий ГК РФ специального параграфа об особых условиях в отношении программ для ЭВМ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 — ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 — ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 — ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 — ФКЗ).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230 — ФЗ (ред. от 12.03.2014).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117 — ФЗ (ред. от 24.11.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.12.2014).
4. Рябков Олег: статья «Правовая охрана программ для ЭВМ» из электронного журнала «Законодательство и IT-бизнес», октябрь 2013 г. // (<http://geektimes.ru/post/198686/>).
5. Янковенко Дмитрий: статья «Программы для ЭВМ как объекты авторских прав» из электронного журнала «Интерпал» № 2 (58), март-апрель 2011 г. // (<http://samexpert.ru/blog/20110816-software-intellectual-property-rights>).

Понятие и признаки музыкального произведения как объекта авторского права

Данилевич Любовь Петровна, студент

Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники

Место музыкальных композиций в системе объектов авторского права трудно переоценить. «Музыка на протяжении последних 100 лет находится в центре многих важных, горячо обсуждавшихся конфликтов по авторскому праву. В цифровой революции... музыка продолжает играть эту освященную веками роль». [1] Музыка всегда являлась и является одним из самых востребованных видов искусства. В последние десятилетия использование результатов творческой деятельности в области музыки приобрело массовый характер, появи-

лись новые способы использования музыкальных произведений, музыкальных исполнений и фонограмм, позволяющие получать доступ к указанным объектам все более широкому кругу лиц. Музыкальным признается произведение, в котором художественные образы выражаются с помощью звуков. Звук как основа музыкальной образности и выразительности лишен смысловой конкретности слова и не воспроизводит фиксированных, видимых картин мира, как в живописи. Вместе с тем он специфическим образом организован и имеет интонаци-

онную природу. Интонация и делает музыку звучащим искусством, как бы вбирая в себя многовековой речевой опыт. Музыкальные произведения могут быть восприняемы как непосредственно на слух при их исполнении, так и с помощью соответствующих технических средств — компакт-дисков, магнитофонных записей, грампластинок и т.п. Охраняемыми являются любые публично исполненные произведения, включая и те, которые не имеют какой-либо материальной формы.

Простота и доступность современных технических средств, предоставляющих их владельцам фактическую возможность беспрепятственного использования результатов интеллектуальной деятельности в области музыки, в частности возможность их «цифрового» копирования в неограниченных количествах, привели к масштабному увеличению случаев нарушения законодательства об авторском праве и смежных правах. Низкий уровень соблюдения законодательства в рассматриваемой сфере во многом вызван также тем, что подавляющее большинство современных музыкантов не осведомлены о принадлежащих им правах и о возможных способах их осуществления и защиты. Как следствие, они зачастую совершают грубые ошибки при решении вопросов об использовании созданных объектов.

И. Я. Хейфеца, О. С. Иоффе, И. В. Савельевой и ряда других ученых предпринимались попытки рассмотреть понятие «произведение» и обособить его в качестве объекта авторского права путем придания особых квалифицированных признаков. В. И. Серебровский, являющийся основоположником науки советского авторского права, отмечал, что «задача дать определение понятия произведения падает на долю науки гражданского права» [2].

И. Г. Табашников считал объектом авторского права «всякое произведение, распространяемое в публике путем письменных знаков или устных слов, воспроизводящих не только его смысл, но и форму, обязанную своим происхождением труду автора» [3].

Учитывая все приведенные мнения, нельзя не согласиться с суждением Э. П. Гаврилова о том, что в качестве объекта авторского права следует считать любое «произведение как результат творческой деятельности автора, выраженный в объективной форме» [4].

Таким образом, произведениями являются «не материальные продукты, а творческая мысль, ставшая в них объективной реальностью» [5]. Однако не всякое произведение как результат мыслительной деятельности человека охраняется нормами авторского права. [6] В отличие от понятия «произведение» понятие «музыкальное произведение» в юридической литературе обычно не раскрывается. Для того чтобы сформулировать соответствующее определение, необходимо обратиться к одному из его составляющих — понятию «музыка». В одном из самых авторитетных музыковедческих изданий современности музыка определяется как «вид искусства, который отражает действительность и воздействует на человека посредством осмысленных и особым образом организованных

по высоте и во звуковых последований, состоящих в основном из тонов — звуков определенной высоты».

Таким образом, музыкальное произведение можно определить как совокупность идей и образов, получивших в результате творческого процесса отражения человеком реальной действительности свое выражение в форме организованных по высоте и по времени звуковых последований. Общеизвестным в современной науке авторского права является тезис о том, что авторское право охраняет форму произведения и безразлично к его содержанию. Данный принцип закреплен в п. 5 ст. 1259 ГК РФ (п. 4 ст. 6 Закона об авторском праве), в соответствии с которым авторские права не распространяются на такие элементы содержания произведения, как идеи, концепции, принципы, методы, способы. Данная норма распространяет свое действие на все без исключения виды произведений, в том числе на музыкальные произведения.

Согласно ст. 1257, п. 3 ст. 1259 ГК РФ (п.п. 1 и 2 ст. 6 Закона об авторском праве) произведения, являющиеся объектом авторского права, должны соответствовать двум признакам: 1) они должны представлять собой результат творческой деятельности и 2) они должны быть выражены в объективной форме.

Итак, музыкальное произведение как объект авторского права должно представлять собой в первую очередь результат творческой деятельности. За всю историю развития авторского права в России понятие «творчество» так и не получило четкого определения ни в законодательстве, ни в юридической литературе. Зачастую творчество раскрывается через различные по своему содержанию признаки, такие, как оригинальность, неповторимость, уникальность, самобытность человеческой деятельности. При уяснении содержания понятия творчества в авторском праве важно учитывать, во-первых, что творчество — это прежде всего интеллектуальная, а не физическая деятельность человека и, во-вторых, что данная деятельность должна приводить к результату, ранее не существовавшему. Для авторского права важно не столько то, чтобы процесс создания произведения носил творческий характер, сколько то, чтобы достигнутый результат представлял собой нечто особенное, оригинальное.

Присущие авторскому праву невысокие требования к признаку творчества, соблюдение которых предполагает, по крайней мере, возникновение правового режима производного произведения, вовсе не означают, что в авторском праве на музыкальные произведения действует презумпция оригинальности объекта, претендующего на правовую охрану. Законодательно установлена лишь презумпция авторства, согласно которой при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения (ст. 1257 ГК РФ, п. 2 ст. 9 Закона об авторском праве). Аналогичной презумпции в отношении признака творчества (оригинальности) не установлено. Это означает, что в случае спора творческий характер деятельности по созданию произведения должен

быть доказан лицом, которое заявляет о нарушении своих авторских прав. Соответственно до того, как применять презумпцию авторства, необходимо установить, является ли объект, в отношении которого лицо заявило о своем авторстве, произведением — результатом творческой деятельности. Только в случае положительного ответа на данный вопрос вступает в силу презумпция ст. 1257 ГК РФ (п. 2 ст. 9 Закона), которая может быть опровергнута.

Поскольку творческая деятельность предполагает создание нового произведения, в литературе предлагалось также выделять понятие новизны произведения. Утверждалось, что признак новизны в авторском праве имеет право на самостоятельное существование наравне с признаком творчества. Одним из самых последовательных сторонников данной точки зрения являлся В. Я. Ионас, детально исследовавший проблему новизны в авторском праве в работе 1972 г. «Произведения творчества в гражданском праве». Суть его рассуждений сводилась к следующему. Произведение, как правило, состоит из множества компонентов. С одной стороны, возможно создание произведения, в котором все его составляющие будут новыми. В то же время возможно создание такого произведения, в котором часть его элементов будет заимствована из другого ранее созданного произведения. При этом новизна той части эле-

ментов, которые не являются заимствованными, далеко не всегда свидетельствует о творческом характере произведения в целом. Следовательно, по мнению ученого, возможны новые произведения без творческой самостоятельности, и в связи с этим в авторском праве целесообразно ввести понятие существенной новизны произведения. Хотя подобные рассуждения небеспочвенны, серьезной поддержки в научных кругах они не получили. Как отмечает А. П. Сергеев, в авторском праве, которое охраняет форму произведения, выделение признака новизны как самостоятельного представляется излишним, поскольку «он полностью поглощается признаком творчества». Если на практике возникает спор о том, является ли новое произведение, созданное на основе уже существующего, результатом творческой деятельности, то суд как раз и будет определять, есть ли в данной работе элементы творчества, что само по себе уже означает, является ли данное произведение новым или нет. Иными словами, признак творчества включает признак новизны, так как «в сфере авторского права новизна представляет собой неизбежное следствие творческой деятельности». Данная позиция в настоящее время преобладает в доктрине и получила свое подтверждение в законодательстве, где новизна как самостоятельный признак охраноспособности произведения не выделяется.

Литература:

1. Луцкер, А. Авторское право в цифровых технологиях и СМИ. — М., 2005. с. 330
2. Серебровский, В. И. Вопросы советского авторского права. — М., 1956. с. 230.
3. Табашников, И. Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность. — СПб., 1878. с. 53.
4. Гаврилов, Э. П. Комментарий к Закону РФ об авторском праве и смежных правах. — М., 1996. с. 83.
5. Мартынов, Б. С. Права авторства в СССР // Ученые труды Всесоюз. ин-та юрид. наук. Вып. IX. 1947. с. 135.
6. Музыкальные произведения как объекты авторского права Н. А. Покидова

Эволюция учения о прогрессивной системе в деятельности пенитенциарных учреждений зарубежных государств

Катин Максим Олегович, студент

Шарапов Роман Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор

Тюменский государственный университет

Начало новой науки об исполнении наказания в виде лишения свободы (тюремное) было положено английскими гуманистами философами Джоном Говардом и Иеремией Бентамом. Их идеи оказали огромное влияние на гуманизацию системы наказания во всем мире.

Вот основные из них:

— главной целью тюремного заключения должно быть исправление преступника, приспособление его к правомерной жизни в обществе. Тюремное заключение должно быть не менее 5 лет, чтобы было время для изучения осужденного и его исправления;

- раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых;
- раздельное содержание осужденных в зависимости от степени тяжести совершенного преступления;
- применение системы одиночного заключения;
- гуманное отношение к заключенным;
- обязательное привлечение заключенных к труду, который при этом не должен приносить им страдания;
- широкая постановка религиозного образования [6].

Положения и выводы, содержащиеся в трудах Д. Говарда и И. Бентама, способствовали реформированию тю-

ремной системы во всем мире. Разработанные ими принципы назначения и исполнения тюремного заключения можно назвать классическими, поскольку они «живы» до сих пор и несколько в измененной редакции находят отражение и закрепление в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве многих государств, в том числе и в России.

Следует отметить, что пенитенциарные идеи Д. Говарда и И. Бентама были восприняты и впервые реализованы в Северной Америке. В этой стране в 1786 году в Филадельфии, штат Пенсильвания, была устроена первая одиночная тюрьма по особой системе. Творцом пенсильванской тюрьмы было первое тюремное благотворительное общество, состоящее из квакеров (англ. «трясун»), входивших в христианскую протестантскую секту, возникшую в XVII веке в Англии и широко распространенную в Северной Америке [5].

В 1821 г. проверили эффективность пенсильванской системы как метода исправления осужденных, поместив 80 человек в камеры одиночного заключения при соблюдении ненарушаемого уединения. Через год подвели итоги эксперимента: пять человек умерли, один сошел с ума, почти все остальные осужденные оказались с подавленной психикой, в связи с чем губернатор был вынужден помиловать 26 человек, в отчетном докладе начальник тюрьмы отметил, что не было ни одного случая исправления.

Учение квакеров, воплотившиеся в создании пенсильванской тюрьмы, вызвало сильную оппозицию со стороны других вероисповеданий, специалистов в области тюремного дела других штатов. В Нью-Йорке и Бостоне образовались тюремные общества, выработавшие совершенно иную тюремную систему, получившую название оборнской (в некоторых источниках — обурнской). Творцы этой системы исходили из определенных взглядов на преступление и наказание.

Они полагали, что тюрьмы должны быть не местом самозерцания и раскаяния, а рабочим местом заключения, так как самая характерная черта преступника — лень. Осужденные разделялись по возрасту и по виду совершенного преступления, они целый день работали в общих мастерских при полном молчании, а на ночь отправлялись в одиночные камеры. Ночное разъединение и обязанность постоянного молчания в условиях совместной работы представлялись сторонниками оборнской системы мерами, радикально предотвращающими вредное воздействие заключенных друг на друга. Данная система была впервые применена в Оборнской тюрьме в 1820 г.

Названные выше две системы возникли в Америке в конце XVIII и в начале XIX столетия и оказали большое влияние на развитие тюремной реформы в Европе. Тюремная реформа в Европе по американским образцам достигла своего олимпа к середине XIX века. Наибольшее увлечение одиночной системой было в Бельгии и Франции [2]. Специалисты тюремного дела в Бельгии были уверены, что если каждый заключенный будет иметь

свою особую одиночную камеру, то преступность окажется, наконец, побежденной. Согласно этой концепции было решено перестроить все тюрьмы на исправительные учреждения с одиночным заключением, оставив только 2—3 из них для общего заключения в тех случаях, когда одиночное содержание по заключению медицинской комиссии окажется вредным для отдельных осужденных.

Большая часть тюрем Европы середины XIX века была построена на принципах оборнской системы с различными ее изменениями. Толчком к активизации тюремной реформы в Европе послужила деятельность «Нью-Йоркского тюремного общества», созданного для изучения тюремного дела в Соединенных Штатах Америки.

Американское правительство обратилось к правительству других государств с предложением о созыве международного тюремного конгресса, организаторами которого стали секретарь американского тюремного общества доктор Уайнис, который объездил в 1871 г. большинство европейских государств и заручился согласием их правительств на участие в предстоящем международном конгрессе. Конгресс состоялся в Лондоне в 1872 году. В работе конгресса принимали участие активные сторонники прогрессивной системы: Вальтер Крофтон, автор Ирландской прогрессивной системы, майор Дю-Кэн, инспектор военных и гражданских тюрем Англии, ученые-тюрьмоведы Гольцендорф, Гильом, Стевенс, Бельтрани Скалиа [1].

На очередном конгрессе в Стокгольме в 1878 году был разработан проект создания постоянной международной пенитенциарной комиссии из официальных представителей государств и определена ее компетенция. Комиссия должна была выполнять три основные задачи [7].

Во-первых, сбор фактического материала о преступлениях, совершаемых лицами, освобожденными из тюрем; во-вторых, она должна была обобщать передовой опыт в области тюремного дела и рекомендовать его правительствам государств, в-третьих, на комиссию возлагались подготовка очередных конгрессов, выработка их программ. Конгрессы решено было проводить через каждые пять лет.

Таким образом, тюремные конгрессы, созываемые по инициативе правительств отдельных государств с 1872 года стали проходить регулярно.

Этот период характеризовался тем, что «неоспоримые» достоинства системы одиночного заключения, «где царит торжественное безмолвие старинных монастырей, где камеры вытягиваются в линию с неумолимой суровостью могил», были поколеблены [4]. Прогрессивно построенные ученые и государственные деятели существо вопроса видят уже не в том, улучшены ли тюрьмы, а в том, улучшают ли они людей.

В поисках оптимального исполнения тюремного наказания продолжались проводиться эксперименты, в результате которых стали появляться новые системы тюремного заключения. Так, наибольшую популярность приобрели ирландская и английская модификации такой

системы, поскольку они были наиболее совершенными с точки зрения теоретической и практической разработки [3]. Авторство первой из них приписывают Вальтеру Крофтону, второй — Александру Мекончи.

Впоследствии эти системы стали называться прогрессивными, потому что призваны были способствовать движению осужденного вперед к своему исправлению через собственное развитие посредством применения к нему различных элементов (ступеней) этой системы, а также средств, стимулирующих такое исправление. Движение осужденного начиналось от наиболее суровых к менее суровым условиям отбывания наказания и заканчивалось его условным освобождением. Кроме того, на наказание влияло и то, что назначенный судом срок наказания мог быть сокращен собственными усилиями осужденного (прогрессивно) на чет-

верть (в английской системе), либо срок пребывания в соответствующим разряде (классе) мог быть сокращен за счет хорошего и отличного поведения осужденного (в ирландском варианте прогрессивной системы). Далее кратко охарактеризуем существенные элементы указанных систем.

Таким образом, история свидетельствует о том, что в условиях капитализма применение прогрессивной системы не может не основываться на действующей в данном обществе системе ценностей и отношений. Пособием прогрессивной системы в буржуазной тюрьме осужденному прививаются санкционированные и господствующие в данном обществе взгляды, убеждения и ценности. Сама прогрессивная система составная часть этих отношений, а ее основное назначение приспособлять осужденного к условиям данного общества.

Литература:

1. Анненков, М. Н. Международный тюремный конгресс и английские тюрьмы (по изд. 1873 г.) / М. Н. Анненков. — С. — Петербург, 2003. — 329 с.
2. Гернет, М. Н. Избранные произведения / М. Н. Гернет. — М.: Юрид. лит., 1974. — 639 с.
3. Новиков, К. История возникновения тюрем // Деньги. N 24. URL: http://95-police.mnogonado.net/content/article-police/istoriya_vozniknoveniya_tyurem.htm?id=1153.
4. Преступность и репрессия. Уголовно-юридический очерк / Принс А.; Пер. под ред., с предисл. Пржевальский В. В. (по изд. 1898 г.). — М., 2008. — 228 с.
5. Савюк, Л. К. Портреты ученых-юристов: Иеремия Бентам / Л. К. Савюк // Право. — М.: НИУ ВШЭ, 2012. — № 4. — с. 19–38.
6. Соколов, С. А. Исполнение наказания в тюрьмах: теория, закон, практика / С. А. Соколов: учебное пособие. — Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. — 148 с.
7. Таганцев, Н. Стокгольмский тюремный конгресс: Март и апрель / Н. Таганцев // Журнал гражданского и уголовного права: Март и апрель. Издание С. — Петербургского Юридического Общества. — С. — Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1880, Кн. 2. — с. 28–90.

История развития советского уголовного законодательства об ответственности за терроризм

Макаров Григорий Сергеевич, магистрант
Дальневосточный федеральный университет

В данной статье проведено исследование генезиса и развития советского уголовного антитеррористического законодательства. Изложены и проанализированы основные положения советского уголовного законодательства об ответственности за терроризм по УК РСФСР 1922; 1926; 1960 годов. А также проанализированы изменения введённые в УК РСФСР 1960 г. в постсоветское время, касающиеся составов преступлений об уголовной ответственности за терроризм и террористическую деятельность.

Для всестороннего и эффективного изучения и совершенствования современной системы уголовно-правового противодействия терроризму необходимо рассмотреть историю уголовно-правовой борьбы с проявлениями терроризма в России.

Важнейшей вехой в развитии отечественного, антитеррористического законодательства стало издание

Уголовного кодекса РСФСР в 1922 г. [1, с. 73–108]. устанавливающего уголовную ответственность за террористический акт. Все более ранние источники русского права, от «Русской правды» XI в. до Уголовного уложения 1903 г. содержали лишь некоторые элементы определения террористического акта в современном его понимании.

Таким образом, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. впервые ввёл в отечественное законодательство понятие террористического акта. В главе 1 «О государственных преступлениях» в ст. 64 УК РСФСР устанавливалась уголовная ответственность за организацию терактов в контрреволюционных целях, т. е. направленных на представителей советской власти, членов революционных и рабоче-крестьянских организаций. Наряду с этим в кодекс вводился ряд преступлений, содержащих признаки преступлений террористической направленности: ст. 65 предусматривала уголовную ответственность за организацию в контрреволюционных целях, разрушения или повреждения взрывом, поджогом либо другим способом железнодорожных путей, средств сообщения, средств народной связи иных сооружений, а равно за участие в выполнении указанных преступлений; ст. 68 устанавливала ответственность за укрывательство и пособничество преступлениям, предусмотренных ст. 59–67 УК РСФСР (в том числе и террористическим актам), не связанным с непосредственным совершением данных преступлений или при неосведомлённости об их целях.

В УК РСФСР 1926 г. ответственность за террористический акт устанавливалась в главе 1 «Преступления государственные». Статья 58⁸ «Контрреволюционные преступления» указывала на «совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих или крестьянских организаций и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации».

В целом диспозиция ст. 58⁸ УК РСФСР 1926 г. по смыслу аналогична ст. 64 УК РСФСР 1922 г. с той лишь разницей, что в ст. 58⁸ отсутствовало указание на контрреволюционные цели совершения террористического акта, что однако и так исходило из названия нормы. Таким образом, по логике законодателя, отсутствие контрреволюционного умысла исключало квалификацию деяния в качестве террористического акта [2, с. 35].

В 1930-х гг. советское законодательство путём принятия ряда постановлений и циркуляров органов государственной власти конкретизировало перечень лиц, посягательство на которых признавалось террористическим актом. Согласно данным актам, терроризмом признавалось посягательство на учителей в связи с их общественной и просветительской деятельностью, убийства и иные насильственные действия в отношении корреспондентов рабоче-крестьянской печати, членов комиссий по содействию проведению хлеба-заготовок, колхозников, ударников труда, а также всех лиц, проводящих линию партии и правительства, если эти преступления были совершены с контрреволюционной целью, а также по мотивам классовой мести [3, с. 27].

УК РСФСР 1960 г. в главе первой («Государственные преступления») содержал норму об ответственности за террористический акт. Статья 66 УК («Террористический акт») предусматривала ответственность за убийство государственного, общественного деятеля или представителя власти (ч. 1), а также за причинение данным лицам тяжких

телесных повреждений (ч. 2). Целью террористического акта являлся подрыв или ослабление советской власти.

При сравнении ст. 58⁸ УК 1926 г. и ст. 66 УК 1960 г. можно выявить ряд отличий. Так, в ст. 66 в качестве потерпевшего вводится новое понятие: «государственный или общественный деятель». Формулировка деяния в ст. 58⁸ УК 1926 г., звучащая как «совершение террористических актов», в ст. 66. УК 1960 г. была конкретизирована и заменена на понятие «убийство». В ст. 58⁸ УК 1926 г. террористический акт совершался с «контрреволюционной» целью, в то время как в ст. 66 УК 1960 г. цель данного преступления определялась как подрыв или ослабление советской власти, и это звучало уже более актуально и конкретно. Впоследствии, после распада СССР, законодатель изъял из ст. 66 УК РСФСР понятие цели террористического акта («подрыв и ослабление советской власти»), заменив указанную цель формулировкой «по политическим мотивам» [4, с. 1109].

В целом в ст. 66 УК 1960 г. определение террористического акта было сформулировано более точно и чётко, нежели чем в аналогичных нормах предшествующих уголовных кодексов.

Также УК РСФСР 1960 г. включал новый состав «Террористический акт против представителя иностранного государства» (ст. 67 УК РСФСР). В ч. 1 вводилась уголовная ответственность за убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений; в ч. 2 предусматривалась ответственность за тяжкие телесные повреждения, причинённые представителю иностранного государства и совершённые с теми же целями.

Нужно отметить что в советские годы, террористические акты совершались крайне редко, исключением являлась серия взрывов в Московском метрополитене в 1977 г. совершённая группой армянских националистов. При этом, советский суд не рассматривал данное преступление в качестве террористического акта (ст. 66 УК РСФСР) и квалифицировал содеянное как диверсию (ст. 68 УК РСФСР).

Однако на рубеже XX–XXI вв., в силу целого ряда причин (тяжёлая социально-экономическая обстановка, рост сепаратизма, национализма, а также религиозного экстремизма) число террористических актов на постсоветском пространстве резко возросло [4, с. 205]. Терроризм стал реально угрожать безопасности государства и общества. В связи с этим появилась необходимость в разработке новых конструкций уголовно-правовых норм об ответственности за террористическую деятельность.

В 1994 г. в УК РСФСР была введена ст. 213³ («Терроризм»), а также ст. 213⁴ («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма») [5, с. 1109]. Тем самым в отечественном уголовном законодательстве впервые появился термин «терроризм». Часть 1 ст. 213³ устанавливала уголовную ответственность за совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами государственной власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опас-

ность гибели людей, причинения значительного материального ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий. Часть 2 предусматривала ответственность за те же действия, если они причинили значительный материальный ущерб, либо иные тяжкие последствия, либо совершены организованной группой; ч. 3 устанавливала ответственность за действия, предусмотренные ч. 1 и 2, повлекшие смерть человека.

При этом, в примечании к ст. 213³ УК РСФСР 1960 г. был установлен специальный вид освобождения от уголовной ответственности, в том случае, если лицо участвовавшее в подготовке акта терроризма, своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма. Данная мера, на наш взгляд была прогрессивной, имела предупредительно-профилактический характер, и сочетала в себе одновременно признаки добровольного отказа от совершения преступления и деятельного раскаяния.

Статья 213⁴ уголовно наказуемым деянием признавала заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели человека, причинения значительного материального ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий.

Также необходимо отметить ст. 70¹, введенную в УК РСФСР в 1989 г., предусматривающую уголовную ответственность за публичные призывы к измене Родине, совершению террористических актов или диверсий.

Литература:

1. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (Послеоктябрьский период). — М., 1994. — 468с
2. Исаева, Т., Б. Законодательство и наука советского государства о терроризме // История государства и права. 2009. № 1. С.34—36.
3. Мусаелян, М., Ф. Историко-правовое развитие уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России в XXв. // История государства и права. 2009. № 14. С.27—30.
4. Ивлиев, С.М Эволюция уголовно-правовой нормы о террористическом акте // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С.204—211.
5. Федеральный закон РФ. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР//СЗ РФ. 1994. № 10. с.1109.
6. Уголовный кодекс РСФСР// Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
7. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 291с.

Таким образом, с развитием советского государства, соответственно менялась и развивалась его система уголовно-правового противодействия терроризму.

Важнейшим достижением советского антитеррористического законодательства, стало развитие понятий террористического акта и терроризма ранее не использовавшихся российским законодателем. При этом, с течением времени, терроризм, из главы о преступлениях посягающих в первую очередь на интересы государства, был переведён в главу о преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Такой подход, считаем весьма прогрессивным, так как согласно современному пониманию терроризма (террористического акта) данное деяние непосредственно посягает именно на интересы общественной безопасности.

В то же время нельзя не отметить и некоторых негативных черт. Так, на протяжении многих лет существующие уголовно-правовые нормы не охватывали в должной мере всего многообразия форм проявлений терроризма. Долгое время, нормы об ответственности за терроризм, имели излишне политизированный характер. В некоторой степени это объясняется высокой степенью влияния на формирование российского уголовного законодательства властвующих кругов, которые, как справедливо отмечает М. Ф. Мусаелян, «стремились признать террористическим только «выгодные» для себя преступные деяния» [3, с. 28].

Исполнение решений Конституционного суда Российской Федерации: проблемы и ответственность за их неисполнение

Маркова Александра Юрьевна, магистрант

Дерюга Артем Николаевич, доктор юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия, Дальневосточный филиал (г. Хабаровск)

Актуальность данной темы обусловлена тем, что Конституционный Суд РФ является важнейшим гарантом конституционности, законности и правопорядка в стране.

Решения Конституционного Суда должны своевременно исполняться. Сегодня актуальной остается проблема эффективности реализации эти решений в части их исполнения.

На основании ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда окончательно и не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. [1] Исполнение решений Конституционного Суда — это форма реализации конституционного права, выраженная в своевременном и полном исполнении требований, указанных в решениях Конституционного Суда. Но всегда ли решения исполняются? Изучая проблему исполнения решений Конституционного Суда РФ, считаю необходимым проанализировать механизм реализации этих решений и механизм привлечения государственных органов и должностных лиц к конституционно-правовой ответственности за неисполнение решений Конституционного Суда.

Органы законодательной и исполнительной власти РФ в основном несут ответственность за исполнение решений Конституционного Суда. В случае если решением Конституционного Суда Российской Федерации нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично либо из решения Конституционного Суда Российской Федерации вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании. Так, Правительство РФ не позднее шести месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации вносит в Государственную Думу проект нового федерального конституционного закона, федерального закона или ряд взаимосвязанных проектов законов либо законопроект о внесении изменений и (или) дополнений в закон, признанный неконституционным в отдельной его части. Указанные законопроекты рассматриваются Государственной Думой во внеочередном порядке. [] Обязанности по приведению в соответствие Конституции РФ нормативных актов также лежат на Президенте РФ, Правительстве РФ, законодательных (представительных), исполнительных органах власти субъектов, других органах и должностных лицах.

Проблема реализации решений Конституционного Суда РФ приводит к нарушению целей Конституционного судопроизводства, таких как защита основ конституционного строя, основных прав и свобод личности, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ.

Предлагаю рассмотреть динамику исполнения решений. Так, например, в 2009 году Председатель Конституционного Суда обратился с письмом в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, в котором написал о 31 неисполненном решении Конституционного Суда, по 13 законопроектам не определены сроки их принятия, 18 законопроектов — это документы, рекомендованные к внесению во исполнение решений Конституционного Суда РФ, но по разным причинам не попавшие в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. [3] В 2011 году Конституционным Судом принято 30 постановлений. Из них 21 постановление и, кроме того, 2 определения требуют дополнительного правового регулиро-

вания на основании содержащихся в резолютивной части данных решений прямых предписаний в адрес законодателя. [4] В 2012 году Председатель Конституционного Суда России в письме в Государственную Думу Федерального Собрания РФ вновь пояснил ситуацию по исполнению 50 постановлений и 18 определений Конституционного Суда РФ. [5] По сведениям Секретариата Конституционного Суда (по состоянию на 1 апреля 2014 г.), федеральным законодателем не исполнено 44 решения Конституционного Суда, а в 2013 году федеральным законодателем не исполнено 39 постановлений.

Неисполнение решений Конституционного Суда РФ выражается не только в проблеме исполнения федеральным законодателем или законодателем субъекта Российской Федерации, но и в неполном следовании им правоприменительных и судебных органов. Но если неисполнение актов Конституционного Суда законодательными и исполнительными органами государственной власти выражается в непринятии новых законов или в несвоевременном внесении изменений в нормативные акты, в то же время судебные органы не исполняют решения Конституционного Суда из-за отсутствия нового правового регулирования. Акты, признанные неконституционными утрачивают юридическую силу с момента провозглашения решения Конституционного Суда. В установленные законом сроки Законодатель обязан устранить утратившие силу положения из нормативно-правового акта. Но как показывает практика, судебные органы не всегда соблюдают обязанность по своевременному устранению положений, признанных неконституционными, что приводит зачастую не только к ошибкам при вынесении своих решений, но и к отказу в рассмотрении обращений. Так же в ряде случаев отмечается, что причиной неисполнения или несвоевременного исполнения решений Конституционного Суда является недостаточность денежных средств для принятия нового закона.

Считаю необходимым выделить основные проблемы неисполнения решений Конституционного Суда РФ:

- отсутствие реальной ответственности за неисполнение решения Конституционного Суда. Именно в данной сфере отсутствует содержание и последствие конституционно-правовой ответственности;
- отсутствие дисциплины государственных органов;
- неотработанный механизм в части принудительного исполнения решений Конституционного Суда;
- недостаточность денежных средств для принятия нового закона.

Рассмотрим механизм привлечения государственных органов и должностных лиц к конституционно-правовой ответственности за неисполнение решений Конституционного Суда. Ответственность в данном случае предполагает принятие таких мер, как роспуск законодательного органа государственной власти субъекта Федерации Президентом РФ, а также досрочное прекращение его полномочий по решению высшего должностного лица субъекта Федерации. Кроме того, в соответствии со ст. 81

ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения КСРФ, влечет ответственность, установленную федеральным законом.

По мнению Н.В. Витрука, судьи Конституционного Суда в отставке вопрос ответственности за неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда в достаточной мере не урегулирован. [6] Привлечение за злостное неисполнение решений судебных органов или за воспрепятствование их исполнению по ст. 315 УК РФ не представляется возможным, ввиду невозможности применения наказания к субъектам, не исполняющим решения Конституционного Суда РФ, в связи с тем, что данная норма применима только к физическим лицам. Нарушителями в основном выступают государственные органы в целом. На практике не зафиксировано ни одного случая привлечения лиц к конституционно правовой ответственности за неисполнение решений Конституционного суда по ст. 315 УК РФ. В законе «О Конституционном Суде РФ» не про-

писана ответственность и порядок привлечения к ответственности за неисполнение решений Конституционного Суда, существует лишь отсылка к иным нормативно-правовым актам.

Для разрешения проблемы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации необходимо:

- ввести институт конституционно-исполнительного производства, для принудительного исполнения решений;
- установить срок исполнения решений Конституционного Суда РФ для Государственной Думы РФ;
- ввести в федеральное законодательство меру ответственности для каждого органа за неисполнение решений Конституционного Суда.

На наш взгляд, при осуществлении необходимых мер, по внедрению следующих предложений, существенно повысится конституционно-исполнительная дисциплина органов законодательной, исполнительной и судебной власти; на более высокий уровень поднимется авторитет судебной системы.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» ст. 79
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» ст. 80
3. Российская газета. 2009. 16 янв.
4. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации в 2011 году. // <http://www.ksrf.ru>
5. Российская газета. 2012. 13 июня.
6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» постатейный комментарий. М., 2012. Вып.24. С.144.

Проблемы независимости судебной власти и пути их решения

Митрюхина Любовь Сергеевна, магистрант

Дерюга Артем Николаевич, доктор юридических наук, доцент

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Статья 120 Конституции России устанавливает, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. В научной правовой литературе независимость судей означает рассмотрение и разрешение ими конкретных дел в таких условиях, которые полностью исключают какое-либо воздействие со стороны.

Актуальность темы бесспорна, ведь независимый суд является главным гарантом соблюдения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, необходимым для становления правового государства.

В настоящее время в Российской Федерации существуют три ветви власти: законодательная, исполни-

тельная и судебная. Каждая из них провозглашается Конституцией РФ и федеральными законами, самостоятельными и независимыми друг от друга. Но как же все происходит в реальности? Является ли судебная власть независимой как от других ветвей власти, так и от воздействия со стороны?

Социологические опросы показывают постепенное снижение доверия россиян к судам. Одна из ведущих российских социологических компаний Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) в своем исследовании «О судах и судьях» показывает, что в январе 2013 года при ответе на вопрос «Как вы в целом оцениваете деятельность российских судов и судей: положительно или отрицательно?»

преобладали отрицательные оценки: 40% отвечали «отрицательно», только 24% — «положительно», при 36% затруднившихся ответить. Возможно, на это есть определенные причины, которые сводятся к следующему (мы укажем некоторые из них). Во-первых, как это ни банально, главной причиной россияне называют взяточничество и коррупцию судей или сотрудников аппарата суда. При этом лишь 10% россиян лично сталкивались с коррумпированностью работников суда, как правило, основываясь в своих суждениях на свидетельствах близких людей. Три четверти опрошенных знают о коррупции в судах из сообщений СМИ. [2]

Впечатление общества основано на большом количестве негативных примеров, когда решение по делу, затрагивающее интересы чиновников высокого ранга, выносится не объективно. Судьи, понимая, что решение, вероятно, будет отменено вышестоящим судом из-за высокого положения чиновника и его статуса, принимают решения в пользу представителей власти. Отмена решений судьи несет для него массу негативных последствий. Это и лишение премий, и вопрос о том, нужно ли судейству такое слабое звено, вплоть до отстранения от должности. Кроме того председатели судов тесно связаны с исполнительной властью в вопросах выделения жилья для судей, обеспечения условий работы (предоставление здания для суда, его ремонт и т.д.). Исходя из этих негласных правил и сложившихся отношений председателей судов с органами власти, судьи делают вывод, какие решения выносить, а какие — нет. К тому же в свете объявленной в стране борьбы с коррупцией судьи находятся в состоянии страха, они боятся вынести смелое, хоть и законное решение, которое будет расценено вышестоящим судом, как принятое под влиянием коррупционных действий.

Также проблемой является зависимость судей от председателя суда. Именно председатели вносят представления президенту и дают окончательную рекомендацию кандидатам на должность судьи, что создает зависимость в вопросе назначения на должность. Председатель (а в более крупных судах — его заместитель) обладает полномочием по распределению дел между судьями. Это право может быть использовано для того, чтобы повлиять на исход дела. Председатель соответствующего суда всегда знает, какому судье надо отписать дело, чтобы получить предсказуемый результат. Разумеется, есть и принципиальные судьи, но им никто не поручит вести резонансные дела. Такие судьи, как правило, получают безнадежные дела, с истекающим сроком рассмотрения. Участники процесса по таким делам, как правило, живут в разных городах, и собрать всех, не представляется возможным. В результате судья привлекается к дисциплинарной ответственности за неисполнение срока. Здесь проявляется еще одно полномочие председателя, ставящее судью в зависимость — привлечение судьи к дисциплинарной ответственности. Таким образом, формально независимые судьи могут быть в любой момент наказаны за любое неисполнение указаний председателя. Также судьи зависят

от председателя в вопросе материального обеспечения. Именно председатель распределяет премии и надбавки, которые составляют около половины заработной платы судьи. И от его доброй или недоброй воли зависит, будет ли судья поощрен. От председателя зависит и карьерный рост судей. Без его рекомендации судья практически не может рассчитывать на какое-либо повышение и занятие вышестоящих постов. Председатель имеет власть и в вопросе отстранения судьи от должности.

Законодательно независимость судей от председателя только подразумевается, однако ни в одном федеральном законе нет нормы, запрещающей вмешательство председателя в деятельность судьи.

Кроме того председатели судов и их заместители сами находятся в зависимости от главы государства. Они назначаются на должность не пожизненно (что могло бы служить гарантией их независимости), а сроком на 6 лет, после чего могут быть переназначены. Данные нормы закона ставят председателей судов и их заместителей в зависимость, которая заключается не в фактическом назначении на должность президентом, а именно ограниченным сроком замещения ими своих должностей, а также возможностью переизбрания.

Эти и ряд других проблем остро ставят вопрос недоверия граждан к современной судебной системе. Решение данных проблем необходимо. Как говорят именитые юристы (Михаил Барщевский, Андрей Клишас, Сергей Пашин, Михаил Федотов) в Российской газете — «Критически важно срочно обеспечить реальную независимость судьи». Эти юристы внесли ряд предложений для обеспечения независимости судей. В одном из таких предложений говорится об ограждении судей от какого-либо воздействия председателей. «Совершенно очевидно, что председатели судов сегодня имеют полномочия в отношении судей, сравнимые с полномочиями директора завода. Между тем отправление правосудия не есть производство приговоров и решений. Полномочия председателей судов должны быть резко сокращены и сведены в основном к организационно-хозяйственным. Председатели судов — это «первые среди равных», а значит преследовать своих коллег в дисциплинарном порядке, как и поощрять их, они не вправе. [1]

Также С.А. Пашин предлагает *должности председателей судов замещать по очереди судьям данного суда либо замещать старшим по стажу работы судьям. Также он отмечает, что срок полномочий председателя суда не должен превышать двух лет — без права повторного назначения. [3]*

Данные предложения абсолютно справедливы, ведь как показывает практика, в настоящее время у председателя суда достаточно полномочий для воздействия на судей. Разумно было бы внести в законодательство исчерпывающий список полномочий председателя, которые бы сводились не к руководящим функциям, а к координирующим. Необходимо исключить из компетенции председателей судов полномочие по распределению дел

между судьями. Во всех судах нужно ввести в эксплуатацию систему автоматизированного распределения дел и документов либо распределять дела путем жеребьевки, в алфавитном порядке или любым другим способом, исключая влияние субъективных факторов. Кроме того, для обеспечения независимости судей необходимо отменить систему премирования. Заработная плата судьи должна быть стабильной и зависеть только от стажа. Никто не должен иметь возможности влиять на ее увеличение или уменьшение.

Также, говоря о проблемах судебной системы, нужно начинать рассматривать их с момента подбора кандидатов на должность судьи. Действующие нормы, дающие право получить статус судьи, несовершенно. Недостаточно получить высшее образование «непрофильного ВУЗа» или юридического факультета и с такими базовыми знаниями претендовать на должность судьи. Для подготовки судей

должно существовать дополнительное, специализированное учебное заведение для лиц с высшим юридическим образованием, со сроком обучения не менее двух лет, с жесткими экзаменами. И только лица, успешно окончившие такое учебное учреждение, могли бы претендовать на должность судьи. Это обеспечило бы доверие к судьям с профессиональной точки зрения.

Становление независимой судебной системы процесс долгий и сложный, предстоит еще очень много сделать для утверждения судебной власти в качестве самостоятельной, независимой и компетентной ветви власти, способной обрести высокое доверие общества. Независимый суд — это то, к чему нужно стремиться и предпринимать для этого реальные действия, вносить поправки в законы. Судьи не должны испытывать давления ни внутри судебной системы, ни со стороны, чтобы вершить объективное и беспристрастное правосудие.

Литература:

1. Российская газета, № 6623 от 13 марта 2015 г., «Суд идет. Сам»;
2. Материалы официального сайта Фонда общественного мнения <http://fom.ru/>;
3. Макарова, О. В. Некоторые проблемы укрепления гарантий независимости судей. Журнал российского права, № 5, 2008 г.

Проблемы соотношения объектов земельных отношений

Михеев Александр Александрович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье 6 Земельного кодекса РФ указывается, что объектами земельных отношений являются [1]:

- земли, как природный объект и природный ресурс;
- земельные участки;
- части земельных участков.

Мы видим, что законодатель выделяет 3 вида объектов земельных отношений. Но их выделение не дает полного ответа на вопрос об их соотношении между собой.

Обратимся к первому объекту — земле. Земля — это главная составляющая всех земельных отношений, которые, в свою очередь, подвергаются правовому регулированию со стороны земельного законодательства. Поэтому, в силу своей важности, этот общественный институт должен иметь наиболее полное, точное, отвечающее современным условиям правовое регулирование. На первый взгляд, вопрос, что такое земля и что является предметом регулирования земельного законодательства, не сложен. Но при более детальном изучении земельного законодательства можно сделать вывод, что понятие земли как таковой в нем не установлено. Отсюда возникает вопрос о том, как необходимо регулировать неопределенный объект?

Поэтому было бы целесообразно ввести понятие земли в действующее законодательство, так как это по-

зволит внести единообразие в толкование и правоприменительную практику. В науке существуют различные мнения по поводу данного понятия. Одна из попыток дать понятие «земли» была сделана Б. В. Ерофеевым. Под землей он понимает «поверхностный слой земной коры, расположенный над недрами, покрытый почвенным слоем, называемый территорией, на которой осуществляется суверенитет России, используется как основное (главное) средство производства в сельском хозяйстве» [5].

Для более полного понимания термина немаловажным будет раскрытие таких аспектов понятия земля, как природный объект и природный ресурс. Они раскрываются в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [4]. В соответствии с законом земля как природный объект понимается в качестве объекта особой охраны, а земля как природный ресурс понимается в качестве объекта, который может быть использован в хозяйственной и иной деятельности, и имеет потребительскую ценность. Исходя из вышеизложенного можно предложить понятие земля: Земля — это покрытый почвенным слоем, расположенный над недрами поверхностный слой земной коры, на который распространяется суверенитет

РФ и находится под особой охраной РФ; который может быть использован в хозяйственной и иной деятельности, и имеет потребительскую ценность.

Следующим объектом правового регулирования земельного законодательства, закрепленным статьей 6 Земельного кодекса, является земельный участок, под которым законодатель определяет часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами.

Анализируя земельное законодательство, можно определить, что основным объектом земельных правоотношений является именно земельный участок — по той причине, что земельным кодексом закреплено его понятие и содержание, в отношении его существует наиболее полное правовое регулирование, а о земле, как об объекте земельных правоотношений, нигде не упоминается [6, с. 44]. Но, несмотря на это, в Земельном кодексе существует проблема отождествления понятия «земля» и понятия «земельный участок». Так, например, Земельный кодекс РФ также устанавливает нормы, в которых встречаются разные варианты толкования термина «земля». Так, ст. 15 ЗК РФ именуется «Собственность на землю граждан и юридических лиц», тогда как в тексте статьи урегулировано право собственности граждан и юридических лиц на земельные участки. Исходя из предложенного определения земли и вообще из смысла понятия земля, можно сделать вывод о том, что земельный участок — это есть часть земли. Поэтому при толковании норм земельного права могут возникать ошибки. Для их предотвращения законодателю целесообразно будет устранить несовпадения в формулировках норм ЗК РФ.

Что касается части земельного участка, то их регулирование закреплено статьей 11.5 ЗК РФ. Их значение определяется при выделе земельного участка, находящегося в долевой собственности. Но вопрос о целесообразности выделения части земельного участка в качестве самостоятельного объекта земельных отношений вызывает множество дискуссий. Во-первых, в ЗК РФ нет понятия часть земельного участка, его содержание можно определить лишь исходя из статьи 11.5 ЗК РФ. Во-вторых, в соответствии со ст. 128 ГК РФ [3] к объектам гражданских прав относятся вещи, а не вещи и их части. Поэтому представляется, что часть земельного участка не может быть

объектом правоотношения, поскольку в случае разделения участка на две части каждой из этих частей в установленном порядке присваивается индивидуальный кадастровый номер, а собственник каждой вновь образованной части земельного участка получает правоустанавливающий документ на земельный участок, то есть становится собственником нового самостоятельного участка, а не части старого. Однако, в ст. 35 ЗК РФ говорится о приобретении права на использование части земельного участка при переходе права собственности на здания, сооружения. И исходя из ч.1 ст. 39.25, на часть земельного участка может устанавливаться сервитут. Поэтому, при анализе ЗК РФ можно сделать вывод о том, что часть земельного участка не случайно выделена в самостоятельный объект земельных отношений.

Земельные отношения регулируются не только ЗК РФ, но и градостроительным законодательством. И в ГрК РФ выделяется такой термин как «территория» [2], который не раскрывается в градостроительном законодательстве. Поэтому возникает вопрос о соотношении «территории» с понятиями «земля» и «земельный участок». Чмыхало Е. Ю. по данной проблеме высказывает следующее мнение: «Сопоставляя нормы ЗК РФ и ГрК РФ можно полагать, что понятия территория и земля как природный объект и природный ресурс — достаточно близкие по своему содержанию. Различия состоят в том, что земля как объект земельных отношений выполняет различные функции, являясь природным объектом и природным ресурсом, в том числе используется для размещения объектов, территория же рассматривается только как базис для размещения объектов» [7, с. 10]. Поэтому в зависимости от ситуации понятия «территория», «земля» и «земельный участок» соотносятся по-разному. По сути понятие «земля» шире, чем «территория», в свою очередь территория может быть тождественна понятию «земельный участок», так как, и «территория», и земельные участки имеют границы.

Подводя итог данному вопросу, стоит еще раз уточнить, что отсутствие ряда важных определений в законодательстве, регулирующем земельные отношения, может создать проблемы соотношения правовых норм при их толковании. Поэтому наличие определенных терминов в земельном законодательстве имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Литература:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25 ноября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001 — № 44. Ст. 4147; 2015. — № 1 (часть I), ст. 52.
2. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2005 — № 1 (часть I), ст. 16; 2015. — № 1 (часть I), ст. 52.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1994 — № 32. Ст. 3301; 2015. — № 14, ст. 2020.

4. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2002 — № 2, ст. 133; 2014. — № 30 (часть I), ст. 4220.
5. Земельное право России: Учебник / Отв. ред. Н. И. Краснов. — М.: Юрайт-Издат, 2004. 656 с.
6. Чувашов, А. С., Владимиров И. А. Проблема недостатков земельного законодательства // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 1 (15). с. 130–132.
7. Чмыхало, Е. Ю. О соотношении земельного и градостроительного законодательства // Аграрное и земельное право. 2013. № 9. с. 8–15.

Оценочные признаки как проблема уголовного права

Мкртчян Владимир Гагикович, студент

Южно-Российский институт управления Российской академии народного Хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Эффективность уголовного законодательства зачастую определяется способностью законодателя более верно регулировать процессы, протекающие в обществе. Однако общественные отношения сложны, переменчивы и многообразны, подвержены изменениям, в связи с чем законодатель не всегда может в полном объеме уловить и отразить с помощью закона все особенности процессов, происходящие в обществе. В таких ситуациях он вынужден прибегнуть к необходимости включения в текст уголовно-правовых норм оценочных понятий. Однако по-нашему мнению, существование уголовного закона без оценочных понятий неизбежно. В этом можно выявить и положительные стороны, но только лишь в случае, если указанные понятия применяются на практике правильно и отражают реальную действительность.

В свою очередь, в правовой науке не сложилось единого мнения о свойстве и содержании оценочных понятий. Одни ученые предлагают под указанными понятиями понимать «те признаки состава преступления, которые определяются не законом или иным нормативно-правовым актом, а правосознанием лица, которое применяет соответствующую норму исходя из конкретных обстоятельств дела» [1, с. 78]. Другие ученые считают, что основу оценочных признаков составляют не только субъективные, признаки которого устанавливаются в каждой конкретной ситуации, но и объективные признаки, независящие от конкретных обстоятельств. По-нашему мнению, второй подход является более обоснованным, поскольку в содержании определенного оценочного понятия содержатся как переменные признаки, так и постоянные, совокупность которых образует оценочное понятие.

На сегодняшний день уголовное законодательство содержит в себе множество статей, которые содержат оценочные понятия, причем они содержатся как в Общей части уголовного закона, так и в Особой. К наиболее часто встречающимся относят такие оценочных понятия как: «малозначительность» (ч.2 ст. 14 УК РФ), «особая жестокость» (например, ст. 105 УК РФ), «злостное укло-

нение» (ст. 157 УК РФ), угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества путем поджога, «если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы» (ст. 119 УК РФ) и др. В свою очередь есть такие понятия, которые относятся к оценочным вследствие того, что признаки, которые раскрывают их содержание, являются оценочными, например признак устойчивости организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ) [2, с.129].

В уголовном законе также имеются понятия хотя и схожие с оценочными, но не являющимися таковыми, поскольку законодатель сам дает их объяснение, указывая на общие признаки. Например, к таким понятиям можно отнести кражу с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ). Понятие «значительный ущерб» в данной статье «Преступления против собственности», не относится к оценочным понятиям, поскольку в п. 2 примечание ст. 158 УК РФ содержит полное определение размера значительного ущерба, под которым подразумевается «стоимость имущества, превышающая две тысячи пятьсот рублей»... Особенностью оценочных понятий является не закреплённость их признаков в законе, так как они разъясняются в процессе правоприменительной деятельности. Уяснение оценочных понятий осуществляется как правоприменителем, так и законодателем.

В процессе своей деятельности, данные субъекты решают о включении или не включении того или иного признака в составляющую конкретного оценочного понятия. При этом насколько полно и всесторонне будут разъяснены оценочные понятия, — настолько эффективно будут действовать конкретные нормы уголовного закона. Однако, не закреплённость признаков оценочных понятий вынуждает правоприменительные органы трактовать их лишь в процессе правоприменительной деятельности, что по-нашему мнению, не является эффективным в силу малокомпетентности следственных органов и огромного количества допускаемых нарушений на стадии предварительного расследования уголовного дела. Так, ставить

должное использование, применение оценочных понятий в зависимости от личных свойств нецелесообразно и неприемлемо, поскольку результатом этого может стать субъективизм и произвол со стороны правоприменителя. Разъясняя оценочные понятия правоприменитель должен учитывать происходящие в обществе изменения, также подлежит учету время применения уголовного закона, изменяющиеся условия социальной жизни, что позволит минимизировать количество допускаемых нарушений при осуществлении своей деятельности и повысит эффективность применения норм с оценочными понятиями.

В свою очередь является спорным мнение авторов, считающих, что оценочные понятия перестают таковыми считаться, если они раскрыты в нормативно-правовом акте органа государственной власти. Так как субъект, осуществляющий разъяснение оценочных понятий, не всегда дает исчерпывающий перечень всех составляющих оценочного понятия, а лишь перечень определенных признаков, которые составляют его природу. Такой перечень обычно заканчивается словами «и иные обстоятельства», «и так далее», «и иным образом». Например, в Постановлении Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указывается, что «Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства» [3]. Так, понятие «иные обстоятельства» позволит в дальнейшем законодателю изменить указанный перечень путем расширения и дополнения, в связи с чем, данное понятие можно отнести к оценочным.

В российском уголовном праве ведущую роль в разъяснении оценочных понятий играет Верховный Суд РФ, который разъясняет вопросы судебной практики. В свою очередь выносить решение по уголовному делу, основываясь на постановлении Пленума Верховного суда РФ, нельзя, поскольку источником уголовного законодательства является только уголовный кодекс РФ (ст. 3 УК РФ). Но также не стоит преуменьшать роль постановлений ВС РФ, так как он есть высший судебный орган в РФ и за ним стоит последнее слово. В тоже время, решения судьей, игнорирующие утвержденное Пленумом ВС РФ правило, могут быть отменены вышестоящим судом, после чего дело должно быть рассмотрено в соответствии с указанием высшей судебной инстанции.

Тем временем нельзя забывать о важности разъяснений оценочных понятий, осуществляемых Пленумом ВС РФ, на которых основывается формирование общих определений (дефиниций), так как именно от них впоследствии должны отталкиваться субъекты в процессе уголовного судопроизводства.

Важно отметить, что с момента принятия УК РФ 1996 г. с каждым годом издается все больше постановлений, в которых Пленум ВС РФ дает оценку правильности определенного оценочного понятия. Так, к числу таких постановлений можно отнести, например: Постановление Пленума ВС РФ от 4 декабря 2014 г. N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», Постановление Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», и другие, в которых даются разъяснения таких оценочных понятий, как «действия, устрашающее население», «насилие», «беспомощное состояние», «вооруженное формирование» и др.

В своих постановлениях ВС РФ пытается реагировать на наиболее часто совершаемые ошибки, связанные с применением норм с оценочными понятиями, которые приводят к изменению или отмене судебного приговора [4, с.131].

Основными причинами ошибок, которые суды допускают при применении оценочных норм, являются: отсутствие рекомендаций касательно содержания оценочных понятий, установление круга явлений, входящих в охват определенных оценочных понятий, включение в число признаков, которые характеризуют конкретные оценочные понятия, других оценочных понятий.

Таким образом, улучшению эффективности применения уголовно-правовых норм, включающих в себя оценочные понятия, могут способствовать разработки объективных критериев, которые помогли бы конкретизировать нормы с оценочными понятиями. Однако до сих пор отсутствуют комплексные исследования на данную тему. Например, к критериям можно было бы отнести отсутствие в конкретизируемых нормах иных оценочных понятий либо отсылочных норм.

Заслуживает внимания также суждение о включении в главы уголовного закона так называемых «понятийных статей», это обусловлено необходимостью законодательного закрепления примерного перечня существенных признаков. Они характеризуют тот или иной оценочный признак в целях наиболее правильного применения уголовно-правовой нормы. Это по-нашему мнению даст возможность индивидуализировать уголовную ответственность и единообразно применять нормы, в которых содержатся оценочные понятия.

При этом совершенствования требует и правоприменительная деятельность, в связи с чем судам необходимо более тщательно подходить к требованию Верховного суда Российской Федерации, которое установлено в Постановлении от 29 апреля 1996 г. N 1 «О судебном приговоре», в соответствии с которым, суд, при вынесении обвинительного приговора, кроме ссылки на соответствующий оценочный признак, должен привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в соде-

янным указанного признака [5]. На практике нарушение данного условия влечет отмену или изменение приговора вышестоящим судом.

Таким образом, для эффективного применения норм с оценочными понятиями следует соблюдать установленные Верховным Судом РФ требования, а также разработать критерии для оценки и законодательно закрепить

основные признаки. Вследствие чего, на наш взгляд, снизилось бы число незаконных решений органов, осуществляющих предварительное расследование, а также судебных приговоров, что в свою очередь соответствует интересам общества и привело бы к повышению у граждан чувства уважения к закону и правоохранительным органам.

Литература:

1. А. В. Наумов. Применение уголовно-правовых норм (по материалам следственной и прокурорско-судебной практики). — Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1973. — [176с.]
2. Черепанова, Е. В. «Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства» — Журнал российского права, 2009. — [с.128—134]
3. <http://www.rg.ru/2012/02/17/terrorizm-dok.html>
4. Черепанова, Е. В. «Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства» — Журнал российского права, 2009. — [с.128—134]
5. <http://www.rg.ru/2013/07/05/prigovor-dok.html>

Совершенствование полномочий прокурора на стадии предварительного следствия

Мкртчян Владимир Гагикович, студент

Южно-Российский институт управления Российской академии народного Хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Повышение качества предварительного следствия на современном этапе является одним из приоритетных направлений в деятельности законодательных органов, следственных подразделений и Прокуратуры Российской Федерации. актуальность данной проблемы подтверждается и утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» на 2014–2030 гг., которая в качестве ожидаемых результатов ее реализации ставит: «сокращение количества наиболее общественно опасных (тяжких и особо тяжких) преступлений, оставшихся нераскрытыми; снижение числа не разысканных подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных; увеличение удельного веса возмещенного ущерба от фактически причиненного ущерба по оконченным уголовным делам за счет повышения эффективности работы следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации». Кроме того, данная программа содержит подпрограмму № 1 «Предварительное следствие», целью которой является совершенствование деятельности следователя и предварительного следствия в целом. Немаловажную роль в совершенствовании играет прокурор и руководитель следственного органа, так как именно эти фигуры оказывают колоссальное влияние на следователя и на сам ход расследования.

Прокурор является гарантом обеспечения законности на всех стадиях уголовного судопроизводства. Однако его

деятельность сводится не только к обеспечению законности, но также к обеспечению неукоснительного соблюдения и понимания основополагающих принципов уголовного судопроизводства. В связи с чем, прокурор должен быть наделен реальными полномочиями по выявлению, пресечению и устранению допущенных нарушений закона при расследовании преступлений.

Так, Федеральным законом № 87-ФЗ были внесены изменения в положения прокурора в уголовном судопроизводстве. Наделив руководителя следственного органа широкими полномочиями, одновременно были сокращены полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами предварительного следствия, что привело к ослаблению правозащитного механизма в данной сфере. Прокурор был лишен ряда особо надзорных полномочий, апробированных многолетним опытом, которые были ему переданы еще Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, а также в соответствии с УПК РСФСР и УПК РФ. Так в соответствии со ст. 21 и 37 УПК РФ прокурор правомочен от имени государства осуществлять уголовное преследование, однако лишен права возбуждать и прекращать уголовные дела. Не имеет возможности направлять деятельность следственных органов по осуществлению уголовного преследования, до поступления к нему уголовного дела с обвинительным заключением. Только в 2008 года Федеральный закон № 226-ФЗ восстановил право прокурора знакомиться с материа-

лами находящегося в производстве следователя уголовного дела (ч.2.1 ст. 37 УПК РФ). «Однако на практике данная норма из-за своей неопределенности порождает целый ряд проблем, которые негативно сказываются на осуществлении, как прокурорского надзора, так и уголовного преследования». [1, с.152] Вместе с тем, предусмотрена возможность обжалования мотивированного запроса прокурора. Однако не понятно, что законодатель имел в виду под «предоставлением возможности для ознакомления с материалами»: материалы передается прокурору незамедлительно или же следователь предоставляет их по своему усмотрению, выжидая удобный для себя момент, для реализации своего права. Остается неясным и указание закона о предоставлении прокурору возможности ознакомления не с уголовным делом, а с материалами находящегося в производстве уголовного дела, выходит следователь и руководитель следственного органа сами решают какие именно материалы предоставлять прокурору. Вследствие чего данный подход лишь усугубляет ситуацию и в итоге ставит под сомнение безусловность судебной перспективы уголовного дела, что не соответствует целям и задачам стороны обвинения.

В соответствии с п.2 Рекомендации R (2000) Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного судопроизводства» во всех системах уголовного правосудия прокуроры: решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования; поддерживают обвинение в суде; могут обжаловать или давать заключения по жалобам на все или некоторые решения суда. [2] Исходя из содержания указанной рекомендации, можно сделать вывод, что прокурор является должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, как в досудебном, так и в судебном производстве.

Отличительной чертой и, на наш взгляд, преимуществом прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органа предварительного следствия над ведомственным контролем является то, что прокурор не связан ведомственной заинтересованностью в исходе дела. В отличие от руководителя следственного органа, у него не существует иного процессуального интереса, помимо обеспечения законности и обоснованности процессуальной деятельности органов предварительного следствия. [1, с.153]

Закон обязал следователя и его руководителя незамедлительно направлять прокурору копии постановлений о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела (ч.4 ст. 146, ч.4 ст. 148 УПК РФ). В свою очередь прокурор, в случае признания постановления о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбуждавшему уголовное

дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Следователь вправе обжаловать решение, указанное прокурора с согласия руководителя следственного подразделения вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением — Генеральному прокурору с согласия председателя Следственного Комитета РФ или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) (п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 221 УПК РФ), однако решение Генерального прокурора является окончательным. Однако при осуществлении прокурорского надзора, прокурор зачастую сталкивается с пробелами законодательства, которые значительно ослабляют его позиции, чем нередко и пользуются следователи и их руководители. К примеру, если постановление о возбуждении уголовного дела направляется прокурору незамедлительно, то материалы дела могут быть представлены по усмотрению следователя. Также уголовно-процессуальным законодательством не определен и срок предоставления прокурору материалов проверки сообщения о преступлении, являющиеся основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. Вместе с тем, в соответствии с п.12 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе передавать материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа расследования другому согласно установленным правилам ст. 151 УПК РФ. На первый взгляд данная норма дает прокурору возможность на реальную оценку ситуации обеспечения оптимального условия для оперативного раскрытия преступления. При этом, достижение данной цели зачастую затрудняется непредставлением требуемого материала для ознакомления, так как для этого законом не установлен срок. В большинстве случаев, такого рода изъятие происходит по состоявшейся договоренности для улучшения статистических данных и иных целей, не связанных с раскрытием преступления и осуществлением качественного расследования. Таки образом, правовые пробелы уголовно-процессуального закона снижают эффективность реализации надзорных полномочий.

В первую очередь, для следователя должны быть обязательными требования прокурора о предоставлении материалов проверки сообщения о преступлении, расследуемых, прекращенных, приостановленных уголовных дел, а также об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного следствия, с определением срока исполнения. Следователь должен иметь право обжаловать требования и постановления прокурора вышестоящему прокурору в установленном порядке, но обжалование, на наш взгляд, должно приостанавливать их исполнение, так как изначально теряется смысл, что-то обжаловать, когда это уже исполнено.

На наш взгляд, было бы целесообразно вернуть прокурору право на дачу согласия следователю на обращение в суд с ходатайством об избрании меры пресечения либо производстве процессуальных действий, так как именно прокурор должен обладать полномочиями, в том числе предупредительного характера, позволяющими обеспе-

чивать законность и обоснованность мер процессуально принуждения, поскольку именно меры процессуального принуждения ограничивают конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства.

В связи с изложенным, по-нашему мнению, было бы целесообразно внести в уголовно-процессуальный закон изменения и наделить прокурора следующими полномочиями:

– По мотивированному запросу прокурора ему в течение 24 часов после поступления такого запроса предоставить материалы предварительной проверки сообщения о преступлении или уголовного дела. Срок рассмотрения указанных материалов не должен превышать трех суток. При этом запрос может касаться как всех материалов уголовного дела, так и их части, о чем должно быть указано в запросе;

– Давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайств об избрании, отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста и продлении срока содержания обвиняемого под стражей и домашнего ареста;

– Выносить постановление о прекращении уголовного дела;

– Рассматривать жалобы на действия и решения органов предварительного следствия и при выявлении нарушений законодательства своим мотивированным постановлением прекращать незаконные действия либо отменять незаконные решения.

Кроме того, заслуживает внимания предложение предоставить прокурору права возбуждать уголовное дело

при отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также в случае выявления признаков преступления при осуществлении надзорной деятельности.

Таким образом, в результате анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере прокурорского надзора за предварительным следствием можно сделать вывод, что перечень действий по руководству расследованием и контролю над процессуальной деятельностью следователя у руководителя следственного органа значителен и практически вся процессуальная деятельность следователя находится под контролем его руководителя. При этом кроме урезания полномочий прокурора путем передачи руководителю следственного органа значительных полномочий, перед прокурором также встают барьеры в виде законодательных изъян, затрудняющие процесс надзора за предварительным следствием. Так, по мнению Злыденко Д. С. осуществление прокурорского надзора в данной области не должно сводиться лишь в чистом виде к надзорным функциям прокуратуры, он должен выражаться еще и во взаимодействии с органами предварительного следствия. [3, с.68] В связи с этим целесообразно было бы согласиться с Генеральным прокурором Российской Федерации Ю. Я. Чайкой, который на выступлении на научно-практической конференции «К 150-летию судебной реформы в России» заявил, что «пришло время вернуться к вопросу восстановления баланса полномочий прокуроров и руководителей следственных органов с тем, чтобы они соответствовали международным стандартам о роли прокурора в уголовном судопроизводстве». [4]

Литература:

1. Абдул-Кадыров, Ш. М. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль на предварительном следствии // Проблемы в российском законодательстве № 4, Москва, 2013. с. 152–155.
2. Рекомендации R (2000) Комитета министров Совета Европы. О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия. 2000.
3. Злыденко, Д. С. Повышение эффективности прокурорского надзора за органами предварительного следствия // Вестник Майкопского государственного технического университета, 2014. с. 66–70
4. Ю. Я. Чайка Генеральный прокурор РФ на научно-практической конференции «К 150-летию судебной реформы в России».

Письменная форма договора купли-продажи жилого объекта недвижимости как правовое средство защиты интересов покупателя

Мкртчян Микаэл Карленович, аспирант

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Нормы, устанавливающие требования к форме гражданско-правового договора, располагаются в разных разделах (главах) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), а также в многочисленных фе-

деральных законах, регулирующих отдельные виды (типы) гражданско-правовых договоров. Общеобязательными правилами формы гражданско-правовых договоров являются общие положения, касающиеся сделок (договоров)

и содержащиеся в главах 9 «Сделка» и 28 «Заключение договора» ГК РФ, а также специальные положения, посвященные конкретным видам (типам) гражданско-правовых договоров.

Регулирование унифицированными и специальными нормами права форму фиксации гражданско-правовых договоров заключается в установлении конкретных требований и последствий их нарушения. «Цель соответствующих требований состоит в том, что все они позволяют сделать отношения сторон более определенными, снять основания для споров в будущем по поводу самого факта совершения сделки и ее содержания» [1, с. 341]. Основной функцией по оформлению гражданско-правовых договоров является правовое укрепление отношений, совершаемых сторонами юридических действий и установление публичности информации о заключаемой сделке для заинтересованных лиц.

ГК РФ следует традиционному делению формы гражданско-правовых договоров, подразделяя их на устные и письменные виды сделок. Письменная форма гражданско-правового договора должна быть совершена в простой (прежнее наименование — домашней) [1, с. 343] либо в нотариальной форме. Указанные формы гражданско-правовых договоров располагаются в ГК РФ по определенной иерархии, используя правило — от самой простой (устной формы) до самой сложной конструкции оформления сделки (нотариального удостоверения).

Обязательная письменная форма договора купли-продажи жилого объекта недвижимости имеет конститутивное значение, поскольку является существенной частью сделки — одним из условий ее действительности.

В соответствии со статьей 550 ГК РФ договор купли-продажи жилого объекта недвижимости должен заключаться в простой письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. В данном случае письменная форма сделки является одним из элементов фактического состава, с которым законодатель связывает сам факт существования сделки. Как правильно указывает М. М. Агарков, само возникновение правоотношения здесь поставлено в зависимость от соблюдения письменной формы сделки [2, с. 5]. Несоблюдение простой письменной формы договора купли-продажи жилого объекта недвижимости делает его недействительным и наступления юридических последствий, к которым стремились стороны, заключая такую сделку, не происходит. Именно в этой ситуации законодатель проявляет свою заинтересованность к защите интересов покупателя как юридически незащищенного субъекта рассматриваемых правоотношений. Примером к сказанному может служить апелляционное определение Московского городского суда от 28 апреля 2014 года по делу № 33—15366. Согласно данному определению С. С. В. обратился в суд с иском к С. С. Ф. о передачи в собственность жилого помещения и принуждении к его государственной регистрации, в отношении которого между ним и ответчиком 23 апреля 2012 года был заключен

договор купли-продажи, по которому С.С.В. передал С.С.Ф. денежную сумму в счет оплаты стоимости жилого помещения, что подтверждается соответствующей распиской. Истец также настаивал, что договор купли-продажи между сторонами по настоящему делу был заключен в письменной форме, которой является расписка, выданная С.С.Ф. 23 апреля 2012 года. Ответчик иски требования не признал, просил отказать в их удовлетворении, ссылаясь на то обстоятельство, что договора купли-продажи жилого помещения не заключал, денежные средства были переданы ему С.С.В. в долг под залог спорного жилого помещения, для регистрации которого ответчик выдал 23 апреля 2012 года вышеуказанную расписку. Исследовав материалы дела, судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены решения Бутырского районного суда города Москвы от 14 марта 2013 года, вступившего в законную силу 16 июля 2013 года, поскольку расписка, выданная С.С.Ф. 23 апреля 2012 года, не является письменной формой договора купли-продажи спорного жилого помещения. Договор купли-продажи жилой недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, выражающего ее содержание и подписанного сторонами, а также несоблюдение простой письменной формы договора купли-продажи недвижимости влечет его недействительность в силу прямого указания закона. Указанная расписка не содержит сведений, определенно указывающих на намерение С.С.Ф. продать, а С.С.В. приобрести спорную жилую недвижимость, не предусматривает существенного условия договора продажи недвижимости — цены имущества, и не содержит перечень лиц, сохраняющих в соответствии с законом право пользования этим жилым помещением после его приобретения покупателем с указанием их прав на пользование продаваемым жилым помещением.

Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами (статья 160 ГК РФ). В соответствии с пунктом 3 статьи 160 ГК РФ если гражданин вследствие физического недостатка, болезни или неграмотности не может собственноручно подписаться, то по его просьбе сделку может подписать другой гражданин. Подпись последнего должна быть засвидетельствована нотариусом либо другим должностным лицом, имеющим право совершать такие нотариальные действия, с указанием причин, в силу которых совершающий сделку не мог подписать ее собственноручно. Следует иметь в виду, что рукоприкладчик (то есть гражданин, подписывающий сделку вместо другого лица) сам не является участником сделки и никаких прав и обязанностей по сделке, которая им подписана в отношении него не возникает. Данная норма ГК РФ на практике применяется при совершении сделок с недвижимым имуществом, заключаемым у нотариуса, поскольку законодателем предусмотрен исчерпывающий перечень

должностных лиц, имеющих право совершать такие нотариальные действия, в который не входят специалисты государственного органа по осуществлению регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Таким образом, в целях экономии денежных средств и времени на осуществление нотариального удостоверения намерения правообладателя доверить действия по подписанию договора приобретения (отчуждения) недвижимого имущества и подписи уполномоченного лица (рукоприкладчика) автор полагает предоставить указанным должностным лицам право совершать такие нотариальные действия. Причем явка в органы государственной регистрации правоотчуждателя (правообладателя) обязательна, ввиду необходимости подтверждения наличия у него волеизъявления на совершение сделки с недвижимостью.

Действующее гражданское законодательство предусматривает для сторон договора купли-продажи жилого объекта недвижимости возможность заключить данный договор в нотариальной форме в том случае, если сами стороны договора пришли к обоюдному согласию по этому поводу. Нотариальная форма договора в соответствии со статьей 163 ГК РФ является обязательной в случаях, предусмотренных законом либо соглашением сторон, и несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность.

Факт отмены действующим гражданским законодательством обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью, в частности жилого объекта недвижимости, вызвал немало споров и дискуссий. Причем положение об обязательном нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью содержалось в проекте действующего ГК РФ, и было исключено непосредственно перед рассмотрением проекта в Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации во втором чтении. Причиной тому было введение в Российской Федерации института государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Так, в соответствии со статьей 7 Федерального закона от 26 января 1996 года № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» впредь до введения в действие федерального закона о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним для договоров, предусмотренных статьями 550, 560 и 574 ГК РФ, сохраняют силу правила об обязательном нотариальном удостоверении таких договоров, установленные законодательством до введения в действие части второй ГК РФ.

Следует отметить отсутствие единого мнения правоведов по поводу необходимости нотариального оформления сделок с объектами жилой недвижимости при условии организации самого процесса государственной регистрации. По мнению О.В. Карамышевой и Е.Л. Герасимовой большинство действий, ранее производимых нотариусами, важнейшие по своим правовым последствиям, по закону о государственной регистрации исключены из регистрационного делопроизводства: «закон предусматривает только два действия, направленных на

защиту интересов граждан и юридических лиц при совершении сделок с недвижимостью: правовую экспертизу документов и проверку законности сделки» [3, с. 34].

Обращаясь к мировому опыту оформления отношений, связанных с оборотом жилой недвижимости, следует отметить, что действующие правовые системы зарубежных стран выработали два основных пути обеспечения законности частных правоустанавливающих документов, а также прав, подлежащих государственной регистрации. Для стран, использующих систему континентального права, — это обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью. Для стран англосаксонской модели права — обязательное участие в процессе заключения соглашения страховой компании совместно с адвокатом или маклером. Причем действия нотариуса не ограничиваются удостоверением личности и проверкой дееспособности граждан, совершающих правовое действие. Он также участвует в подготовительной стадии договора, когда стороны еще не пришли к соглашению, разъясняя им смысл и все возможные правовые последствия договора отчуждения недвижимости [4, с. 134], проверяет законность сделки, а до акта передачи имущества возникают отношения доверительной собственности [5].

В странах Западной и Центральной Европы — в Италии, Германии, Франции, сделки с недвижимостью осуществляются надежной регистрационной системой, которая управляется государственными органами. Эта система придает законную силу договорам по отчуждению жилой недвижимости только в случае, когда такие договоры заключаются при посредстве нотариуса.

В США по законам штатов акты о передаче прав на реальное имущество составляются в письменной форме, но оформляются документом «за печатью», подтверждаемым нотариусом или другим должностным лицом [6, с. 235]. Дополнительной гарантией законности сделок с жилой недвижимостью в Испании является то, что обычно все сделки с недвижимостью удостоверяются нотариально после получения справки из Реестра собственности о правовом положении недвижимой вещи. Таким образом, нотариус нотариально заверяет сделку с жилой недвижимостью, а регистратор заверяет ее действительность в Реестре собственности [7, с. 62].

Мировой опыт показывает, что устранение нотариата от удостоверения большинства сделок с недвижимостью приводит к увеличению количества нарушений прав граждан и юридических лиц, что, в свою очередь, оказывает влияние на количество судебных споров. Значительно возрастает объем работы судов, работающих с предельной нагрузкой. Так, в США из-за неразвитости системы нотариата затраты на содержание судов по сравнению с Европой выше примерно в 3–7 раз [8].

С учетом изложенного автор полагает, что необходимо внести изменения в Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в части расширения

функций регистрационного органа, вменив в обязанность специалистов оказание бесплатных юридических и консультационных услуг по вопросам совершения сделок с жилой недвижимостью.

В настоящее время на практике более распространенными являются договоры купли-продажи жилых объектов недвижимости, заключенные в простой письменной форме. Полагаем, что это связано с тем, что при обращении к нотариусу стороны несут бремя дополнительных материальных затрат в виде нотариального тарифа (обязательная денежная величина плюс сумма, которая исчисляется исходя из суммы сделки). Одним из положительных моментов отмены нотариального удостоверения сделок с жилой недвижимостью является именно уменьшение расходов граждан на оформление такой сделки, поскольку величина государственной пошлины, взимаемой в органах государственной регистрации, не зависит от цены жилой недвижимости, указанной в договоре, и является строго установленной государством. Но, по мнению автора, присутствует и отрицательный момент: на практике при составлении договоров купли-продажи жилых объектов недвижимости стороны зачастую занижают стоимость объекта недвижимости, избегая тем самым расходов по оплате налогов. В компетенцию регистрационного органа не входит проверка действительной стоимости объектов жилой недвижимости. Считаем, что в законодательство необходимо дополнить нормами, предоставляющими специалистам соответствующих органов полномочие по истребованию документов, подтверждающих реальную рыночную стоимость приобретаемой (отчуждаемой) жилой недвижимости.

Договоры купли-продажи жилых объектов недвижимости (в простой письменной форме) могут быть подготовлены гражданами самостоятельно либо с помощью квалифицированных юристов, оказывающих услуги по составлению проектов указанных договоров.

Согласно пункту 3 статьи 551 ГК РФ в случае, когда одна из сторон уклоняется от государственной регистрации перехода права собственности на жилую недвижимость, суд вправе по требованию другой стороны, а также по требованию судебного пристава-исполнителя вынести решение о государственной регистрации перехода права собственности. Сторона, необоснованно уклоняющаяся от государственной регистрации

перехода права собственности, должна возместить другой стороне убытки, вызванные задержкой регистрации. Анализируя данную норму ГК РФ, следует, что она востребована в основном сторонами сделок, заключаемых в простой письменной форме, поскольку, во-первых, нотариус не удостоверит сделку с жилой недвижимостью без присутствия одной из сторон такой сделки, а во-вторых, законодательством Российской Федерации допускается возможность обращения в регистрационные органы для регистрации перехода права собственности одной из сторон сделки, заключенной в нотариальной форме.

Таким образом, несмотря на все вышеперечисленные положительные требования к форме договора купли-продажи жилого объекта недвижимости для защиты интересов покупателя, имеются негативные стороны в процессе государственной регистрации перехода права собственности, которые можно устранить путем доработки действующего законодательства Российской Федерации: более жестко определить права и обязанности специалистов органа государственной регистрации, ужесточить требования к их квалификации при приеме на работу, что позволит обеспечить более качественный контроль при осуществлении ими функций по проведению государственной регистрации права собственности на жилую недвижимость, заключаемых в любой предусмотренной законом форме.

Кроме того, установление в ГК РФ простой письменной формы договора купли-продажи жилого объекта недвижимости по сравнению с нотариальной формой является справедливым актом законодателя, поскольку длительная и дорогостоящая процедура государственной регистрации оказала бы воздействие на экономический оборот жилых объектов недвижимости, а также в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации правовая природа органа, осуществляющего государственную регистрацию прав, заключается в юридическом признании и подтверждении законности возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество. Однако указанное требование о двойной процедуре прохождения для государственной регистрации соответствующего права основательно защитило бы интересы покупателя как юридически незащищенного субъекта рассматриваемых правоотношений.

Литература:

1. Брагинский, М. И. и Витрянский, В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут. 2007.
2. Агарков, М. М. Ценные бумаги на предъявителя. Очерки кредитного права. М., 1926.
3. Карамышева, О. В. и Герасимова, Е. Л. Некоторые правовые аспекты создания и ведения государственного земельного кадастра Российской Федерации в условиях рынка. Государство и право. № 3. 1998.
4. Рузанова, В. Д. Правовые проблемы права собственности. Самара, 1992.
5. Брагинский, М. И. и Витрянский, В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawbook.h12.ru/civil/braginsky2/07-01.shtml> (дата посещения: 27.05.2015).

6. Под редакцией Васильева, Е. А. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993.
7. Дмитриев, А. В. Сравнительный анализ систем регистрации прав на недвижимость в России, Германии, Испании. Законодательство. № 11. 2000.
8. Бегичев, А. Обеспечение правомерности и законности сделок с недвижимостью. Российская юстиция. № 4. 1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/j3312.html> (дата посещения: 27.05.2015).

Участие полиции и стюардов в контроле допуска болельщиков на футбольные соревнования

Носков Сергей Дмитриевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Одним из основных принципов, указанных в ст. 3 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1] (далее — Закон о спорте) является принцип обеспечения безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий. Безусловно, спортивные соревнования, а в особенности футбольные соревнования, и места их проведения являются зоной повышенной опасности в виду скопления большого количества людей, в том числе фанатов противостоящих команд, которые зачастую настроены агрессивно. Чтобы понять актуальность вопроса достаточно вспомнить недавние инциденты, например, случай, произошедший во время матча ФК «Зенит» — ФК «Динамо» 11 мая 2014 г., когда на поле выбежала группа фанатов ФК «Зенит», а игроку ФК «Динамо» Владимиру Гранату одним из фанатов был нанесен удар, в результате которого игрок был госпитализирован с сотрясением мозга и подозрением на перелом челюсти. Этот случай подтверждает то, что одним из важнейших вопросов при организации соревнований является вопрос обеспечения безопасности.

В данной статье вопрос обеспечения безопасности будет рассмотрен применительно к проведению футбольных соревнований.

До 23 июля 2013 г., когда были внесены изменения в Закон о спорте, функция обеспечения безопасности на стадионе целиком лежала на сотрудниках полиции. Однако в связи с постепенным переходом к европейской системе (сотрудники полиции находятся вне чаши стадиона, тогда как внутри за безопасностью следят стюарды), соответствующими изменениями законодательства, а также в рамках подготовки к Чемпионату Мира по футболу FIFA 2018 в России, в российском спорте появляются контролеры-распорядители, называемые за рубежом стюардами. Сразу же следует отметить, что российское законодательство не содержит термина «стюард», для обозначения данного лица используется термин «контролер-распоря-

датель». Однако в дальнейшем тексте работы будут использоваться оба этих термина, так как данные понятия схожи по своему содержанию. Введение данной фигуры призвано снизить численность полицейских, участвующих в обеспечении безопасности, сделать посещение стадиона более комфортным для зрителя. Тем не менее, полной замены полицейских на стюардов пока что не произошло, сотрудники полиции все еще обеспечивают безопасность, находясь за пределами чаши стадиона. При нынешнем положении дел видится невозможной абсолютная замена сотрудников полиции на стюардов, данную мысль подтверждает, например, наличие таких происшествий, как вышеописанный инцидент на стадионе «Петровский». Таким образом, в настоящее время безопасность на стадионе обеспечивается как теми, так и другими.

Целью данной статьи является выяснение правовых основ деятельности сотрудников полиции и контролеров-распорядителей, а также рассмотрение вопроса о возможности и способах защиты от их неправомерных действий и решений.

В первую очередь, рассмотрим участие полиции в организации безопасности при проведении футбольных соревнований.

Пункт 5 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] (далее — ФЗ «О полиции») предусматривает такую обязанность полиции как обеспечение безопасности граждан и общественного порядка на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах; в п. 6 предусмотрена обязанность оказания в соответствии с законодательством Российской Федерации содействия организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий. Этим обязанностям корреспондируют такие права полиции, как право осуществлять личный осмотр граждан, находящихся при них вещей при проходе на территорию стадиона (п. 18 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»), право обра-

щаться к группам граждан, чье нахождение на территории стадиона не связано с проводимым мероприятием с требованием перейти в другое место (п. 7 ч. 1 ст. 13), а также другие права, перечисленные в ст. 13. В целях обеспечения реализации как озвученных, так и иных прав полиции, ст. 18 ФЗ «О полиции» предусмотрено право сотрудника полиции на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения, в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим федеральным законом и другими федеральными законами. Таким образом, на основании вышеизложенных норм сотрудник полиции может отказать в допуске или удалить со стадиона лиц, нарушающих требования безопасности стадиона, имеющих при себе запрещенные предметы, а также нарушающих общественный порядок.

Теперь рассмотрим фигуру контролера-распорядителя, остановившись на ней более подробно. Согласно ст. 2 Закона о спорте, контролером-распорядителем является физическое лицо, которое прошло специальную подготовку в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта, и которое привлекается организатором официального спортивного соревнования и (или) собственником, пользователем объекта спорта на договорной основе для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении официального спортивного соревнования.

Из данного определения следует, что контролер-распорядитель должен пройти определенную подготовку. Порядок подготовки контролеров-распорядителей установлен Приказом Министерства спорта № 234 от 14 апреля 2014 г. [3]. Согласно данному приказу, лицо, желающее стать контролером-распорядителем, должно пройти подготовку в общероссийской или региональной спортивной организации. Подготовка заключается в теоретическом и практическом обучении, прохождении проверки и получении соответствующего документа, подтверждающего прохождение специальной подготовки контролеров-распорядителей.

Также, важной особенностью, следующей из определения, является договорная основа работы стюардов — они не являются представителями власти, а являются участниками гражданско-правовых отношений. В тексте закона не указано, какой конкретно договор заключается с контролером-распорядителем, однако, можно предположить, что, вероятнее всего, речь идет о договоре возмездного оказания услуг.

Согласно п. 7.1. ст. 20 Закона о спорте контролеры-распорядители могут быть привлечены организатором соревнований и (или) собственником, пользователем объектов спорта для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Такое привлечение осуществляется путем обращения в организации, осуществляющую их подготовку, и (или) оказывающие услуги по обеспечению порядка в местах проведения массовых ме-

роприятий. Деятельность контролеров-распорядителей обеспечивается организатором соревнований и (или) собственником, пользователем объектов спорта.

Требования к стюарду установлены в ст. 20.2. Закона о спорте. Так, в соответствии с п. 2 данной статьи контролерами-распорядителями не могут быть лица, не имеющие гражданства Российской Федерации; граждане Российской Федерации, признанные вступившим в законную силу решением суда недееспособными, ограниченно дееспособными; граждане Российской Федерации, не достигшие возраста восемнадцати лет; лица, имеющие неснятую и непогашенную судимость, а также лица, привлекавшиеся к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.31 КоАП РФ, в течение срока, во время которого они считаются подвергнутыми административному наказанию; лица, состоящие на учете в организациях органов здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма, наркомании или токсикомании.

Права и обязанности стюардов также установлены в ст. 20.2 Закона о спорте. Согласно данной норме, контролеры-распорядители для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности имеют такие обязанности как: осуществлять контроль за перемещением зрителей до начала и после окончания официальных спортивных соревнований; проверять у зрителей входные билеты или документы, их заменяющие, при входе в места проведения официальных спортивных соревнований; информировать зрителей о необходимости соблюдения правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований и осуществлять соответствующий контроль; информировать организаторов проведения официальных спортивных соревнований и (или) собственников, пользователей объектов спорта о фактах нарушения общественного порядка и общественной безопасности, о фактах причинения вреда жизни или здоровью зрителей, имуществу зрителей или объекту спорта, а также о несчастных случаях, которые произошли в ходе проведения таких соревнований; и другие обязанности.

Также контролеры имеют определенные в той же статье права. Особое внимание обратим на следующие пункты, закрепляющие непосредственно право контролера-распорядителя не пропускать зрителей либо удалять их с места проведения соревнований: п.3 — осуществлять в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности совместно с сотрудниками территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел личный осмотр граждан и осмотр находящихся при них вещей при их входе в места проведения официальных спортивных соревнований с применением в случае необходимости технических средств, а при отказе граждан подвергнуться личному осмотру не допускать их в места проведения таких соревнований; п.7 — принимать в соответствии с настоящим Федеральным законом и правилами обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных

соревнований необходимые меры по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, а также меры по пресечению правонарушений зрителей, не пропускать их в места проведения официальных спортивных соревнований, принимать меры по удалению зрителей из указанных мест в случае нарушения зрителями правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований (установлены Постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2013 г. № 1156 [4]); п.8 — не допускать в места проведения официальных спортивных соревнований лиц, в отношении которых вступило в законную силу постановление суда об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Необходимо отметить, что относительно последнего полномочия складывается следующая проблемная ситуация — несмотря на то, что контролер-распорядитель может обнаружить лицо, которому запрещено посещать место проведения соревнований, он не имеет права требовать предоставления этим зрителем документов, удостоверяющих личность, для того, чтобы идентифицировать лицо, в отношении которого действует административный запрет, так как подобного полномочия среди перечисленных выше нет. Как следствие, возникает пробел, в связи с чем данное полномочие теряет смысл, и реализовать его контролер-распорядитель может только при помощи сотрудника полиции. Для повышения эффективности работы стюардов очевидно необходимо законодательно, в ст. 20.2 закрепить право контролера-распорядителя требовать предоставления таким зрителем документов, удостоверяющих личность, в целях осуществления идентификации.

Кроме того, пробельным можно считать вопрос о возможности применения каких-либо мер физического воздействия стюардом. На данный момент таких прав стюард не имеет, что может помешать ему осуществить свое право на недопуск или удаление зрителя со стадиона при наличии оснований к совершению данных действий. Для того чтобы осуществить это право, стюарду необходимо привлечь сотрудника полиции для оказания содействия, что затрудняет и замедляет процесс недопуска или удаления зрителя. Видится эффективным введение в ст. 20.2 права контролера-распорядителя применять определенные меры физического воздействия на нарушителя в целях удаления или недопуска того к месту проведения спортивных соревнований.

Литература:

1. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».
3. Приказ Минспорта России от 14.04.2014 № 234 «Об утверждении порядка прохождения специальной подготовки контролеров-распорядителей для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении официального спортивного соревнования».
4. Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований».

Наконец, рассмотрим конкретную ситуацию недопуска на стадион, два ее случая, и возможности обжалования непропорционального отказа в допуске.

Первая ситуация — зритель не допущен на стадион сотрудником полиции. Действия сотрудников полиции могут быть обжалованы в соответствии со ст. 53 ФЗ «О полиции». Данная норма гласит, что действия (бездействие) сотрудника полиции, нарушающие права и законные интересы гражданина, государственного и муниципального органа, общественного объединения, религиозной и иной организации, могут быть обжалованы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, в органы прокуратуры Российской Федерации либо в суд. Таким образом, если недопуск на стадион произошел с нарушением, и сотрудник в конкретной ситуации не имел права не допускать зрителя на стадион, его действия могут быть обжалованы. Также гражданин может взыскать вызванные нарушением убытки в соответствии с ч. 3 ст. 33 ФЗ «О полиции» и ст. 1069 ГК РФ [5].

Более сложная ситуация возникает с обжалованием непропорциональных действий контролеров-распорядителей. В Европе стюард — должностное лицо, он приравнен к сотруднику полиции и имеет широкий круг прав. В России же, как отмечалось выше, стюард действует на основании гражданско-правового договора, обжаловать его действия в административном порядке нельзя. Стоит отметить, что Закон о спорте не содержит каких-либо указаний относительно вопроса ответственности контролера-распорядителя за его непропорциональные действия. Зритель, чьи права нарушены тем, что стюард не допускает его на стадион в отсутствие на это каких-либо легальных оснований, мог бы предъявить иск в порядке ст. 1068 ГК РФ к организатору соревнований, однако, так как между ним и организатором соревнований заключен договор об оказании услуг, то договорный иск имеет приоритет и ему следует обратиться в суд с иском к организатору соревнований о неисполнении договора оказания услуг и требованием о возмещении убытков в соответствии со ст. 393 ГК РФ [6], а также компенсации морального вреда в соответствии со ст. 15 Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [7]. Организатор будет отвечать за действия работника по договору гражданско-правового характера на том основании, что он своими действиями, а именно выбрав для заключения договора данного контролера-распорядителя, не обеспечил зрителю оказание услуги.

5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ.
7. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 05.05.2014) «О защите прав потребителей».

Об актуальности исследования института амнистии и помилования

Паханов Илья Владимирович, студент
Шарапов Роман Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор
Тюменский государственный университет

Применение амнистии соответствует Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [1], Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [2]. В соответствии с п. «о» ст. 71, п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ [3] к ведению Российской Федерации и Государственной Думы относится объявление амнистии и помилования.

Амнистия в нашем государстве постсоветского периода имеет широкое применение. В последние годы законодатель довольно часто обращался к правовому институту амнистии. За период с 1994 г. Государственная Дума объявляла о 18 амнистиях — 23 февраля и 13 декабря 1994 г., 8 февраля и 19 апреля 1995 г., 9 февраля 1996 г., 12 марта и 24 декабря 1997 г., 18 июня и 13 декабря 1999 г., 26 мая 2000 г., 30 ноября 2001 г., 6 июня 2003 г., 20 апреля 2005 г., 19 апреля и 22 сентября 2006 г., 16 апреля 2010 г., 02 июля 2013 г., 18 декабря 2013 г.

24 апреля 2015 года Государственной Думой Федерального Собрания было принято постановление об амнистии, приуроченной к 70-летию Победы [4]. По предварительным оценкам амнистия может затронуть до 60 тысяч осужденных к лишению свободы и до 200 тысяч условно осужденных, осужденных, которым неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания, осужденных, отбывание наказания которым отсрочено, а также осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Согласно документу, под амнистию попадают лица, впервые осужденные за умышленные преступления небольшой и средней тяжести, имеющие заслуги перед страной. В частности, участники боевых действий в Чечне и Афганистане и лиц, принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Кроме того, амнистию предлагается распространить на наименее социально защищенных лиц: несовершеннолетних, женщин, имеющих несовершеннолетних детей, беременных, инвалидов I и II группы, мужчин, старше 55 лет и женщин старше 50 лет и других категорий лиц.

Для сравнения: за 10 лет существования комиссии Анатолия Приставкина было помиловано 12 тыс. 856 смертников, которым высшую меру заменили пожизненным заключением, 57 тыс. осужденных смягчили приговор [5]. Согласно официальной статистике, в 2005 году

были помилованы 42 человека, в 2006-м — девять. В 2007 году президент России не подписал ни одного указа о помиловании. В 2008 году был помилован только один осужденный. Ситуация как будто начала меняться в 2009 году. Только за первое полугодие президент Дмитрий Медведев подписал уже 33 указа о помиловании. Общее число прошений об условно-досрочном освобождении и помиловании в 2013 г. составляет 560. Из нескольких сотен прошений по освобождению, в 2014 году положительное решение было принято только по пяти осужденным [6]. Помимо бывшего главы ЮКОСа Михаила Ходорковского на свободу помилованы еще четверо заключенных.

В системе нашего законодательства до сих пор нет единого акта, регулирующего применение амнистии, не определено понятие «амнистии», не разработаны нормы, содержащие признаки, которым должны соответствовать категории преступлений и группы преступников, освобождаемых по амнистии. Все это требует от законодателя всесторонней проработки положений амнистии, глубокого изучения факторов, влияющих на возможность ее применения к конкретным категориям правонарушителей, определения перспектив развития данного правового института. Опрос практических работников и анализ уголовных дел, прекращенных на основании актов об амнистии, показал, что недостатки в регламентации деятельности органов, осуществляющих применение амнистии, являются существенным препятствием на пути к успешному ее применению.

На практике вызывает определенные трудности применение некоторых положений института помилования. Сложность юридической природы института помилования, сочетающего в себе конституционно-правовые, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административно-правовые субинституты, всегда вызывала интерес юридической науки к теоретическим и прикладным проблемам помилования.

Актуальность исследования института помилования возросла в связи с наблюдавшимися в последнее время колебаниями указанными нами выше в практике применения этого вида смягчения участи осужденных.

Вопросам, касающимся правового института амнистии и помилования, в юридической литературе уделено

значительное внимание. Данная тема получила свое освещение в трудах П. И. Люблинского, И. Малиновского, Н. С. Таганцева, Н. М. Коркунова, Н. И. Лазаревского, Б. С. Утевского и других. Исследованию рассматриваемого правового института посвятили свои работы Н. Д. Дурманов, О. С. Зельдова, В. Е. Квашиш, Г. Келина, С. И. Комарицкий, И. Л. Марогулова, А. С. Михлин, К. Мирзаджанов, А. В. Мохорев, П. С. Ромашкин, Н. Сабанин, В. В. Чернявский и др. Нисколько не умаляя вклада указанных авторов в исследовании института амнистии и помилования, следует, однако, отметить, что многие из них выполнялись на базе ныне утратившего силу уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. В последние годы исследованию института амнистии и помилования посвящен ряд

диссертаций. Наиболее существенный вклад в изучение данного института, на наш взгляд, внесла И. Л. Марогулова — одна из первых авторов, осветившая проблему амнистии в рамках нового уголовного законодательства, затем **Осяк А. Н.**, Осмоловская Н. В., Попова А. В., Рыбьякова А. С., Саженков Ю. В., и др.

Несмотря на наличие исследований в указанной области, правовой институт амнистии и помилования до сих пор остается далеким от совершенства. Многие вопросы, касающиеся его, носят дискуссионный характер среди теоретиков и практиков, что вызывает затруднение в процессе применения актов об амнистии и помиловании.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности исследования института амнистии и помилования в уголовном праве Российской Федерации.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка Российской газеты. — 1999. — Вып. № 22–23.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — № 17 (1831). — Ст. 291.
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). — По сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — № 237.
4. Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: постановление ГД ФС РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576–6 ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 17 (часть IV). — Ст. 2542.
5. Светова, З. Почему помилование осужденных в России — редкость. <http://www.newizv.ru/society/2009-08-18/113371-smjagchit-nravy.html> (дата обращения 04.04.2015 г.)
6. Кашеварова, А., Теслова Е. Президент помиловал за год пять человек // Известия. — 2014. — 14 апреля. — с. 1.

Особенности криминалистического исследования внешности человека

Растатурова Татьяна Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет

В статье раскрывается сущность установления личности лица посредством составления криминалистического портрета. Автор указывает на определенные проблемы, с которыми сталкиваются правоохранители, в процессе поиска лица на основании криминалистического портрета, а также говорит о том, чем следует руководствоваться следователю при его составлении и анализе.

Ключевые слова: внешний облик человека, криминалистический портрет, личность.

Известно, что каждый человек от рождения обладает уникальной внешностью, отличной от остальных. Несмотря на то, что она подвергается изменению в процессе жизни, существенные черты внешности человека остаются неизменными. Эти определенные признаки позволяют использовать внешность человека в криминалистической практике для установления неизвестной личности в случае, если это имеет значение для дела. Установление личности лица можно назвать одной из наиболее сложных задач, которая встает перед правоохранителями в процессе расследования преступлений. Данная

задача существенно решается в большинстве случаев посредством составления криминалистического портрета лица. Именно благодаря устойчивости свойств внешности ее признаки могут с большей или меньшей степенью достоверности отображаться на различных носителях розыскной и доказательственной информации.

Следует сказать, что всю систему признаков внешности человека обычно рассматривают применительно к классификации, в основу которой положена принадлежность элементов внешнего облика человека и их признаков. Точка зрения большинства ученых на классификацию

и систематизацию признаков внешности в основном совпадает. Во внешнем облике человека различают собственные и сопутствующие элементы и признаки [1, с. 150]. Среди собственных выделяются анатомические и функциональные группы элементов и признаков.

В.А. Снетков в свою очередь выделяет группу общезначимых признаков, включая в них пол, возраст, конституционный тип. П.П. Цветков, выделяет демографические признаки в самостоятельную группу, а И.Ф. Пантелеев дополнял классификацию группами «особых примет» и «броских признаков», которые подавляющее большинство авторов включают в систему признаков внешности.

В криминалистике наиболее доступными и оптимальными для использования в криминалистическом установлении личности считались анатомические признаки внешности. Данные признаки индивидуальны и поддаются визуальным и математическим методам анализа, а также хорошо фиксируются в отображениях.

В настоящее время проблемы, связанные с описанием некоторых анатомических признаков лица человека, исследовались без учета современных возможностей изменения внешности. Получаемые при этом признаки являются броскими и относительно устойчивыми, в связи с этим данная проблема актуальна. По мнению большинства авторов, брови описываются по контуру — прямой, дугообразный, извилистый, ломаный, треугольный; по положению — горизонтальные, косовнутренние, косонаружные; по взаиморасположению — среднее, сближенное, далеко расставленное; по высоте — средние, высокие, низкие; по ширине — средние, широкие, узкие; по длине, густоте и цвету [2, с. 128]. Предложенные ими свойства к описанию признаков внешности способствуют раскрытию и расследованию преступлений. На сегодняшний день остается актуальной проблема соответствия того или иного словесного портрета действительности и, следовательно, повышения эффективности его применения в практической деятельности правоохранительных органов. Решение вышеуказанной проблемы видится в более широком использовании современных достижений косметологии в габитоскопии и их внешнего проявления в анатомических признаках.

В тоже время такая группа признаков внешности как функциональные не подвергалась более детальному изучению. Функциональные признаки трудны в их выявлении, поскольку требуют довольно длительного наблюдения за человеком, чьи признаки изучаются. И в этом случае они менее надежны, поскольку могут быть легко изменены. Система сопутствующих признаков внешности человека также не подвергалась глубокой проработке. В результате установление личности человека по функциональным и сопутствующим признакам носит на практике лишь эпизодический характер.

Фактически роль функциональных и сопутствующих признаков в оперативно-розыскной практике может быть достаточно велика, особенно в случаях преобладания

во внешнем облике человека анатомических признаков среднего значения. Функциональные и сопутствующие признаки в таких случаях, а они на практике встречаются очень часто, дают возможность более наглядно и полно представить внешний облик человека, подлежащего установлению.

В последние десятилетия немалое внимание исследованию внешнего облика человека уделено в работах Т.Ю. Османова, А.А. Гусева, А.М. Зинина, В.А. Жбанкова, Г.А. Самойлова, П.С. Кузнецова, и др. В них авторы сформировали понятие и систему словесного портрета, включив в нее анатомические, функциональные и сопутствующие элементы внешнего облика человека и их признаки, обозначив направления использования учения о внешних признаках для розыскных и идентификационных целей, внося тем самым значительный вклад в развитие криминалистической габитоскопии.

Необходимость идентификации человека по его отображениям возникает не только в судебно-следственной практике. Например, журналисты, искусствоведы, изучая портретное изображение человека, задаются вопросом, кто же изображен на портрете, и решают эту задачу, сопоставляя признаки внешности неизвестного с признаками внешнего облика человека, чья личность уже установлена. При этом они ориентируются фактически на бытовое представление о сходстве или различии признаков внешности изображенных лиц [3, с. 17]. В результате возникают ситуации, когда одно и то же лицо определяется по-разному разными авторами публикаций. Хочется сказать, что идентификация человека, изображенного на портрете, предполагает решение двух проблем для того, чтобы результат идентификации не вызывал вопросов. Первая из них — однозначное понимание и толкование признаков внешности, с помощью которых осуществляется идентификация. Вторая — оценка достоверности отображения признаков внешности на исследуемом портрете. Знакомство с практикой идентификации изображенных лиц при атрибуции портретов позволяет сделать вывод, что при этом обычно используется бытовая терминология для наименования сравниваемых признаков внешности и умозрительное представление об их значимости для идентификации.

Словесный портрет скрывшегося преступника, личность которого не установлена, составляется, как правило, по указаниям потерпевшего, очевидцев, по данным осмотра места происшествия, где могут быть обнаружены следы, также указывающие на признаки внешности преступника, его физические особенности. Сведения о внешности неизвестного преступника, полученные при допросе потерпевших и свидетелей, являются отправной точкой в его розыске [4, с. 10].

Одной из важных проблем, связанных с использованием словесного портрета лица, полученного из показаний участников уголовного процесса, является проблема оценки полноты и достоверности, в основе которой лежит анализ субъективных и объективных факторов.

В данном случае, следует остановиться на субъективных факторах, так как они предопределяют совокупность характеристик, связанных с конкретной личностью (социальное положение, личные качества, поведение, физическое и психическое здоровье и другие индивидуальные особенности).

Получение данных о социальном статусе известного лица, как правило, не составляет большой сложности, но бывает полезным при оценке его показаний. Профессия может способствовать восприятию внешности другого человека. Например, портной лучше воспринимает пропорции тела и одежду; спортсмен — физические данные человека (рост, телосложение, осанку). Но, установлен тот фактор, что показания свидетеля об обстоятельствах происшествия более точные, чем показания потерпевшего, хотя могут быть менее полными. Это объясняется различием в психологическом состоянии, в котором они находились в момент события. Поэтому всегда важен учет психических особенностей человека, от которого получена информация.

А. М. Зинин, поднимая проблемные вопросы применения метода словесного портрета, отмечает, что, несмотря на многолетний опыт использования методов, методик и средств, базирующихся на методе словесного портрета, имеется значительный ряд проблем, возникающих в ходе установления личности по чертам внешности.

«Прежде всего, как используемая почти во всех ситуациях установления личности, нуждается в совершенствовании методика словесного портрета. Для преодоления неоднозначности оценки признаков, включаемых в словесный портрет, следовало бы упорядочить градацию признаков и усовершенствовать систему их наглядных изображений, применяемых в качестве образцов» [5, с. 182].

Равным образом, А. А. Топорков, выражая устойчивую точку зрения, отмечает, что методика так называемого словесного портрета предполагает, что начинать необходимо с выяснения общефизических признаков и впоследствии методично переходить к установлению анатомических, функциональных и сопутствующих. Особое внимание следует уделить выяснению, не запомнил ли опознающий каких-либо особых или бросающихся в рамках выделенных групп признаков [6, с. 27].

Таким образом, я считаю, что при составлении описания внешности по методу словесного портрета следует исходить из принципа полноты. Однако это не будет означать, что в каждом случае выявления признаков необходимо всем им давать полные характеристики. Хочется сказать, что при включении в описание тех или иных признаков необходимо исходить из целей составления портрета и включать в описание тот комплекс признаков, который будет максимально индивидуализировать составленный словесный портрет.

Литература:

1. Яблоков, Н. П. Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков — М.: Юрайт, 2011.
2. Снетков, В. А. Криминалистическое описание внешности человека: учеб. пособие / В. А. Снетков, И. Ф. Винниченко, В. С. Житников, А. М. Зинин, М. Н. Овсянникова; под. ред. В. А. Снеткова. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1984.
3. Зинин, А. М. Теоретические и практические проблемы криминалистического установления личности по признакам внешности / А. М. Зинин // Дис. ... д-ра. юрид. наук. — М., 1997.
4. Сулейманов, Р. Ш. Участие специалиста в области габитоскопии в допросе опознающего / Р. Ш. Сулейманов // Эксперт — криминалист. 2008. № 3.
5. Зинин, А. М. Установление личности по чертам внешности (некоторые проблемные вопросы) / А. М. Зинин // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков. Академия управления МВД РФ. 2000.
6. Белкин, А. Р. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии / А. Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1.

Парадокс публичного сервитута

Рогачёв Александр Игоревич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: земельное право, публичный сервитут, ограниченное право пользования, земельный участок

Современная Россия с точки зрения регулирования земельных правоотношений представляет собой непростую задачу, что подтверждается интенсивностью и объёмами вносимых в Земельный кодекс Российской

Федерации [1] изменений и дополнений. Сложившаяся в отечественном законодательстве ситуация обусловлена: — совпадением предметов регулирования специальных норм Земельного Кодекса Российской Федерации

и общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации [2]

- использованием большого числа схожих понятий
- отсутствием унифицированного понятийного аппарата земельного права, в целом.

Все перечисленные выше факторы оказывают негативное влияние на практическое применение земельного законодательства, выражающееся в возникновении правовых коллизий. Однако подробное изучение норм земельного законодательства даёт основания предположить наличие и теоретических коллизий — противоречий земельного права в его материальном выражении с общей теорией права.

Показательным примером упомянутой коллизии может служить область правового регулирования публичных сервитутов. В общем виде, сервитут — это право ограниченного пользования чужим земельным участком (ст. 274 ГК РФ). Данное право устанавливается по соглашению между лицом, которому право предоставляется и законным владельцем недвижимости, и подлежит обязательной регистрации в порядке, установленном законом [3]. Установление сервитута (до изменений, внесённых в Земельный кодекс Российской Федерации от 23.06.2014 «частного сервитута») регламентировано Гражданским кодексом.

Публичный сервитут — это разновидность земельного сервитута. Он устанавливается Правительством РФ, органами исполнительной власти субъектов РФ или органами местного самоуправления в общественных интересах. Возможные цели установления публичного сервитута закреплены в ч.3 ст. 23 Земельного кодекса РФ:

- прохода или проезда через земельный участок, в том числе в целях обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе;
- использования земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры;
- размещения на земельном участке межевых и геодезических знаков и подъездов к ним;
- проведения дренажных работ на земельном участке;
- забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и водопоя;
- прогона сельскохозяйственных животных через земельный участок;
- сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных в установленном порядке на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям;
- использования земельного участка в целях охоты, рыболовства, аквакультуры (рыбоводства);
- временного пользования земельным участком в целях проведения изыскательских, исследовательских и других работ.

Согласно ч.2 ст. 23 Земельного кодекса РФ «публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, нормативным

правовым актом субъекта Российской Федерации, нормативным правовым актом органа местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков...» Отечественное земельное законодательство предполагает установление публичного сервитута в пять этапов:

- Составление заявления об установлении публичного земельного сервитута с обоснованием его общественной необходимости
- Рассмотрение заявления органом государственной власти (местного самоуправления) и назначение общественных слушаний
- Организация и проведение общественных слушаний
- Принятие решения органом государственной власти (местного самоуправления), выраженного в издании соответствующего нормативного правового акта
- Государственная регистрация сервитута в Едином государственном реестре прав.

Рассмотрим более подробно четвёртый этап. Решение об установлении выражается в тексте нормативного правового акта, в котором должны быть указаны:

- название сервитута
- содержание ограниченного права
- срок и условия его действия
- объект недвижимости (земельный участок)
- местонахождение земельного участка
- кадастровый номер
- собственник или иной владелец земельного участка.

Следовательно, данный акт должен содержать ключевые индивидуальные характеристики объекта недвижимости. Это обусловлено объективной необходимостью дальнейшей идентификации земельного участка в процессе правоприменения.

Общая теоретическое определение нормативного правового акта выглядит следующим образом — «установленный государством акт, содержащий общие правила поведения, рассчитанные на неопределённый круг лиц и неоднократное применение». Существенные признаки нормативного правового акта приведены в п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» [4]:

- издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом
- обязательность для неопределённого круга лиц
- неоднократное применение
- направленность на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Нормативный правовой акт, устанавливающий публичный сервитут, также должен обладать перечисленными выше признаками. Однако следует признать объективную необходимость наличия индивидуально

определённых характеристик земельного участка, ставящих под вопрос соответствие данного акта определению нормативного правового акта.

Таким образом, можно говорить о возможном противоречии норм земельного законодательства с общими по-

ложениями теории права. Данное противоречие требует разрешения или на уровне изменения подхода к представлению ограниченного права пользования земельным участком, или разработкой совершенно нового теоретического базиса земельного права.

Литература:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25 ноября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001 — № 44. Ст. 4147;
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1994 — № 32. Ст. 3301;
3. Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (в ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. — 28.07.1997, N 30, ст. 3594,
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 N 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» (в ред. от 09.02.2012) // Российская газета, N 276, 08.12.2007

Информационный посредник как субъект предпринимательской деятельности: понятие, виды, особенности правового статуса

Рубан Александра Андреевна, студент
Новосибирский государственный университет

В каждой сделке в рамках электронной предпринимательской деятельности участвуют помимо традиционных сторон также и лица, предоставляющие различные услуги сторонам-участникам в сети Интернет. Законодатель с 2013 г. данных субъектов именует информационными посредниками [9]. Предоставляя своим пользователям доступ, оборудование, виртуальное пространство, поисковые системы и т.д., они обеспечивают условия и платформу для обмена информацией, распространения контента, электронной торговли, социальных сетей и облачных вычислений.

В правовой новелле статьи 1253.1 ГК РФ дефиниция информационного посредника не выделена в отдельное определение, а дается посредством указания на его место в правоотношениях в области интеллектуальной собственности и ответственности, которую таковой посредник несет. Согласно п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ: информационный посредник — лицо, осуществляющее передачу материала в информационно — телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети. Понятие «информационный посредник», таким образом, является обобщающим и включает в себя целый ряд лиц, которые составляют цепочку между правообладателем (исполнителем услуги, дистрибьютором то-

вара, автором, владельцем информации и т.п.) и пользователем [1].

Классификация информационных посредников:

1) Лица, осуществляющие передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет.

К данной категории причисляют операторов связи, предоставляющих доступ в Интернет. Согласно п. 12 ст. 2 ФЗ «О связи»: оператор связи — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии. Обязанности оператора связи, предусмотрены ст. 46 вышеупомянутого закона: осуществление ограничений и возобновление доступа к информации, распространяемой посредством сети «Интернет», а также обеспечение установки технических средств контроля в своей сети связи [7].

2) Лица, предоставляющие возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети.

Как правило, ими являются владельцы сайта, и администраторы доменных имен. Владелец сайта в сети «Интернет» — лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации на таком сайте [8]. Примечательно, что поисковые сервисы не являются владельцами сайтов в сети «Интернет», со-

держащих запрещенную информацию и проиндексированных поисковыми роботами. Поисковые сервисы не определяют самостоятельно ни порядок использования сайтов, ни порядок размещения информации на таких сайтах.

Что касается администраторов, то именно Правила регистрации доменных имен в доменах.RU и РФ, утвержденными решением N 2012—07/47 от 20.09.2012 Координационного центра национального домена сети Интернет (Далее — Правила) предлагают следующее определение: администратор — пользователь, на имя которого зарегистрировано доменное имя в Реестре (база данных Координатора, содержащая сведения обо всех зарегистрированных доменных именах второго уровня и их администраторах). В соответствии с п. 2.3 данных Правил лицо, полагающее, что администрирование доменного имени его администратором нарушает права этого лица, вправе предъявить претензию администратору, а также обратиться с соответствующим заявлением в суд. При этом все бремя ответственности несет именно администратор. Однако есть один нюанс, согласно п. 2.9 Правил не всегда возможно привлечение администратора в качестве информационного посредника, а только в случае, когда предоставляют возможность по размещению на сайте пользовательского контента [5]. Судебная практика различает понятия «пользовательского контента» и «административного контента». Под первым понимают любую информацию или данные, появляющиеся в сети Интернет в результате самостоятельной деятельности пользователя, например, записи или комментарии в новостях или блогах, сообщения, пользовательские фотографии, видеоролики, музыкальные файлы и др. А в свою очередь, административным контентом принято считать составляющий исходный и объектный код веб-сайта [6]. Следовательно, к информационным посредникам относят администраторов социальных сетей, форумов, сайтов, позволяющих оставлять открытые комментарии и иных сайтов, пользователей которые могут самостоятельно модерировать сайт или часть сайта (создавать посты, загружать файлы, доступные третьим лицам и т.д.).

3) Лица, предоставляющие возможность доступа к материалу в этой сети.

В данном случае имеют в виду именно провайдеров хостинга. Провайдер хостинга — лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет» [8].

В отечественной правовой доктрине весьма распространенным является взгляд, согласно которому под Интернет-провайдером (или провайдером) понимается организация, обладающая специальным оборудованием и предоставляющая доступ в Интернет. Однако если взглянуть на зарубежный подход к определению понятия «провайдер», то можно отметить, что в него вкладывается существенно большее по объему содержание. Во многом это можно объяснить широким значением английского

слова «to provide» — поставлять, снабжать, обеспечивать. Как правило, выделяются три основных вида Интернет-провайдеров: провайдеры доступа (Access-Provider), провайдеры присутствия (Presence-Provider), провайдеры содержания (Content-Provider) [3, с. 38]. Под провайдерами доступа понимаются субъекты, которые, располагая необходимым техническим оборудованием предоставляют доступ в Интернет. С технической точки зрения, для сеанса доступа в Интернет провайдер предоставляет пользователю IP-адрес (число, состоящее из четырех частей), который позволяет однозначно идентифицировать каждый компьютер в Интернете. IP-адрес необходим для маршрутизации запросов пользователя, когда с этого адреса на сервер провайдера поступает запрос пользователя, — компьютер провайдера осуществляет поиск в сети Интернет полученных данных и отправляет найденную информацию на IP-адрес пользователя. Отсюда и возникло определение провайдера как информационного посредника. Провайдеры присутствия обеспечивают виртуальное присутствие пользователя в сети путем предоставления своего дискового пространства на сервере для информационного наполнения, то есть предоставляют услуги хостинга. Провайдеры содержания обеспечивают информационное наполнение сети Интернет путем размещения информации, доступной пользователям Интернета. Некоторые авторы еще выделяют и провайдеров связи (Communications-Provider) — лиц, которые предоставляют необходимую инфраструктуру для передачи информации от провайдеров присутствия конечному пользователю. Не исключены ситуации, когда одно лицо сочетает в себе функции сразу двух или даже всех вышеуказанных видов провайдеров.

Несмотря на отсутствие разделения в законодательстве РФ информационных посредников на провайдеров содержания, хост-провайдеров и провайдеров доступа, данные термины, определяющие виды сервис-провайдеров, используются и в официальных документах. Как бы ни назывались данные лица, необходимо помнить, что предоставляемые ими услуги непосредственно влияют на определение ответственности таких субъектов. Именно поэтому ответственность лица, оказывающего услуги в сети Интернет, в Федеральном законе «Об информации информационных технологиях и о защите информации» определяется через следующие условия: во-первых, известность лицу, оказывающему услуги, о незаконности распространения информации; во-вторых, внесение изменений и исправлений информации данным лицом.

Все виды провайдеров предоставляют определенный сервис — интернет-услуги или их можно назвать информационными услугами. Каждый из таких сервис-провайдеров может исполнять несколько функций и предоставлять различные услуги, что соответственно позволяет относить их сразу к нескольким видам.

Вопросы деликтной ответственности Интернет-провайдеров, дифференциации ее в зависимости от вида Ин-

тернет-провайдера, как отмечается в литературе, являются одними из ключевых в правовом регулировании отношений, возникающих в сети Интернет.

Следует отметить, что поисковые сервисы не являются провайдерами хостинга в отношении веб-сайтов, а также в отношении информации, размещенной на таких сайтах и временно записанной в кэше поискового сервиса для целей технического обеспечения функционирования поискового механизма.

Для раскрытия правового статуса данных структур следует упомянуть основные его составляющие: правосубъектность, которая включает в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, права и обязанности, а также гарантии этих прав.

Правосубъектность у такого субъекта правоотношений как информационный посредник имеет свои особенности и будет считаться специальной, что вытекает из целей и задач его профессиональной деятельности. К тому же, лишь с момента получения тем или иным провайдером лицензии Министерства связи и массовых коммуникаций РФ у него появляется право работы в электронной среде. В этом случае все три способности — правоспособность, дееспособность и деликтоспособность у данного субъекта могут возникать и прекращаться одновременно. Дееспособность же требует достижения определенного возраста для того, чтобы получить право заниматься предпринимательской деятельностью.

Что касается деликтоспособности информационного посредника, то он несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, согласно ст. 1253.1 ГК РФ, при наличии вины. Не вызывает сомнения тот факт, что обращение взыскания на имущество провайдера — более эффективный способ защиты нарушенного права, поскольку, не всегда удается установить истинного нарушителя права в силу многочисленности пользователей Интернета. К тому же, провайдер обладает большей финансовой базой, что, в свою очередь, является привлекательным для правообладателей, если рассматривать данную характеристику как гарантию удовлетворения заявленных требований.

На сегодняшний день принятая статья 1253.1 ГК РФ содержит положения, направленные на ограничение ответственности провайдеров, которые могут быть объединены в две группы в зависимости от действий, осуществляемых провайдером:

1) условия, при которых провайдер может быть освобожден от ответственности за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в случае осуществления им передачи материалов в сети Интернет;

2) условия, при которых провайдер может быть освобожден от ответственности за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в случае предоставления им возможности для размещения материалов в сети Интернет.

В частности, провайдер, осуществляющий передачу материала в сети Интернет, может быть освобожден от ответственности при следующих условиях:

1) он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;

2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;

3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации лицом, иницировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в сети Интернет, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий:

1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав.

Однако необходимо отметить, что если информационный посредник является добросовестным, поскольку выполнил условия, предусмотренные 1253.1 ГК РФ, исключается только его материальная гражданско-правовая ответственность, но суд может обязать информационного посредника удалить материал, нарушающий исключительные права или ограничить доступ к ней, при неоднократном нарушении авторских и смежных прав — ограничить доступ к сайту в сети на постоянной основе [10].

Несмотря на то, что в национальном законодательстве напрямую не предусмотрены юридические гарантии, они содержатся в Директиве ЕС об электронной коммерции 2000 г. и делятся на виды, можно выделить следующие: 1) по содержанию: материальные и процессуальные, 2) по целевому назначению: гарантии охраны и гарантии реализации информационных прав и обязанностей. [4, с. 9].

За рубежом деятельность интернет-субъектов подчиняется определенным принципам, установленным Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а именно: не проводить мониторинг всей информации, проходящей через сервер провайдера, гарантировать всем пользователям анонимность. Следует подчеркнуть, что требования Конвенции в каждом конкретном

случае должны согласовываться с национальным законодательством.

Основные права посредника по передаче, распространению, предоставлению возможности доступа к материалам и информации осуществляются свободно, при соблюдении требований установленных законодательством. Посредники для реализации права доступа к информации должны обеспечить ее сохранность и конфиденциальность, поступление информации к надлежащему адресату. Следовательно, интернет-отношения обладают смешанным методом правового регулирования, сочетая в себе как диспозитивные, так и императивные нормы.

Обязанности организатора распространения информации в сети Интернет (они включают в себя институт информационного посредника) появляются уже с самого начала своей деятельности, им посвящена ст. 10.1 N 149-ФЗ: посредник, приступая к осуществлению полномочий, обязан уведомить об этом федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи (Роскомнадзор) о начале осуществления деятельности [8]. Сведения об оказанных услугах и об информации, передаваемой по сети передачи данных, могут предоставляться только абонентам и (или) пользователям или их уполномоченным представителям, если иное не предусмотрено федеральными законами. Посредник обязан хранить на территории Российской Федерации информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей сети Интернет и информацию об этих пользователях в течение шести месяцев с момента окончания осуществления таких действий, а также предо-

ставлять указанную информацию уполномоченным государственным органам. Приостанавливать оказание услуг посредники вправе только в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Таким образом, впервые Федеральным законом N 187-ФЗ от 2 июля 2013 г. законодатель ввел такого субъекта предпринимательской деятельности как информационный посредник, это явилось следствием развития правоотношений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Предложенное определение является обобщающим и включает в себя лиц, дифференцированных на три категории по типу предоставляемых услуг, сообразно зарубежному регулированию. На практике одно лицо может осуществлять несколько видов услуг. Именно данные три категории лиц, перечисленных в определении, систематически участвуют в процессе распространения интеллектуальной собственности в сети Интернет, поскольку, во-первых, участие посредника является необходимым для доступа к сети Интернет, а во-вторых, он участвует во многих отношениях между сторонами, когда непосредственный обмен информацией между ними невозможен либо неудобен. Этим обусловлена и отличительная особенность данного вида правоотношений, складывающихся между ними и клиентами: у них есть техническая возможность воздействия на интернет-отношения пользователей, именно этот фактор и определил появление самого института ответственности провайдеров. Указанное разграничение по видам также имеет важное значение в сфере деликтной ответственности, поскольку посредник несет ее на общих основаниях, при наличии вины с учетом особенностей, предусмотренных ст. 1253.1 ГК РФ, в зависимости от содержания своих действий — передачи или размещения материалов, или обеспечение возможности доступа.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гришаев, С. П. Интеллектуальная собственность: Учебное пособие // Интернет Право. — М.: Норма. 2004. — 181 с.
3. Лейба, А. Информационный посредник под прицелом // ЭЖ-Юрист. 2014. № 33. — с. 37–43
4. Наумов, В. Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики. — М.: Книжный дом «Университет», 2002. — 432 с.
5. Правила регистрации доменных имен в домене.RU и.РФ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс»
6. Решение Московского городского суда от 01.12.2014 по делу N 3—218/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс»
7. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ «О связи» с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015 // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
9. Федеральный закон от 02.07.2013 N 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» (ред. от 12.03.2014) // СЗ РФ. 2013. N 27. Ст. 3479.
10. Федеральный закон от 24.11.2014 N 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 48. Ст. 6645.

Понятие и принципы банковского кредитования физических лиц

Руденко Татьяна Анатольевна, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина (филиал) (г. Саратов)

Тратьте меньше, чем зарабатываете, — вот вам и философский камень.

Б. Франклин

Нельзя не согласиться со словами великого политика и дипломата 18 века. Однако, по мере того как развивается общество, растут и его потребности. Кто-то желает обладать дорогим автомобилем, кто-то мечтает о собственном особняке. Не всегда наши возможности отвечают потребностям. Мало кто из современных граждан для достижения желаемого предпочитает копить денежные средства. Большинство хочет обладать всеми благами незамедлительно, поэтому и обращается в банк за кредитом.

На сегодняшний день кредит является одним из условий развития нынешней экономики, ее составляющим звеном. Поэтому банковское кредитование физических лиц получило очень широкое распространение. Для банков это одно из приоритетных и доходных направлений деятельности. Каждый банк формирует свою кредитную политику. Распространение новых продуктов и банковских услуг реализуется с учетом потребностей различных возрастных и социальных категорий населения в кредитах: на образовательные цели; на покупку потребительских товаров и неотложные нужды; на приобретение жилья; автомобиля и т.д. Следовательно, кредитные отношения стали жизненной нормой в современном обществе.

Важно отметить, что термин «кредит» широко используется в действующем законодательстве, однако прямой юридической формулировки данного понятия, которая отражала бы его правовое содержание, не существует, как и не существует определения «банковского кредитования физических лиц». Также в нормативно-правовых актах не обозначены принципы, на которых строятся кредитные отношения. Что касается юридической литературы, то, на наш взгляд, понятие «банковского кредитования физических лиц» освещено недостаточно. Поэтому целью данной статьи является формулировка определения и принципов «банковского кредитования физических лиц».

Как говорилось выше в российском законодательстве нет прямой дефиниции «банковский кредит», есть только косвенные ссылки, из которых можно выделить составляющие элементы понятия «кредит». Так ст. 819 п.1 ГК РФ гласит: «по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее» [1]. Отсюда следует, что кредит — это денежные средства, предоставляемые банком (креди-

тором) заемщику на условиях возвратности, с выплатой заемщиком процентов за использование этих средств.

В научной литературе можно встретить следующие определения термина «банковский кредит»:

– денежная ссуда, выдаваемая банком на определенный срок на условиях возвратности и оплаты кредитного процента [2];

– предоставление банком денег или других вещей, определенных родовыми признаками, физическому лицу исключительно для личных, семейных, домашних или иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, на основании договора кредитования [3];

– движение ссуженной стоимости, имеющей непроизводительное назначение, на принципе возвратности, обеспеченной трудовыми доходами заемщика — физического лица [4].

Таким образом, можно сказать, что банковский кредит — это, с одной стороны, денежные средства, предоставляемые банком заемщику на условиях возвратности. С другой стороны, это определенный вид экономических и правовых отношений, позволяющий заемщику удовлетворить финансовые потребности, а кредитору получить дополнительный доход.

Как известно, кредитование физических лиц осуществляется при соблюдении принципов кредитования, которые являются основой системы кредитования, отражают сущность и содержание кредита. На некоторые из принципов есть не прямые указания в законодательных актах. В ст. 1 ФЗ «о банках и банковской деятельности» говорится: «банк — кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств юридических и физических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц» [5]. Указ Президента РФ от 10 июня 1994 г. N 1180 «О жилищных кредитах» гласит: «Жилищное кредитование осуществляется при соблюдении основных принципов кредитования: целевого использования, обеспеченности, срочности, платности, возвратности» [6]. Отсюда следует, что к основным принципам кредитования физических лиц относятся: возвратность, срочность, платность, обеспеченность и целевое назначение кредита. Рассмотрим подробнее данные понятия:

1. Возвратность кредита — один из самых главных принципов кредитования, без которого существование

кредита не имело бы смысла. Данный принцип означает, что по завершении срока кредитного договора заемные средства должны быть возвращены кредитору в полном объеме (основной долг) и с процентами. Подразумевается не только возврат кредита в конечный срок, но и возможность промежуточного погашения ссуды

2. Срочность кредита устанавливает необходимость возврата кредита в точно определенный срок, зафиксированный в кредитном договоре или заменяющем его документе. Сроки кредитования устанавливаются банком исходя из сроков оборачиваемости кредитруемых материальных ценностей и окупаемости затрат, но не выше нормативных.

3. *Принцип платности кредита* — обуславливает право кредитора на получение с заемщика процентов на сумму ссуженных средств, в размерах и в порядке, определенных договором. Платность кредита обеспечивает банку получение прибыли на собственные нужды.

4. *Принцип обеспеченности кредита означает гарантию* защиты интересов кредитора при возможном нарушении заемщиком принятых на себя обязательств.

Обеспечением кредита могут быть денежные средства заемщика, залог какого-либо имущества, поручительство.

5. *Целевое назначение кредита* предусматривает необходимость использования денежных средств на определенную деятельность заемщика, заранее одобренную банком.

После того как мы выяснили что такое «банковский кредит» и сформулировали основные принципы кредитования, следует дать определение понятию «банковское кредитование физических лиц». Важно подчеркнуть, что к физическим лицам относятся граждане, обладающие правоспособностью и дееспособностью.

Исходя из всего изложенного, можно заключить, что «банковское кредитование физических лиц» — четко регламентированная деятельность банка, направленная на удовлетворение личных нужд дееспособных граждан, путем предоставления денежных средств на условиях, закрепленных в кредитном договоре, основанная на принципах возвратности, срочности, платности, обеспеченности и целевой направленности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410; Собрание законодательства РФ. 06.04.2015. № 14. ст. 2022.
2. Райзберг, Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М. 2007.
3. Алексеев, А. А. Правовое регулирование банковского кредитования физических лиц. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 Москва: 2008.
4. Жиркина, Н. И. Кредитование физических лиц: содержание, роль и принципы организации // Вопросы экономики и права. 2011. № 4.
5. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395–1 // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. ст. 492; Собрание законодательства РФ. 27.04.2015. № 17. (часть IV), ст. 2473.
6. Указ Президента РФ от 10 июня 1994 г. N 1180 «О жилищных кредитах» // Собрании законодательства РФ. 14.02.1994. № 7. ст. 692.

Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению терроризма и экстремизма в сети Интернет

Рябцева Мария Вадимовна, магистр
Северо-Кавказский федеральный университет

В работе анализируется деятельность органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия распространению терроризма и экстремизма в сети Интернет.

Ключевые слова: прокурорский надзор, Интернет, терроризм, экстремизм.

This paper discusses the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the sphere of combating the spread of terrorism and extremism on the Internet.

Keywords: public prosecutor's supervision, Internet, terrorism, extremism.

Начиная с конца 20 века сеть Интернет активно внедряется в жизнь людей различного возраста, пола,

социального класса и образования. Согласно экспертам, если в середине 2007 года пользователями сети Интернет

являлись около 20% жителей нашей страны, то осенью 2014 года их число возросло до 71%. [1]

Основными областями использования Интернета являются:

- электронный бизнес;
- средства массовой информации;
- литература, музыка, кино;
- связь, общение и т.д.

Ценности сети Интернет, такие как широкий охват аудитории, неавторизованность пользователей, отсутствие цензуры и государственного контроля, большие технические возможности, также привлекли преступное сообщество. Положительной средой для развития преступности послужило сложное осуществление контроля, такое как отслеживание деятельности того или иного пользователя.

Не обошли стороной сеть Интернет и проявления терроризма и экстремизма. По данным Национального антитеррористического комитета Российской Федерации в настоящее время в мире действует около 5 тысяч Интернет — сайтов, активно используемых террористами и экстремистами. Число порталов, обслуживающих террористов и их сторонников, постоянно растет. [2]

Сеть используется террористами как оружие для воздействия на массы людей. Террористические Интернет-сайты очень динамичны — они внезапно появляются, постоянно меняют формат, и также стремительно исчезают. Но зачастую это всего лишь видимость исчезновения. Меняются домены, хостинги, но содержимое остается прежним. Чаще всего размещением в сети Интернет таких сайтов занимаются иностранные провайдеры. В связи с чем на практике получается, что их довольно не просто закрыть.

К примеру, Российская Федерация долгое время требует, чтобы Литва закрыла прочеченский сайт «Кавказ — Центр» — хостинг которому предоставлен литовской компанией ELNETA. [3]

Контент террористических сайтов однотипен. Он включает в себя историю организации, отчет о ее деятельности, наиболее значимых делах, биографию и социально-политические взгляды ее лидеров, сведения о политических и идеологических целях, критику врагов организации и текущие новости.

Сама же террористическая организация представляется посетителям сайта, как постоянно преследуемая, ущемленная государством, которое ограничивает ее свободу выражения. Суть представления террористами организации таким образом — маленькой, слабой, преследуемой мощным государством, заключается в привлечении «сочувствующих» пользователей. «Ее члены — борцы за свободу. Настоящий агрессор — государство, с устройством которого необходимо бороться для защиты своих прав» такова идея, внушаемая людям.

Помимо информационных сайтов, террористами используется сеть Интернет для организации и исполнения террористических актов. С учетом масштабности интегрированности ее с социумом на сегодняшний день, тер-

рористам стало гораздо легче согласовывать и координировать свои действия, время и место проведения терактов.

Использование таких сервисов как Google Maps и Яндекс. Карты позволяет террористам получать беспрепятственный доступ к спутниковым снимкам и картам любой местности.

Так, в индийском городе Мумбаи при теракте использовался сервис Google Maps и с его помощью террористы планировали свои действия. [3]

Еще одна разновидность использования террористическими организациями сети Интернет это создание так называемых «энциклопедий» по изготовлению оружия, бомб, организации терактов и прочему.

Помимо агитационного воздействия через сеть Интернет на общество, террористы используют его для осуществления психологической атаки, которая заключается в распространении угроз, разжигания паники усиления чувства страха, ощущения беспомощности. Это может заключаться как в распространении в сети видеоматериалов о своих действиях, так и внушении «киберстраха» о возможности террористами проникновения в компьютерные системы аэропортов, военных объектов, фондовых бирж и т.д.

При помощи сети Интернет террористическими организациями осуществляется сбор денежных средств для использования их в своей преступной деятельности.

Террористические движения в сети Интернет четко отлажены и организованны. За его развитием следят специально подготовленные люди, обладающие всеми необходимыми качествами и знаниями, что позволяет им воздействовать на тех, кто еще не имеет сформировавшееся мировоззрение.

Для предотвращения этой деятельности органами прокуратуры Российской Федерации уделяется особое внимание надзору за исполнением требований законов направленных на исключение фактов пропаганды идей терроризма и экстремизма, распространения материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих (оправдывающих) необходимость ее осуществления. [4]

Систематически сотрудниками прокуратуры осуществляется мониторинг сети Интернет для выявления веб-сайтов террористической и экстремистской направленности.

При обнаружении таких материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, публичное оправдание терроризма, призывы к осуществлению экстремистской деятельности, безотлагательно решается вопрос о направлении материалов в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании. А также о применении иных мер прокурорского реагирования.

Также меры прокурорского реагирования применяются к Интернет — сайтам, содержащих информационные материалы о способах изготовления оружия, бомб, тактик осуществления террористических актов, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и т.д.

На сегодняшний день прокуратурой Ставропольского края неоднократно направлялись в суд иски о признании информационных материалов экстремистскими.

Так, по заявлению прокуратуры электронная версия книги Уильяма Пауэлла «Поваренная книга анархиста» решением суда признана экстремистской. В ходе мониторинга сотрудниками прокуратуры в сети Интернет в свободном доступе была обнаружена электронная версия книги. В связи с выявленными нарушениями законодательства о противодействии экстремизму и терроризму прокуратурой в суд направлено заявление о признании материалов книги экстремистскими. Решением суда книга, размещенная в электронной виде в сети Интернет, признана экстремистскими материалами, адреса распространения электронной версии книги включены в Единый реестр доменных имен, страницы сети Интернет, на которых размещена электронная версия книги, признаны информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено. [5]

Аналогичным образом прокуратура в судебном порядке добилась ограничения доступа в сети Интернет

к информации о способах изготовления «Коктейля Молотова», а так же по заявления прокуратуры суд признал видеоролик «Обращение к коммерсантам» экстремистским материалом и включил данные Интернет-страницы в Единый реестр доменных имен. [6]

Прокуратурой Александровского района Ставропольского края в ходе мониторинга сети Интернет установлены 7 фактов распространения информации о способах изготовления самодельного оружия. В связи с выявленными нарушениями прокуратурой в суд направлены иски о признании данной информации запрещенной на территории Российской Федерации. Суд удовлетворил иски в полном объеме. [7]

Помимо осуществления мониторинга сети Интернет, сотрудниками прокуратуры ведется активная информационно — пропагандистская работа, включающая правовое просвещение населения через средства массовой информации, а также проведение и участие в проведении различных организационных мероприятий органов власти и местного самоуправления, направленных на формирование эффективной системы мер противодействия терроризму и экстремистским проявлениям.

Литература:

1. Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/map/pressr_130611.
2. Центр безопасности интернета в России [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.saferunet.ru/adult/news/?cat=1499>.
3. 3. Центр безопасности интернета в России [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://saferunet.org/adult/news/982>.
4. Приказ ГП РФ № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму»// Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/documents/orders/document-14297>.
5. РосПравосудие [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-predgornyj-rajonnyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-450814216>.
6. Официальный сайт прокуратуры Ставропольского края [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://proksk.ru/about/info/news/2203>.
7. Официальный сайт прокуратуры Ставропольского края [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://proksk.ru/about/info/news/2372>.

Причины кризиса Российской империи в начале XX века с точки зрения публицистических эссе А. И. Солженицына

Сосновских Александр Валерьевич, аспирант
Уральский финансово-юридический институт (г. Екатеринбург)

В статье рассматривается проблема возникновения кризисной ситуации в Российской империи к началу XX века. Отечественная историография в основном фокусирует свои взгляды на Октябрьской революции и становлении советской власти, зачастую, исключая из исследований, эпоху начала XX века и искажает значение. Февральской революции В современной научной и публицистической литературе также нет структурированного подхода к данной проблематике.

Автором приводится аргументация А. И. Солженицына в контексте проблемы кризиса Российской империи в 1917 году. Помимо художественной литературы А. И. Солженицын писал публицистические, в которых раз-

мышлял, в том числе, о кризисе в России в начале XX века. В статье автором приводятся выводы о влиянии, в том числе, немецких агентов, церкви, монарха, мировой войны на падение самодержавия. Автор статьи считает, что только совокупность всех факторов могла привести к революционным действиям в стране. Причем автором подчеркивается, что значение Первой мировой войны в падении империи несколько преувеличено, так как наиболее глубинно то обстоятельство, что в государстве давно существовал социальный раскол, на который «наслоились» иные условия, приведшие страну к новой власти.

Ключевые слова: революция, император, антиправительственный настрой, финансовая помощь Германии, первая мировая война, социальный конфликт, моральная и религиозная расшатанность, действия Синода.

The article considers the problem of emergence of the crisis in the Russian Empire to the beginning of XX century. Russian historiography mainly focuses its gaze on the October revolution and the establishment of Soviet power, often excluding from research, the early twentieth century and distorts the value. The February revolution In modern scientific and journalistic literature also there is no structured approach to this issue.

The author provides arguments A.I. Solzhenitsyn in the context of the problem of crisis of the Russian Empire in 1917. In addition to fiction A.I. Solzhenitsyn wrote nonfiction, in which he contemplated, including, about the crisis in Russia in the early XX century. In the article the author presents findings on the impact, including the German agents of the Church, the monarch, world war to the fall of the autocracy. The author believes that only the combination of all the factors could lead to revolutionary action in the country. Moreover, the author emphasizes that the importance of the First world war to the fall of the Empire is somewhat exaggerated, as the deepest of the fact that the state has long existed social divisions that «layered» other conditions that led the country to the new government.

Keywords: revolution, emperor, anti-government sentiment, the financial assistance of Germany, the first world war, social conflict, moral and religious shakiness, the actions of the Synod.

Своим главным литературным трудом А.И. Солженицын считает роман-эпопею «Красное колесо» [4], что писатель нередко отмечал в интервью. В этом произведении А.И. Солженицын дает ответы на большинство вопросов о причинах и сути кризиса Российской империи в начале XX века. Естественно, роман-эпопея является литературным произведением, а не научно-исследовательским и, соответственно, несет в себе много субъективных черт. Тем не менее, писатель детально изучил историческую обстановку того времени — как отмечают многие критики — «Красное колесо» плотно насыщен фактами. Читая это произведение, можно определить какие причины, с точки зрения писателя послужили причинами Февральской революции. Однако исследование причин событий февраля-марта 1917 года у Александра Исаевича не заканчивается на этом произведении: писатель публикует несколько эссе на эту тему. Александр Исаевич нередко обращается к истокам «нравственного падения», вызванного Февральской революцией. События февраля 1917 года как нити пронизывают литературное творчество Солженицына 80–90-х годов.

Наиболее полно А.И. Солженицын излагает свои мысли о Февральской революции в публицистическом произведении «Размышления над Февральской революцией». Работа над данным произведением производилась в период 1980–1983 годов. Писатель понимает, что страна находится на переломном для себя этапе развития и ее итогом может стать, в том числе гражданская война или революция. В «Размышлениях» Александр Исаевич наиболее полно высказывается о причинах Февральской революции. Не углубляясь в ход революции, он выделил

четыре этапа: с 23 по 27 февраля, с 28 февраля по 2 марта, с 3 по 9 марта и события после 10 марта 1917 года. Согласно вышеуказанным этапам в «Размышлениях» выделены соответственно разделы. Первый говорит о «природе бескровной», второй — непосредственно о крушении империи, третий — о ходе революции, в четвертом же приводятся выводы о причинах и сути революции.

Первым выстрелом революции, по мнению А.И. Солженицына, стало убийство Распутина. Несмотря на это, внимание данному обстоятельству уделено несколько строк. Смерть Распутина не является столь существенным обстоятельством начала революционных событий. Этим фактом писатель обращает наше внимание на то, что задолго до февраля 1917 года в государстве сложились обстоятельства для революции. К ним писатель также относит забастовочное движение в Петрограде, пассивные действия власти по отношению к революционным агитаторам, «продовольственный» кризис, убийство Столыпина и отсутствие лидера на политической арене. Обобщая вышесказанное, А.И. Солженицын считает, что «революция началась без революционеров» [6, с.649].

Говоря о ходе событий Февральской революции, писатель отмечает роль императора. А.И. Солженицын довольно критично высказывается по поводу Николая II, говоря, что он «зацарился», уточняя для читателей значение этого слова: забылся, царствуя. Писатель рассматривает поведение императора в Ставке в последние дни февраля, и приходит к выводу, что личности Николая II присуще такое качество как нерешительность. Император с августа 1915 года был верховным главнокомандующим, а это оз-

начало, что он имел опору армии. Да, он не управлял стольким населением, но подавить восстания при помощи армии он мог, как сделал это в январе 1905 года. Хотя жестокое подавление восстания могло бы только усугубить обстановку, — вызвать новую волну недовольства в обществе. Действительно, применение силовых методов к революционным массам нередко в истории приводило к усилению антиправительственного настроения. Николай II не стал отдавать приказ о кровопролитии своих подданных. Еще одно «кровавое воскресение» не должно было повториться, к тому же в 1917 году было безнравственно применять военную силу к своему народу, так как уже третий год шла война.

А.И. Солженицын приходит к выводу о наличии «общей моральной расшатанности». Это состояние он называет «Поле». Писатель рассматривает события 3–9 марта 1917 года как основную часть революции: отречение Михаила Романова «превратило смену монарха в революцию». Арест царской семьи был фактически отсрочкой их смертного приговора. Временное правительство не делало никаких твердых шагов на политической арене, что еще более усугубляло положение России. А.И. Солженицын ставит резонный вопрос: а можно ли февральские события 1917 года назвать революцией? Он приходит к выводу, что Февральская революция более напоминает переворот, но считает, что революция, несомненно, была: но «разгуливалась от месяца к месяцу Семнадцатого года». Ее окончание, по мнению Александра Исаевича, датируется началом 30-х годов.

К особенностям Февральской революции Солженицын относит следующие: неожиданность, отсутствие партийных усилий и стихийности, «хлебные» перебои в столице. К основным причинам начала революционных событий Александр Исаевич в первую очередь относит «немецкую» причину: деятельность немецких агентов, направленную на «разжигание» внутренних проблем России. Здесь Солженицын солидарен с мнением Каткова [2], который приводит аргументацию в пользу данного обстоятельства. Как бы то ни было, «немецкие деньги» были далеко не единственным источником организационно-финансовых успехов большевиков. Александр Исаевич Солженицын считает, что, зная «приёмы германской дипломатии и тотальной войны, текущего разложения противника, можно не сомневаться, что германские усилия и деньги настойчиво прилагались к обществу взрыву в воюющей России, но, тем не менее, это обстоятельство не было глубоким по природе и не делало переворот принципиально осуществимым. Это были лишь «толчки» к революции, но они могли разрушить только нестабильную систему. Поэтому надо искать иные основания, а «немецкую» причину полезнее недооценивать, чем переоценивать».

Российская система стала нестабильной в основном из-за Первой мировой войны: она, безусловно, сыграла губительную роль. Россия была не готова к масштабной войне, но к началу 1917 года русская армия могла вести

огонь по всему фронту: военно-материальное снабжение достигло к этому времени наивысшей точки. Во время Первой мировой войны Россия оказалась в условиях экономической блокады. Блокада во время войны являлась для России тем более чувствительной, что слабое развитие русской промышленности не было в состоянии ответить требованиям войны в области вооружения, а также торговли продовольственными товарами. Российская империя в ходе войны потерпела немало поражений, потеряла территорию, но отнюдь не была побеждена. Страна помнила войны гораздо тяжелее, например, в 1812 г. Наполеон был в Москве, а военное положение периода 1941–1942 гг., было в несколько десятков раз губительнее событий 1915–1916 годов, не говоря о потерях в виде погибших, раненых и плененных.

Анализируя вышесказанное, А.И. Солженицын пришел к выводу, что не сама по себе война определила революцию, в ее основе был конфликт общества и власти, на который «наслоилась» война. Александр Исаевич видел два выхода из вышеуказанного конфликта, исключающего революцию: жестокое подавление революции, но на это власть не была готова морально, либо реформирование, но и на это власть не была готова — по дремоте, по боязни. Солженицын считает, что после смерти Столыпина в стране не было активной программы действия. В «Размышлениях» писатель критично отзывается о каждом чиновнике-руководителе министерства. Например, он называет премьер-министра Голицына неумелым вялым князем, военного министра Беляева — канцелярским грызуном, министра внутренних дел Протопопова — болтуном, лгуном и трусом, генерала Хабалова — бездарным и безвольным полудремлиющим бревном [6, с.652]. Не хочу вступать в дискуссию с писателем по поводу его резких высказываний, отмечу лишь, что ни один из них не смог предотвратить гибель империи.

Тем не менее, Александр Исаевич считает, что даже при всем вышесказанном удержать страну могла сильная авторитетная церковь. Она должна была укрепить в народе и обществе сопротивление моральному разложению и попытаться спасти страну. Несмотря на то, что Россия была с давних пор православным государством, ни один иерарх и не один священник не помог своими действиями самодержавию. По мнению Солженицына, религия должна была выступить против возможной смены власти и противопоставить свое влияние «моральной расшатанности» нации. В качестве главного примера действий церкви, направленных против монархии, Александр Исаевич приводит обращение Синода с призывом признать революционную власть «властью от Бога». Накануне свержения монархии, 2 марта 1917 члены Синода утвердили, что необходимо немедленно установить отношения с Исполнительным комитетом Государственной думы [3, с.141]. Этот факт дает основание утверждать, что косвенно церковь признала революционную власть еще до отречения Николая II от престола, которое состоялось через несколько часов. 5 марта 1917 года, Синод распорядился,

чтобы во всех церквях Петроградской епархии многолетие царствующему дому «отныне не провозглашалось». Эти действия Синода имели символический характер и уже 6 марта 1917 года церковь официально перестала возносить молитвы о царе, послав всем епархиям телеграммы с этим сообщением [1]. Богослужебные молитвы за действующую власть являются важным аспектом в понимании отношений между церковью и администрацией, а, учитывая, что основную массу населения страны составляли верующие, то молитвы за процветание власти служило одной из основ для создания представлений в массовом сознании о легитимности новой власти. 9 марта Синод обратился с посланием «к верным чадам Православной Российской Церкви по поводу переживаемых ныне событий». В нем был призыв довериться Временному правительству.

Подводя итог в «Размышлениях», А. И. Солженицын считает, что Февральской революцией «не только не была достигнута ни одна национальная задача русского народа, но произошла ... потеря национального сознания» [6, с. 655].

В еще одном публицистическом эссе А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию» [5], написанном в июле 1990 года, содержатся размышления автора о путях возрождения страны и построения жизни народа и государства. Эссе опубликовано 18 сентября 1990 года одновременно в «Комсомольской правде» и «Литературной газете». Следует сказать, что данная статья сформировала давние мысли Солженицына, высказанные им ранее в иных работах. Главная мысль произведения — предупредить бедствия, последующие за развалом СССР. В этом исследовании Александр Исаевич первым делом ставит вопрос о том, что есть Россия. Он определяет ее в территориальном аспекте: из территории СССР он вычитает двенадцать республик, после чего отграничивает Россию с Белоруссией и Украиной. Естественно, при анализе вышесказанного писатель обращается к «духовной катастрофе Семнадцатого года (шире: 1915–1932)». Солженицын считает, что с тех пор мы — «до жалкости не прежние, и уже нельзя в наших планах на будущее заноситься». Более того, писатель признается, что, по его мнению, весь XX век жестоко проигран нашей страной.

В эссе «Как нам обустроить Россию» прямо не говорится о причинах произошедших событий февраля 1917 года. Автор лишь подвергает разбору произошедшие события Февральской революции и проводит сравнительно-правовой анализ с положением страны в 1990 году. Находя общие черты, или предвидя их наступление, А. И. Солженицын предупреждает читателей о недопустимости повторения былых ошибок. Например, это касается критики государственной системы. Приведу небольшой отрывок: «В 1916 году критики государственной системы — через несколько месяцев, в 1917, получив власть, оказались совсем не готовы к ней и все загубили. Ни из чего не следует, что новоприходящие теперь руководители окажутся сразу трезвы и прозорливы». Цель

эссе «Как нам обустроить Россию» заключается не в декларировании тезисов «Красного колеса». Солженицын, используя знания о революционных событиях 1917 года, которые к тому времени имеют высокую степень разработанности, рассуждает о будущем страны. Он понимает, что страна находится в том же «моральном» положении, что и семьдесят лет до этого. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие слова: «... мы не замечаем, как натянули на себя балаганные одежды Февраля».

«Русский вопрос» к концу XX века» [8]. — историко-публицистическое эссе, написанное А. И. Солженицыным в марте 1994 года, накануне его возвращения на родину. Эссе содержит краткий обзор истории нашего государства от периода Смутного времени до 1990-х годов, которые автор характеризует как «глухое падение и падшее состояние русского народа». По собственным словам автора, краткий анализ русской истории четырех последних веков, в особенности, её «промахов», сделан для того, чтобы понять первопричины и истоки нынешнего состояния. Автор умышленно не рассматривает в этой работе конкретных практических действий по преодолению данного состояния. Солженицын детально разбирает историю России, уделяя пристальное внимание положению российского народа. Тем не менее, автор «всю предысторию Февраля, саму Февральскую революцию и неумолимые последствия её ... уже изложил предостаточно в «Красном Колесе», и здесь полностью минует ее». Многие идеи, высказанные в этой работе, нашли свое продолжение и развитие в вышедшем четыре года спустя эссе «Россия в обвале».

Произведение «Россия в обвале» [7] является историко-публицистическим эссе, написанном в мае 1998 года. Оно содержит размышления А. И. Солженицына об изменениях, произошедших в России в 1990-е годы, о сложившейся ситуации, государственных, общественных, национальных, нравственных проблемах, возможных путях возрождения страны и о судьбе русского народа. «Россия в обвале» продолжает серию предшествующих публицистических работ о положении России и проектах общественных преобразований. Автор считает, что страна находится в затяжном кризисе, и данная работа является итоговой по данной теме. В эссе «Россия в обвале» прямо не упоминаются события февраля-октября 1917 года, хотя истоки кризиса автор видит именно в этом историческом времени.

Широкая часть творчества Александра Исаевича Солженицына посвящается проблематике причин кризиса и падения Российской империи. Причем писатель уделяет наибольшее внимание событиям не только февраля-марта 1917 года, — он обращается и к событиям 1911 и 1914 годов. Февральская революция отражена как в публицистической, так и художественной литературе. Крупные художественные труды как «Красное колесо» и «Ленин в Цюрихе» несут в себе высокий процент субъективизма. Публицистические произведения не описывают действия политических деятелей того времени,

они лишь констатируют факты. В них Александр Исаевич рассуждает, в том числе, о причинах кризиса Российской империи, то есть проблеме, которой он посвятил многие

годы своей жизни. И, несомненно, его труды внесли большой вклад в вопрос исследования Февральской революции 1917 года.

Литература:

1. Бабкин, М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.): моногр. Гос. публ. ист. б-ка России. — М. 2007.
2. Катков, Г. М. Февральская революция. Париж, YMCA-Press; переизд. — М.: Русский путь. 1997.
3. Милоков, П. Н. История второй русской революции. Переиздание — М. 2001.
4. Солженицын, А. И. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках. — Узел 1: Август Четырнадцатого. Т. 1. — М.: Воениздат. 1993.
5. Солженицын, А. И. «Как нам обустроить Россию». Специальный выпуск. Брошюра к газете «Комсомольская правда» от 18 сентября 1990 г.
6. Солженицын, А. И. «Размышления над Февральской революцией». Ленин в Цюрихе. Рассказы. Крохотки. Публицистика. Серия «Зеркало — XX век» — Екатеринбург. Изд-во «У-Фактория». 1999.
7. Солженицын, А. И. «Россия в обвале» М.: изд. «Русский путь». 1998 г.
8. Солженицын, А. И. «Русский вопрос» к концу XX века» Издательство: «Голос». 1995.

Современные механизмы и инструменты противодействия коррупции на государственном и муниципальном уровне

Старостин Виктор Георгиевич, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Ростов-на-Дону)

Актуальность данной тема заключается в том, что коррупция — очевидное зло всей системы социального управления. Оно присуще всем государствам и существовала во все времена. Она лишь с разной степенью активности воздействовала на систему общественных отношений, иногда, набирая такую степень активности, что превращалась в регулятор этих отношений, подменяя право или действуя параллельно с ним, тем самым ослабляя государственную власть. Такое поведение коррупции провоцирует легальных обладателей власти к противодействию ей.

Государство и общество по мере своего развития с учетом многих факторов объективного и субъективного характера формирует средства противодействия коррупции и апробирует их на различных уровнях власти, в том числе и на государственном и муниципальном. Среди многих апробированных в региональной антикоррупционной практике средств особое место занимают программы противодействия коррупции, которые, как правило, носят комплексный организационно-правовой характер.

Обратившись к правовой реальности, можно констатировать чрезмерную радикальность современного российского антикоррупционного законодательства, которое даже за совершение служебных дисциплинарных проступков государственными (муниципальными) служащими, и иными лицами, связанных с несоблюдением ан-

तिकоррупционных обязанностей, запретов и ограничений предусматривает безальтернативное наказание — увольнение с государственной (муниципальной) службы либо освобождение от занимаемой (замещаемой) должности.

Увольнение с государственной (муниципальной) службы прямо предусмотрено Федеральным законом «О противодействии коррупции» [1] за совершение следующих служебных дисциплинарных проступков:

а) за несоблюдение запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (статья 7.1 часть 3) — в связи с утратой доверия;

б) за не предоставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (статья 8 часть 9);

в) за не предоставление или представление неполных или недостоверных сведений о своих расходах либо непредоставление или представление заведомо неполных или недостоверных сведений о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в случае, если представление таких сведений обязательно (статья 8.1 часть 3);

г) за непринятие государственным (муниципальным) служащим, являющимся стороной конфликта интересов,

мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов (статья 11 часть 5.1).

Помимо этого, статья 9 названного закона за невыполнение государственным или муниципальным служащим должностной (служебной) обязанности уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений также содержит санкцию в виде увольнения с государственной (муниципальной) службы либо применение иных мер юридической ответственности.

Более того, названный федеральный закон предусматривает безальтернативное наказание в форме увольнения в связи с утратой доверия для лиц, замещающих государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности за совершение следующих дисциплинарных проступков [4]:

1) непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

2) непредставление сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

3) участие на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

4) осуществление предпринимательской деятельности;

5) вхождение в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории РФ их структурных подразделений;

6) непринятия мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является подчиненное ему лицо (статья 13.1).

Итак, подведем итоги:

1. «Бороться» с коррупцией на муниципальном уровне управления невозможно, поскольку этот уровень лишен каких-либо инструментов собственно борьбы с коррупцией в формате административного и уголовного преследования или следственных действий по выявлению проявлений коррупции. Речь на муниципальном уровне следует вести именно о противодействии коррупции, главным средством обеспечения которого является эффективность муниципального управления. Иными словами, наведение элементарного порядка в муниципальном управлении само по себе дает прекрасный антикоррупционный результат [5].

2. Организационная структура муниципальных органов управления, ее эффективность и целесообразность является одним из главных факторов эффективного

управления. Необходимо не допускать возникновения органов власти, дублирующих друг друга либо не имеющих строго оформленных и экономически целесообразных функций, которые в отсутствии собственной функциональности способны заместить ее коррупционной составляющей. Кроме того, там, где и самые необходимые функциональные задачи утеряны или неэффективно перераспределены, возникают должностные лица, которые исполняют эти же функции, но только за коррупционную мзду, подменяя, тем самым, государство и дискредитируя саму идею эффективного управления по принципу «я этого делать не обязан, но, так и быть, за взятку возьмусь». Также необходимо строго и детально регламентировать действия конечных исполнителей, следить за исполнением регламентов предоставления муниципальных услуг, что повлечет снижение уровня бытовой коррупции.

3. Необходимо выстроить строгую систему разработки и принятия муниципальных правовых актов, которая основывается на всех регулятивных полномочиях органов местного самоуправления, постоянном выявлении лакун и противоречий в муниципальном правотворчестве. То есть, необходимо выстроить системную работу по планированию программных действий муниципальной администрации на определенный период, обеспечивающих их финансовыми ресурсами и нормативными правовыми актами. Необходимо не допускать появления коррупциогенных факторов в содержании этих правовых актов, в особенности, неоднозначности их толкования. Необходимо стремиться к современным методам управления муниципальным имуществом, в том числе, бюджетированию «на результат» [2].

4. Необходима разработка стратегических региональных антикоррупционных программных документов на долгосрочную перспективу — 10–15 лет, которые можно именовать по-разному — Стратегии, Концепции и т.д. [3].

5. Продолжение проведения научных исследований в области прогнозирования и планирования антикоррупционной деятельности на различных уровнях с последующей подготовкой модельного нормативного правового акта по организации и осуществлению антикоррупционного планирования и программирования.

6. Начать реализацию уже имеющихся образовательных программ по антикоррупционному планированию и программированию для различных категорий обучающихся, с учетом антикоррупционной практики их успешной реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

7. Для повышения качества разработки и эффективности реализации антикоррупционных программ необходимо привлечение квалифицированных специалистов из общественных организаций и иных институтов гражданского общества.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.

2. Кабанов, П. А. Об обеспечении реализации отдельных положений антикоррупционного законодательства на муниципальном уровне // Административное и муниципальное право. — 2013. — № 6. — с. 104–107.
3. Куракин, А. В. Административно-правовые аспекты юридической ответственности в механизме противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Административное право и практика администрирования. — 2013. — № 7. — С. 137–157.
4. Марьян, А. В. К вопросу о совершенствовании административно-правового механизма противодействия коррупции в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. — 2013. — 3. — С. 74–75.
5. Меньшенина, Н. Н., Антропова Ю. Ю., Коробейникова А. П. Коррупция в современной России // Политика и Общество. — 2013. — 12. — С. 1429–1438.

Значение Конституции в политической жизни современной России

Тертишникова Анастасия Александровна, студент
Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Вопрос о значении Конституции для политической жизни современной России остается особенно актуальным. Сегодня в нашей стране общественно-политическую обстановку нельзя назвать в высшей степени спокойной, чтобы можно было безмятежно существовать. А происходит это оттого, что многие люди ощущают себя бесправными. Как записано в преамбуле «Всеобщей декларации прав человека», необходимо, чтобы права человека «охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения» [1]. Мы не можем сказать, что обстановка в нашей стране достигла критического значения, но все же когда мы, живущие далеко от Москвы, видим бурлящую во время выступления людскую массу, оппозиционно настроенную к нынешней власти, мы, не поддерживающие лозунги оппозиции и поведение ее лидеров, все же иногда внутренне согласны с тем, что права человека в нашей стране не всегда соблюдаются. Соблюдение прав граждан в современном обществе является важным процессом, от которого зависит благополучие всего общества. Конституция РФ называет наше государство правовым и социальным. Так ли это? Или мы ещё идём по пути создания такого государства?

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Положения о правах и свободах составляют основы правового статуса личности в РФ и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном Конституцией РФ.

Конституция — это Основной Закон государства, определяющий общественное и государственное устрой-

ство, порядок и принципы образования представительных органов власти, избирательную систему, права и обязанности граждан. Конечно, наличие Конституции ещё ничего не говорит о характере государственного строя. Отсутствие её ещё не обязательно анархия, наличие — также не свидетельствует об абсолютном порядке, соблюдении прав человека и демократии. Во 2 главе Конституции РФ, в статьях с 17 по 64 провозглашены различные права и свободы граждан России: здесь и право на труд, медицинское обслуживание, образование, на защиту жилища, чести и достоинства человека и другие. Большинство этих прав соблюдается. Но, если подумать, Конституция РФ регламентирует право на труд, значит труд достойный, способный обеспечить не голодное и небедное существование работника. Наше государство этого не гарантирует, так как за свой труд большинство людей получают так называемую «минималку», на которую можно жить в полуголодном состоянии. Как, к примеру, может семья, в которой жена работает воспитателем в детском саду, а муж — оператором котельной в сельской школе, получающие в сумме две минимальные зарплаты, прокормить себя, двоих детей, оплатить коммунальные услуги? Здесь прямое нарушение права человека получать за свой труд достойное вознаграждение. Пусть не десятки тысяч, но не эти же гроши! И такую же зарплату получают и технический персонал школы, детского сада, почтальоны, нянечки, санитарки в больницах и т.д. Следовательно, минимальная зарплата не должна быть ниже прожиточного минимума в данном регионе. И это право должно быть гарантировано человеку, живущему в нашей стране, считающей себя социально ориентированным государством.

Права человека — это морально правовые нормы, которые защищают достоинство человека. Они принадлежат каждому человеку в его взаимоотношениях с людьми и властью [1]. Можно сказать, что созданная в России система соблюдения прав человека пока малоэффективна. В нашем обществе нужно повышать духовную культуру,

опираясь на нравственные ценности и традиции страны, уважать друг друга.

Человеческое достоинство — это одно из понятий, зависящих от прав человека. Оно принадлежит в равной степени всем людям и не зависит от заслуг, общественного статуса, убеждений и национальности. Человеческим достоинством обладает и новорожденный младенец, и преступник, и обычный гражданин, и президент страны. В современной России права человека ещё не окончательно защищены: некоторые из прав соблюдаются, а некоторые из года в год подавляются при невмешательстве общественности.

Важной проблемой в мире и в нашем государстве являются особенности воспитания детей. Дети из тех семей, где родители пьют и жестоко обращаются с ними, в дальнейшем становятся озлобленными и агрессивными. Это в первую очередь выражается в жестокости к посторонним людям, в их стремлении к разрушительным действиям. По статистике 55% всех произошедших случаев насилия в семье происходит именно в тех семьях, где имеется злоупотребление алкоголем, наркотиками. У 70% таких детей формируются навязчивые пристрастия к алкоголю, азартным играм, лекарствам. Кто может защитить этих несчастных детей, помочь в решении их сложных проблем. Конечно же, общество! Здесь не должно быть равнодушия и формализма, ведь речь идет о детях, нашем будущем.

Из средств массовой информации мы узнаём, что во многих детских домах, «психушках», специальных интернатах, домах престарелых, унижению и всевозможным тяготам подвергаются сироты, душевнобольные, старики и инвалиды. Здесь сформировалась своя «дедовщина» и «неуставные отношения». Лица, которые страдают хроническими психическими заболеваниями не в состоянии реализовать свою волю, и следовательно, в повседневной жизни оказываются лишёнными прав. К сожалению государственный контроль часто оказывается недостаточным, а общественный — практически полностью отсутствует. Таким образом, до тех пор, пока само общество не примет мер по правовой защите и охране прав детей-сирот, больных и стариков невозможно говорить о соблюдении их прав. Зоной особого внимания по-прежнему является армия. В Вооружённых силах РФ было зафиксировано 119 случаев суицида. Чаще всего решают покончить с жизнью призывники. С начала 2011 года совершили суицид 52 военнослужащих по призыву.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67, 5 апрел.
2. ЗАО «Газета «Новые Известия» 2011 г.

Среди контрактников свели счеты с жизнью 29 человек. Кроме того, в 2011 году покончили с собой 25 прапорщиков и 14 офицеров. В результате «дедовщины» с начала 2012 года погибли 9 военнослужащих. Еще 85 военнослужащих получили тяжкие телесные повреждения и увечья [2, с. 12]. Официальные данные выглядят более оптимистично, но все равно дают весьма впечатляющие цифры жертв произвола. Кроме «дедовщины», в российской армии присутствует насилие офицеров над подчинёнными, рабский труд, а также насилие со стороны военных из элитных подразделений над военнослужащими из других частей или солдатами срочной службы. Каждый настоящий мужчина должен отслужить в армии, где не должно быть унижений, «дедовщины».

Что же можно сделать для улучшения ситуации с правами человека, закрепленными в Конституции, в России? Соблюдение наших прав напрямую зависит от государственной власти. Поэтому нужно учитывать особенности страны — государство должно продолжить и завершить судебную реформу, общество должно добиваться прямого действия Конституции и обеспечить права человека в закрытых и полужакрытых учреждениях. У граждан есть не только права, но и обязанности. Человек, который не выполняет своих должностных обязанностей, кто является недобросовестным, тот зачастую и нарушает права других людей. Необходимо каждому задуматься о себе, так ли он живет, по законам совести и государства. Только такие люди могут построить справедливое общество.

Конституция страны требует особого отношения. Её нужно знать, уважать и соблюдать. Один из аспектов идеологического назначения Конституции заключается в том, что она должна формировать общественное сознание. В свою очередь, положения Конституции сами должны стать частью общественного сознания. Следовательно, тезис должен быть следующим: жить нужно по Конституции.

С юридической точки зрения сущность Конституции заключается в установлении между человеком, обществом и государством таких модельных отношений, развитие которых служило бы, прежде всего интересам человека и способствовало бы его продвижению по пути создания общества, состоящего из свободных людей. Каждый гражданин должен гордиться своей страной и быть уверенным в том, что он живет в справедливом, гуманном и правовом государстве, в котором власть думает и заботится о своем народе.

Разграничение категорий «непреодолимая сила» и «случай (казус)» в гражданском праве

Устинова Анжелика Владимировна, студент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Категории «непреодолима сила» и «случай» занимают особое место в системе гражданского права. Известные ещё в Древнем Риме, они на современном этапе развития законодательства привлекают большое внимание. Такой интерес обусловлен, прежде всего, распространённостью правоприменения исследуемых правовых явлений в связи со стремительно изменяющимися экономическими, политическими, социальными и правовыми условиями. Кроме того, исследование правовых особенностей оснований, делающих невозможность привлечения лица к гражданско-правовой ответственности, затрагивает большой спектр отношений, урегулированных правом, становясь связующим звеном для гражданского законодательства, цивилистической научной литературы и судебной практики. Именно эти понятия как химический индикатор показывают социальную природу и предназначение гражданско-правовой ответственности. Всё это обуславливает общетеоретическое и практическое исследование вопроса разделения непреодолимой силы и казуса.

В попытке разграничить непреодолимую силу и случай выделяют философский и формально-юридический подходы.

Философский подход

Традиционно учёные большое внимание уделяют философско-правовой проблематике в юридической науке. Такой интерес прежде всего связан с тем, что для решения теоретических вопросов права использование одних только специально-юридических средств определено недостаточно. Поэтому в цивилистике для соотношение правовых явлений непреодолимой силы и гражданско-правового случая юристами применяются философские категории «необходимость» и «случайность», которые служат важным способом познания и исследования указанных правовых феноменов.

«Необходимое, следовательно, должно оказаться чем-то положенным, опосредствованным», — писал Г. В. Ф. Гегель, — но в то же время — оно таково непосредственно, оно таково, потому что оно есть» [2, с. 318]. Другими словами, необходимость представляет собой то, что, должно быть, имеет надлежащее опосредствование, но в то же время и не может быть иначе и является независимым от какой-либо обусловленности другим [3, с. 134]. Под такое определение в юриспруденции попадают поведение лица, которое соответствует требованиям правовых норм, и правонарушение.

В то же время случайное характеризуется Гегелем как «вообще лишь нечто такое, что имеет основание своего

бытия не в самом себе, а в другом. ... Мы соответственно этому рассматриваем случайное как нечто такое, что может быть и может также и не быть, может быть тем или иным, чье бытие или небытие, бытие того или иного рода имеет свое основание не в нем самом, а в другом» [2, с. 322]. Следовательно, под случайным понимается внешняя сторона действительности, которая имеет свое основание в другом и зависимое от другого [3, с. 314].

Проявление последнего можно усмотреть в таком признаке непреодолимой силы как отсутствие причинной связи между возникновением непреодолимой силы и этой деятельностью, т.е. во внешнем характере непреодолимой силы. Отсюда становится понятно, что обстоятельство непреодолимой силы является разновидностью случайности, или случая чисто в философском аспекте.

Что же касается случая, то с точки зрения философской методологии, его правильнее относить к необходимости, а не случайности, ибо он имеет основание не во внешней стороне действительности по отношению субъекту, а в самом себе, т.е. в поведении уполномоченного лица, его сознании и воле. Однако и этот вывод не до конца точен. Для разъяснения сказанного обратимся к классификации, предложенной И.В. Пилипенко. Он различает внутренние и внешние случайности. Именно первый вид, т.е. «... те случайности, которые органически связаны с необходимостью, которые вызваны действием **внутренних** факторов... являются казусом» [7, с. 10]. А непреодолимая сила отнесена учёным к «чистым», или «случайностям, вызванным лишь внешними факторами, они только дополнение данной необходимости» [7, с. 11]. Кроме непреодолимой силы, внешние случайности включают и некоторые виды казусов, которые определяются как случайные, но также и предотвратимые с позиции юриспруденции, т.е. те, которые осмотрительному субъекту преодолеть возможно. Поэтому случайные события такого рода не относятся к обстоятельствам непреодолимой силы и не влекут исключения гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, в итоге можно обобщить, что:

во-первых, с философской позиции значительное количество обстоятельств, определяемых как гражданско-правовой случай, относится не к случайности, а необходимости;

во-вторых, в качестве случайности, как философского явления, выступают обстоятельства непреодолимой силы, причём только те, которые обладают признаком предотвратимости;

наконец, к числу случайностей относятся и определенные разновидности казуса, имеющие, предотвра-

тимый характер. Например, явления социального характера (например, инфляция, экономический кризис и др.), объективные природные события (таяние льдов, гололед, снегопад и др.), которые гражданско-правовую ответственность всё равно не исключают.

Формально-юридический подход

Поскольку сходство непреодолимой силы и правового казуса проявляется в том, что этим обстоятельствам с точки зрения объективной стороны присущи идентичные признаки, при которых имеется возможность освободиться от ответственности, постольку цель нашей работы в итоге состоит в решении следующих задач:

во-первых, присущи ли исследованные нами признаки непреодолимой силы гражданско-правовому случаю;

во-вторых, возможно ли их разграничить по этим признакам в принципе.

Пожалуй, **одним из самых распространенных** критериев, дающих основание различать случай и непреодолимую силу является внешний характер обстоятельства непреодолимой силы. Казус, по мнению большинства цивилистов [3, 6, с. 61; 142], может быть как внешним обстоятельством по отношению к деятельности уполномоченного лица, так и внутренним. Так, Е. А. Павлодский приводит показательный пример (дело № 342 / от 22 июня 1971 г. Госарбитража при Совете Министров РСФСР), подтверждающий последнее предложение. По иску Первомайского завода «Химбыт» к Московскому пассажирскому предприятию междугородних сообщений Госарбитраж при Совете Министров РСФСР установил, что автомобильная катастрофа, повлекшая уничтожение автомашины истца и прицепа, груженых баллонами с газом, произошла из-за разрыва баллона левого переднего колеса автобуса ответчика, причиной которого явился прокол при наезде на острый предмет. Такая ситуация является случайной для ответчика и при этом носит внешний характер.

В итоге можно сказать, что признание наличия внешнего характера не только за непреодолимой силой, но и за гражданско-правовым случаем отнюдь не лишает этот признак необходимого значения для квалификации непреодолимой силы и отграничения её от случая. По этой причине указанный критерий обязателен для характеристики категории непреодолимой силы, однако его необходимо рассматривать в совокупности с другими существенными и обязательными признаками.

Следующая попытка дифференцировать непреодолимую силу и правовой случай базируется на признаке «чрезвычайность». Как известно, непреодолимая сила всегда носит чрезвычайный характер, но простой случай также может характеризоваться чрезвычайностью [11, с. 129]. Например, пожар, который произошёл из-за попадания брошенного окурка в прицеп на ходу движения машины, или авария в результате наезда автомашины на острый предмет [5, с. 41–42] выступают в качестве чрез-

вычайного обстоятельства для ответственного лица — водителя. Как видим, внезапный, неординарный (независимо от ожидания и предвидения) характер данных обстоятельств определяет казус, а не непреодолимую силу. Поэтому признак чрезвычайности не может служить водоразделом для разграничения двух рассматриваемых нами обстоятельств.

Исходя из анализа теории, **признак непредвидимости** является факультативным, вытекающим из непредотвратимости. Несмотря на это, понятие непредвидимости рассматривается в цивилистике как критерий, характеризующий одновременно и случай, и непреодолимую силу.

Прежде всего признак непредвидимости выступает главным и квалифицирующим признаком случая, так как именно он объективно непредотвратим в силу непредвидимости [5, с. 44]. Применительно к непреодолимой силе такого сказать нельзя, ибо существуют ситуации, когда обстоятельства непреодолимой сил могут быть в некоей степени предвидимы. Так, традиционно приводимый в юридической литературе пример, когда в открытом море капитан корабля получает сообщение о надвигающемся шторме, то избежать причинения убытков не представляется невозможным. Поэтому можно согласиться с мнением об исключении из понятия непреодолимой силы признак предвидения, аргументируя это тем, что «непредвидение того, что можно было предвидеть, имеет юридическое значение при оценке поведения должника с точки зрения его вины. И в тоже время оно безразлично для квалификации события в качестве непреодолимой силы» [1, с. 298]. Как видим, признак непредвидимости не применим в попытке прочертить границу между случаем и непреодолимой силой.

Далее необходимо привести разработанную в отечественной цивилистической науке теорию разделения случая от непреодолимой силы, получившая название **концепция «объективно-субъективной непредотвратимости»**. Приверженцы этого учения квалифицируют случай в качестве субъективной непредотвратимости, а непреодолимую силу — объективной. Ссылка на эту концепцию можно найти в судебной практике, где указывается, что «ее [непреодолимой силы] отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость» [8].

В гражданском праве существует дискуссия относительно содержания критерия непредотвратимости. Ряд учёных строит свои доводы на рассмотренных нами ранее теории объективной и субъективной непредотвратимости, когда соответственно явление будет непредотвратимо для любого лица (и ответственного субъекта, и для всех остальных), с учётом уровня развития науки и техники [8, с. 283] или же для конкретного субъекта с учётом имеющихся у него возможностей [4, с. 431].

Думается, что такое разделение случая и непреодолимой силы малосостоятельно. Известно, что явление не может быть одновременно предотвратимо с субъективной точки зрения и непредотвратимо объективного критерия,

поэтому в такой ситуации применим лишь один единственный критерий непредотвратимости — непредотвратимость в сравнении техническими возможностями данного лица с возможностями других однотипных субъектов. В дополнении к этому, довольно часто воздействие простого случая обладает куда более сильными, чем непреодолимая сила количественным и (или) качественными характеристиками. Так, например, взрыв газобойтовой смеси, который не выходит за рамки казуса, имеет гораздо более сильные и мощные разрушительные последствия, чем иные обстоятельства непреодолимой силы. Поэтому заключать, что для устранения и предотвращения такого явления потребуется гораздо меньший объем сил и средств не представляется правильным. Как видим, теория «объективно-субъективной непредотвратимости» не может быть применима для нашего исследования.

Ещё одна теория, разработанная в российском гражданском праве, пытающаяся дифференцировать случай от непреодолимой силы, именуется **«теорией необходимых и случайных связей»**.

Впервые решение проблемы разделения исследуемых двух правовых явлений было предложено Д. М. Генкиным. Созданная им теория основывается на философских учениях о необходимых и случайных связях, а также каузальности. Смысл указанной концепции заключается в том, что при казусе существует необходимая причинная связь между противоправным поведением и его результатом, а при непреодолимой силе — причинная связь случайная, следовательно, в последней ситуации лицо не подлежит гражданско-правовой ответственности. Причём в связи с научно-техническим развитием случайно-причинное может перейти в разряд необходимо-причинных, или другими словами, непреодолимая сила может стать случаем. Приверженцами теории, базирующейся на характере причинной связи, признают себя многие выдающиеся учёные: Б. С. Антимонов Е. А. Зарубинский, Л. А. Лунц, Г. К. Матвеев Е. А. Флейшиц и др.

Несмотря на такую популярность выдвинутое учение, обладает определенными недостатками. Очевидным минусом считается то факт, что отсутствуют чёткие и ясные объяснения, почему при казусе имеется причинно-необходимая связь, а непреодолимой силе — причинно-случайная и вообще в чём сущность связи

в каждом явлении [5, с. 50]. Отсюда следует весьма печальный вывод, если теория не может до сих пор выработать единообразного подхода к случайной и необходимой причинной связи, то тем более неправильно требовать правильного применения этих категорий судами. Кроме того, непреодолимая сила, будучи случайным событием, необходима связана со следствием, т.е. противоправным поведением контрагента. Значит, любое явление и случайное, и необходимое связано необходимо со своей причиной. А существование случайных связей между причиной и следствием противоречит сущности причинной связи, так как связь причины со следствием всегда необходима, всегда носит закономерный результат [10, с. 188]. Таким образом, вопрос разделения непреодолимой силы от гражданско-правового случая должно рассматривать вне понимания причинных связей, ибо при двух этих явлениях имеет место единственно возможная причинная связь.

Подводя итог исследованиям, заключаем, что ни одна из разработанных теорий разделения случая от непреодолимой силы не позволяет решить исследуемую дилемму. Для объяснения такого положения дел должно согласиться с Н. С. Головиным, который видит корень проблемы в неправильной трактовке правовой категории «случай (казус)» [3, с. 145]. При дифференциации случая и непреодолимой силы нужно учитывать, что категория «гражданско-правовой казус» включает два различных явления: внешний и внутренний казусы, имеющие между собой общего меньше, чем каждый из них — по отношению к непреодолимой силе [Гол, с. 148]. Внешний казус, как и непреодолимой силе, присущ внешний характер, отличается от неё именно тем, что не обладает признаком неустранимости последствий. Напротив, как и непреодолимой силе, внутреннему казусу свойственен признак неустранимости последствий, но в тоже время он разнится от первой тем, что имеет внутренний источник происхождения в совокупности действий лица.

Таким образом, разногласие в понимании юридической природы непреодолимой силы и случая и их дифференциации друг от друга даёт основание утверждать лишь о необходимости дальнейшей теоретической разработки этой проблемы для выявления истинного смысла и назначения данных правовых явлений.

Литература:

1. Варкалло, В. Ответственность по гражданскому праву / под ред. С. Н. Братуся. М., 1978.
2. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука Логика. М., 1975.
3. Головин, Н. С. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: дис... кандидата юридических наук: 12.00.03. Саратов, 2013.
4. Иоффе, О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. СПб., 2003.
5. Каплунова, Е. С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005.
6. Павлодский, Е. А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М., 2008.
7. Пилипенко, И. В. Проблема необходимости и случайности в философии и естествознании: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1966.
8. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003.

9. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.09.2012 по делу № А29–296/2012; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 по делу № А42–4303/2012 // Оба документа получены на сайте // URL: <http://gas.arbitr.ru> (дата обращения 18.02.2013).
10. Шептулин, А. П. Философия марксизма-ленинизма. М., 1970.
11. Ячменев, Ю. В. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. СПб., 2009.

Понятие финансового контроля: проблема определения

Филимонова Ксения Андреевна, магистрант

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются научные подходы к определению финансового контроля. На основании изложенных определений составлено авторское понятие финансового контроля.

Ключевые слова: *финансовый контроль, государственные и муниципальные органы, общественные организации, хозяйствующие субъекты, законность, финансовая деятельность.*

На современном этапе становления российского общества проблема определения понятия «финансовый контроль» является весьма актуальной и требует незамедлительного принятия решения. Понятие финансового контроля не имеет единого значения и законодательного закрепления, что и порождает обширное количество точек зрения в российской науке по поводу его определения. Каждая из них является познавательной, обоснованной и достаточно интересной для рассмотрения и изучения.

Первыми учеными, которые ввели в научный оборот понятие финансового контроля, были профессор С. А. Котляревский (монография «Финансовое право СССР», 1926 год) и Э. Э. Понтович (монография «Финансовый контроль», 1928 год). Они разграничивали понятия государственного и финансового контроля следующим образом: финансовый контроль осуществляется только в определенной сфере государственной жизни, то есть лишь в области исполнения государственного бюджета [1, с. 13]. В 1930–40-е годы вопрос о месте финансового контроля активно обсуждается учеными (например, Р. О. Халфиной и Е. А. Ровинским). Профессор Р. О. Халфина «отнесла финансовый контроль к институтам Общей части финансового права» [1, с. 14]. Данный взгляд стал общепризнанным и остается таким в настоящее время. В 1973 году Э. А. Вознесенский впервые выделяет виды, формы и методы финансового контроля в зависимости от различных критериев, которые используются в измененном виде и в настоящее время [1, с. 15]. Например, он выделял виды контроля в зависимости от субъектов (государственный и общественный), а к формам финансового контроля относил предварительный и последующий контроль. Данные критерии в дальнейшем были усовершенствованы профессором А. Н. Козыриным. Он считает, что финансовый контроль — это осуществляемая с использованием специфических организационных методов и форм деятельность государственных органов, а в ряде

случаев и негосударственных органов, наделенных законом определенными полномочиями в целях установления законности и достоверности финансовых операций, оценки экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выявления новых резервов ее повышения, увеличения доходных поступлений в бюджет и сохранности государственной собственности [2, с. 48]. Такое определение, данное профессором Козыриным, модернизирует и дополняет все предыдущие определения понятия финансового контроля. Оно является достаточно обширным, однако А. Н. Козырин все-таки делает уклон в сторону именно государственного контроля, осуществляемого наделенными законом полномочиями государственными органами. Негосударственные органы, по его определению, лишь в некоторых определенных случаях могут осуществлять финансовый контроль.

Похожий подход к финансовому контролю у профессора Ю. А. Крохиной. Она рассматривает его по большей части как контроль, осуществляемый государственными и муниципальными органами. Финансовый контроль, по ее мнению, призван в первую очередь охранять и обеспечивать права государства и муниципальных образований. Финансовый контроль является способом организации обратных связей, благодаря которым государственные или муниципальные органы получают информацию о ходе выполнения принятых ими нормативных правовых актов [3, с. 129]. То есть Ю. А. Крохина связывает финансовый контроль в основном с деятельностью государственных и муниципальных органов, которая является частью осуществления финансовой политики государства. Таким образом, данное понятие финансового контроля является также достаточно узким, так как охватывает определенный круг субъектов.

Понятие финансового контроля, охватывающее более широкий круг субъектов, предлагает профессор Е. Ю. Грачева. Она дает следующее определение понятия «финансовый контроль» — это «регламентированная

нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных субъектов по проверке соблюдения законности всеми субъектами в процессе осуществления финансовой деятельности для достижения в обществе социально значимых целей и задач» [4, с. 35]. Е. Ю. Грачева считает, что финансовый контроль могут осуществлять не только государственные органы, но и муниципальные, а также общественные организации. Однако объектом финансового контроля, по ее мнению, является только проверка законности осуществления финансовой деятельности.

Вышеуказанное понятие финансового контроля немало уточняется и дополняется в учебном пособии по финансовому праву, написанном Е. Ю. Грачевой совместно с профессором Э. Д. Соколовой и доцентом М. Ф. Ивлиевой. Они дают такое определение финансового контроля: это регламентированная нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, хозяйствующих субъектов и иных лиц по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования [5, с. 42]. Такое понятие финансового контроля расширяет предмет проверки, осуществляемой субъектами финансового контроля. В проверку включается не только соблюдение законности, но и непосредственное осуществление финансовой деятельности, например, финансовое планирование или использование денежных средств.

Хотелось бы обратить внимание на еще одно интересное и достаточно обширное определение понятия «финансовый контроль», данное доцентом А. Ю. Ильиным и доцентом М. А. Моисеенко. «Финансовый контроль можно определить как особую форму деятельности специально уполномоченных государственных органов и хозяйствующих субъектов, основанную на властных предписаниях правовых норм, направленную на проверку своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности

их использования, осуществление принудительных изъятий в бюджетную систему, установление оснований для применения мер ответственности за нарушение финансового законодательства» [6, с. 17]. Такое определение данного понятия не включает в себя полный перечень субъектов, осуществляющих финансовый контроль. Но дает наиболее полное представление по поводу того, что включается в предмет проверки при осуществлении финансового контроля.

Таким образом, все научные определения понятия финансового контроля имеют свои положительные стороны. Некоторые из них включают достаточно узкий круг субъектов или объектов финансового контроля, а некоторые являются более широкими и включают в себя полный перечень всех возможных элементов.

На основании вышеизложенных понятий можно составить следующее определение финансового контроля: это урегулированная нормами права деятельность государственных и муниципальных органов, общественных организаций, хозяйствующих субъектов и иных уполномоченных лиц, связанная с проверкой правильности, точности и своевременности формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов с целью установления законности и эффективности осуществления финансово-экономической деятельности.

Так как понятие финансового контроля не имеет законодательного определения, это порождает разнообразие мнений и суждений по этому вопросу, что неизбежно приводит к появлению споров между российскими учеными. Но самое главное то, что возникают сложности при применении данного понятия на практике. Поэтому для более точного понимания и единообразного осуществления финансового контроля, все-таки необходимо выделить единое понятие финансового контроля и закрепить его в нормативном правовом акте на федеральном уровне. Это существенно облегчит применение данного понятия всеми субъектами, имеющими отношение к осуществлению финансового контроля, и повысит эффективность обеспечения финансовой деятельности в целом.

Литература:

1. Государственный финансовый контроль: современное правовое регулирование / под ред. А. А. Ялбулганова. — М.: Библиотечка РГ, 2014. — 176 с.
2. Финансовое право: учебник / под ред. О. Н. Горбуновой. — М.: Юристъ, 1996. — 400 с.
3. Финансовое право России: учебник / Ю. А. Крохина. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 720 с.
4. Финансовое право: учебник для бакалавров / под ред. Е. Ю. Грачевой. — М.: Проспект, 2013. — 576 с.
5. Финансовое право в вопросах и ответах: учебное пособие / Е. Ю. Грачева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2014. — 200 с.
6. Правовая доктрина финансового контроля / А. Ю. Ильин, М. А. Моисеенко // Финансовое право. — 2014. — № 4. — с. 14–23.

К вопросу о примирении в случае смерти потерпевшего

Филиппов Илья Олегович, магистрант
Тюменский государственный университет

В представленной статье рассматривается проблематика вопроса примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности в случае смерти потерпевшего с точки зрения теории уголовного права, уголовного законодательства и судебной практики.

Прекращение уголовного дела представляет собой один из важнейших актов уголовного судопроизводства. Задачи защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод обеспечиваются посредством прекращения уголовного дела. Данный акт определяет дальнейшую судьбу лица, привлеченного в качестве обвиняемого или подозреваемого, а в стадии судебного разбирательства — и подсудимого. Однако вопрос о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон относится также и к правам потерпевшего, а потому заслуживает отдельного рассмотрения.

Сегодня аварийность на автомобильном транспорте признана мировым сообществом одной из главных социально-экономических проблем современного общества. Количество погибших на дорогах растет с каждым годом. Все чаще в средствах массовой информации мы сталкиваемся с резонансными уголовными делами о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекших смерть человека. Особое внимание общественности они привлекают в том числе и потому, что лица, совершившие преступления, нередко освобождаются от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Если проанализировать данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о карательной практике судов по ст. 264 УК РФ за 2014 год, можно сделать интересные выводы. Всего в 2014 году по ст. 264 УК РФ было осуждено — 13170 лиц; число же прекращенных уголовных дел за примирением сторон (ст. 76 УК РФ) — 6460 [1]. Данная статистика заставляет задуматься об эффективности ст. 76 УК РФ.

Так, постановлением Вагайского районного суда Тюменской области от 01 февраля 2012 года по уголовному делу № 22–766 было прекращено уголовное дело в отношении О., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ. В результате нарушения О., управлявшим автомобилем, правил дорожного движения была причинена смерть двум лицам — М. и К. В ходе судебного разбирательства по уголовному делу от представителей потерпевших поступили письменные заявления о прекращении уголовного дела в отношении О. в связи с примирением и возмещением причиненного ущерба в полном объеме.

В настоящее время такая практика признана правомерной Пленумом Верховного Суда РФ, который в п. 12 постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указал: «При рассмотрении вопроса о применении положений статьи 76 УК РФ к лицам, совершившим преступление, последствием которого явилась смерть пострадавшего, судам следует иметь в виду положения части 8 статьи 42 УПК РФ о переходе прав потерпевшего в таких случаях к одному из близких родственников погибшего... Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном частью 8 статьи 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности» [2].

На первый взгляд, в рассматриваемой ситуации не должно возникать каких-либо вопросов. Поскольку ч. 8 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) прямо определяет, к кому переходят права потерпевшего в случае смерти лица в результате преступления, и никаких изъятий в части реализации прав потерпевшего для такого, условно говоря, «правопреемника» не предусматривает, ничто не мешает последнему изъявить желание примириться с лицом, совершившим преступление.

На мой взгляд, такое толкование действующего законодательства является спорным. В ч. 8 ст. 42 УПК РФ обоснованно закрепляется положение о том, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников, или близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве — к одному из родственников. Необходимость наличия данной нормы обусловлена тем, что в случае смерти лица, пострадавшего от преступления, вред причиняется его близким, которым он может быть возмещен только при признании их потерпевшими. Имеется необходимость наделения таких лиц определенными процессуальными правами, которые бы обеспечивали возможность осуществления надлежащего уголовного преследования лица, совершившего преступление.

А вот в ч. 1 ст. 76 УК РФ, как видится, законодатель имеет в виду потерпевшего, в отношении которого было непосредственно совершено преступление небольшой или средней тяжести. Только это лицо правомочно решать вопрос о возможности примирения с виновным, если сочтет

причиненный ему вред заглаженным. Косвенно данное положение подчеркнуто в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», согласно которому «исходя из того что потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред (часть 1 статьи 42 УПК РФ), все иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было непосредственно направлено, по общему правилу, процессуальными возможностями по их защите не наделяются» [3].

В. В. Воронин, например, отмечает, что основным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, т.е. непосредственных жертв соответствующих общественно опасных деяний, жизни, здоровью, нравственности и имуществу которых причинен вред в той или иной форме [4, с. 52].

Н. Н. Апостолова указывает, что одним из условий примирения сторон в уголовном процессе является возмещение виновным лицом вреда, причиненного непосредственно погибшему потерпевшему, а не заглаживание вреда, причиненного смертью родственника лицу, признанному в этой связи представителем потерпевшего или потерпевшим. В случае же прекращения уголовного дела за примирением лица, совершившего преступление, и представителя, погибшего данное условие фактически не выполняется. Автор приходит к выводу о том, что «представители потерпевшего не могут обладать правом совершать те или иные действия, не отвечающие интересам погибшего, в том числе лишаящие права на уголовное преследование виновного лица, посягнувшего на самое дорогое и ценное, что у него было, — жизнь» [5, с. 6.].

Обратимся к нормам закона. Статья 25 УПК РФ именуется «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон». Пункт 45 ст. 5 УПК РФ закрепляет, что сторонами в уголовном процессе являются участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения или защиты от обвинения. Потерпевший, так же как и представитель потерпевшего, относятся к одной из сторон уголовного процесса — стороне обвинения (пункт 47 ст. 5 УПК РФ). Как уже говорилось, согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ, если последствием преступления является смерть лица, то права

потерпевшего переходят к одному из его близких родственников. В таком случае близкий родственник погибшего приобретает процессуальный статус потерпевшего. Таким образом, близкому родственнику лица, погибшего в результате совершенного преступления (например, в случае нарушения лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности смерть человека, — ч. 3 ст. 264 УК РФ), закон позволяет являться одной из сторон примирения по уголовному делу.

Между тем, возможность денежной оценки жизни человека, пострадавшего от преступления, как свидетельства возмещения вреда и основания освобождения от уголовной ответственности, противоречит нравственным основам уголовного права, поскольку принижает ценность человеческой жизни как одну из высших ценностей в обществе, прививает гражданам представление о преобладающей роли материальных благ.

В результате проведенного анализа возникает вопрос, допустимо ли с морально-этической точки зрения подобное положение вещей, насколько справедливым будет такое примирение? На мой взгляд, в действующей редакции ст. 76 УК РФ речь идет лишь о ситуации примирения с непосредственным потерпевшим от преступления, поэтому в случаях наступления его смерти оно не может иметь места.

В феврале 2011 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации поступила инициатива «ограничить возможность уйти от уголовной ответственности тем, кто убил человека, за рулем». В качестве своих аргументов инициаторы изменений приводят примеры из практики по ряду уголовных дел, вызвавших широкий общественный резонанс, прекращенных производством за примирением сторон [6, с. 43]. «Возможность примирения без уголовного дела — это довольно удобный способ откупиться от наказания. Однако зачастую он оказывается спорным. На каком основании родные идут на примирение с убийцей, кто им дал право прощать или не прощать, если пострадавший погиб?» [7, с. 237].

Подобные предложения неоднократно поступали к законодателю.

Таким образом, целесообразно предусмотреть в ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ запрет на освобождение от уголовной ответственности (прекращение уголовного дела) в связи с примирением с потерпевшим по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица.

Литература:

1. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=586> (дата обращения: 15.05.2015).
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9.
4. Воронин, В. В. Возможно ли примирение сторон в случае гибели потерпевшего? / В. В. Воронин // Уголовный процесс. — 2007. — № 2. — с. 52–54.

5. Апостолова, Н. Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. д-ра юрид. Наук/ Н. Н. Апостолова. — М., — 2011. — с. 6.
6. Гричаниченко, А. Проблемы прекращения уголовных дел частного обвинения / А. Гричаниченко // Уголовное право. — 2006. — № 3. — с. 43.
7. Ларин, А. М. Уголовный процесс России / А. М. Ларин, В. М. Мельникова, В. М. Савицкий — М.: Юрист. — 1997. — 315 с.

Роль и значение информации в формировании гражданского общества в Узбекистане

Ширинова Дилфуза Сирожиддиновна, соискатель
Ташкентский университет информационных технологий

В статье рассматриваются роль и значение информации в формировании гражданского общества в Узбекистане. Обсуждается понятие “информация”, информатика, средства массовой информации. Автор считает что, информация играет очень важную роль в формировании и развитии гражданского общества а также его институтов. В частности, в Концепции «Дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране», который был одобрен 12 ноября 2010 года на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, один из приоритетных направлений реформ стало — «Реформирование информационной сферы и обеспечение свободы слова и информации», а именно, Президент И. Каримов отметил что — «Без обеспечения информационной свободы, без превращения СМИ в арену, где люди могут свободно выразить свои мысли и идеи, позиции и отношение к происходящим событиям, нельзя говорить об углублении демократии, политической активности населения, о его реальном участии в политической и общественной жизни страны».

Ключевые слова: информация, информатика, средства массовой информации, реформа, концепция, информационная свобода, демократия, политическая активность, общественная жизнь, И. Каримов, Конституция республики Узбекистан, Олий Мажлис, Национальная ассоциация электронных СМИ, Печатные издания (пресса): газеты, журналы.

Выдающимися достижениями конца XX века называют расшифровку генома человека и появление первого экипажа на международной космической станции. Ученые, инженеры настойчиво и кропотливо проникают в тайны естества человека и активно осваивают ближний космос. Эти достижения символизируют два основных направления познания: познание себя и окружающего мира. «Информация» — уникальный ресурс, создаваемый самим обществом в процессе его жизнедеятельности. Понятие «информация» относится к числу таких общесоциологических категорий, как пространство, время, движение, энергия. В наши дни выделяют следующие основные подходы к определению термина информации:

– информация — это совокупность сведений, необходимых для активного воздействия на управляемую систему с целью ее оптимизации;

– информация — это набор узкоспециализированных данных, продуцируемых в многомиллиардных количествах во всех сферах деятельности общества;

– информация — это необходимый резерв и ресурс социально-экономического развития общества, подобный другим ресурсам: трудовым, энергетическим, материальным;

– информация — это ценнейший интеллектуальный ресурс в системе жизнеобеспечения общества, важнейшая часть его интеллектуальной собственности, доля которой все более растет в современном обществе.

Существенную роль во всем этом сыграла информатика как наука, как отрасль производства и как прикладная дисциплина, становление и бурное развитие которой происходило именно в последней четверти XX в. За это время люди узнали о мире больше, чем за все предшествующее время существования человеческой цивилизации. По данному вопросу понятий «информация» и «информатика» можно связать с таким видом гражданского института как СМИ.

В Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране, который предложил Президент И. Каримов на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, один из выдвинутых предложений стало — **«Реформирование информационной сферы и обеспечение свободы слова и информации», а именно, Президент И. Каримов отметил что — «Без обеспечения информационной свободы, без превращения СМИ в арену, где люди могут сво-**

бодно выражать свои мысли и идеи, позиции и отношение к происходящим событиям, нельзя говорить об углублении демократии, политической активности населения, о его реальном участии в политической и общественной жизни страны». В основу данного предложения Президента ложится статья 67 Конституции Республики Узбекистан о том, что «Средства массовой информации свободны и действуют в соответствии с законом. Они несут в установленном порядке ответственность за достоверность информации. Цензура не допускается». Кроме того в Концепции подчеркивается взаимоотношения средств массовой информации и государственными органами власти, в том числе на решение таких проблемных вопросов, как устранение экономических механизмов контроля над СМИ, закрытости источников информации, а также давление, которое испытывают редакции СМИ со стороны органов власти и административных структур. Благодаря Президенту страны в нашей стране очень динамично развивается СМИ как государственные, так и негосударственные. И в целях поддержки негосударственных СМИ, был создан ряд общественных организаций, таких как Национальная ассоциация электронных СМИ, в которую входят сегодня более 100 электронных СМИ, Общественный фонд поддержки и развития независимых печатных СМИ и информационных агентств Узбекистана — подчеркнул Президент. Что такое электронное СМИ? Роль и значение информации в построение гражданского общества отражается на общественном сознании.

Известно, что в процессе развития гражданского общества происходит формирование норм закона и морали, закладка определенной культуры. В свою очередь, важнейшее составляющее любой культуры — это общественное сознание. Внешним выражением общественного сознания является **общественное мнение** — совокупность суждений и оценок, характеризующих отношение масс к наиболее значимым проблемам, событиям и фактам. Общественные взгляды в большой степени подвержены влиянию извне. К главнейшим факторам, способным повлиять на настроения граждан, относятся государство и средства массовой информации. Если первый институт оказывал влияние на человечество с давних пор, то, что касается СМИ, в особенности электронных, то они вошли в нашу жизнь сравнительно недавно. Но даже за этот короткий срок они приобрели необычайное господство над человеческим сознанием. Не зря СМИ называют «четвертой властью». Научное определение понятия «средства массовой информации» то есть СМИ это средство донесения информации (словесной, звуковой, визуальной) по принципу широковещательного канала, охватывающее большую аудиторию и действующее на постоянной основе. К СМИ относятся: Печатные издания (пресса): газеты, журналы, Электронные СМИ. Первопроходцами изучения СМИ как явления считают социологов Пола Лазарсфельда и Роберта Мертона.

В понятие электронные СМИ входят радио, телевидение, глобальная сеть Интернет и периодические интернет-издания, рекламные щиты и панели. Электронные СМИ буквально окружили человека, заменив ему общение с живыми людьми. Естественно, что в данном случае огромное количество информации из телевизора или Интернета оказывает значительное воздействие на умы граждан.

В концепции предлагается ряд таких актуальных мер по реализации **реформирования информационной сферы и обеспечение свободы слова и информации**, принятие Законов «**Об открытости деятельности органов государственной власти и управления**», «**О телерадиовещании**», «**Об экономических основах деятельности СМИ**», «**О гарантиях государственной поддержки СМИ**». Внести соответствующие изменения и дополнения в законы «**О средствах массовой информации**», «**О принципах и гарантиях свободы информации**», дальнейшее совершенствование норм Закона «**О телекоммуникациях**».

В данной концепции было отмечено, что в процесс производства эфирной продукции внедряются современные цифровые и мультимедийные технологии. Стремительно растет количество пользователей интернетом, число которых составляет на сегодняшний день более 6 млн. И в этой сфере одно из важных задач было подписание Постановления Президента Республики Узбекистан «О создании общественной образовательной информационной сети Республики Узбекистан» (от 28 сентября 2005 г., за номером ПП-191). Которое имело цель создание необходимых условий для всестороннего удовлетворения информационных потребностей учащихся школ, лицеев, колледжей, студентов высших образовательных учреждений страны, а также развития в национальном сегменте сети Интернет молодежных образовательных и познавательных информационных ресурсов было создание единой информационной сети «ZiyoNET». Не зря Президент И.А. Каримов в данной Концепции уделил особое внимание СМИ. СМИ, как было выше указано, оказывает большое влияние на общественное мнение людей. Так каким же образом СМИ удастся оказывать влияние на нас с вами и тем самым формировать общественное мнение?

Во-первых, следует отметить, что в XXI веке именно средства массовой информации дают возможность человеку узнать об обстановке в мире, получить самые свежие новости из любой части света. Естественно, что сам индивид не способен самостоятельно проверить данные факты на достоверность. Поэтому каждый из нас полагается на правдивость информации, любезно предоставленной журналистами. Выходит, что люди доверяют суждениям и оценкам происходящего средствами массовой информации. Тем самым, недобросовестные журналисты и некоторые заинтересованные личности имеют превосходную возможность манипулирования общественным сознанием и, в результате, движением народных масс.

Во-вторых, продолжая тему манипуляции сознанием граждан, нельзя упустить из виду и то, что СМИ нередко являются посредником, который формирует у граждан определенное политическое сознание. При помощи грамотного PR политические партии и их лидеры способны в значительной мере повлиять на ход и результат общенародного голосования. Кроме того, СМИ имеют грандиозные возможности для сплочения людей ради определенного действия. Это своего рода та же пропаганда, только направленная чаще всего на интересы самого социума, а не властей. К примеру, нередко при помощи телевидения, радио и Интернета, мы узнаем об акциях в поддержку больных детей. Это является одной из положительных функций (а их достаточно много) средств массовой информации.

В-третьих, многое зависит от того, каким образом преподносится событие, с какой точки зрения журналист освещает тот или иной факт. От трактовки новости корреспондентом зависит отношение общества к данному явлению.

В-четвертых, СМИ навязывают определенные поведенческие стереотипы, существенно влияющие на восприятие действительности, как среднестатистических граждан, так и элиты общества. Они становятся некими ориентирами, указывающими «как делать надо» и «как не надо». К примеру, одним из таких «указателей» является мода. Нельзя не отметить то об-

стоятельство, что СМИ оказывают колоссальное воздействие на психологическое состояние и развитие индивида, в особенности ребенка или подростка. Средний потребитель информации, согласно статистике, проводит перед телевизором и слушает радио не меньше 4 часов в сутки.

Однако самым действенным средством влияния на сознание граждан, безусловно, остается Телевидение. Оно — наиболее мощный канал воздействия на человеческий разум и психику. Присутствие не только голоса, но и яркой «живой» картинки на экране — это, безусловно, то, почему телевидение сейчас наиболее популярно среди прочих электронных СМИ. Соответственно, оно имеет больше рычагов влияния на общественное сознание.

Итак, из данных рассуждений можно сделать вывод о том, что в современном мире, в построении гражданского общества роль и значения информации, а особенно СМИ являются важнейшим инструментом формирования мнения и имеют огромное количество орудий влияния на общественное сознание. Как отметил И. Каримов в Концепции — «В целом реализация указанных мер будет способствовать укреплению места и роли СМИ в системе институтов гражданского общества, более полной реализации конституционных прав граждан на свободу слова и свободу выбора».

Вопросы, возникающие у судов при рассмотрении заявлений об установлении для должника-индивидуального предпринимателя временного ограничения на выезд из Российской Федерации

Маслак Светлана Александровна, магистрант

Научный руководитель: Шкаредёнок Игорь Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент;
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Впервые в истории российского права в статье 67 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон № 229-ФЗ) [5] был законодательно закреплён такой вид исполнительных действий, как установление ограничений на выезд должника из Российской Федерации.

В соответствии с указанной статьёй выезд из Российской Федерации может быть ограничен должнику-гражданину или должнику, являющемуся индивидуальным предпринимателем, которые в установленный для добровольного исполнения срок, без уважительных причин не исполнили требований, содержащихся в исполнительном документе, сумма задолженности по которому превышает десять тысяч рублей, или исполнительном документе неисполнительного характера.

При этом процедура ограничения выезда должника из Российской Федерации зависит от вида исполнительного документа.

В случае, если исполнительный документ выдан на основании судебного акта или является судебным актом, судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации (ч. 1 ст. 67 Закона № 229-ФЗ) [5].

Если исполнительный документ выдан не на основании судебного акта или не является судебным актом, то взыскатель или судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд с заявлением об установлении для должника временного ограничения на выезд из Российской Федерации (ч. 4 ст. 67 Закона № 229-ФЗ) [5].

Применение ч. 4 ст. 67 Закона № 229-ФЗ [5] вызвало в судебной практике ряд проблемных вопросов, связанных с рассмотрением судами заявлений об установлении для должника — индивидуального предпринимателя временного ограничения на выезд Российской Федерации.

1. Какому суду подведомственно рассмотрение заявления об установлении для должника — индивидуального предпринимателя временного ограничения на выезд Российской Федерации, поданного в порядке ч. 4 ст. 67 Закона № 229-ФЗ?

2. В порядке какого судопроизводства рассматривается данное заявление?

3. Какой судебный акт (решение или определение) выносится по результатам рассмотрения заявления?

4. Каким процессуальным статусом обладают лица, участвующие в деле по рассмотрению заявления?

Впервые эти вопросы были вынесены на обсуждение Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Свердловской области от 17.08.2008 г. [21].

Однако отсутствие норм материального права, на основании которой могли быть решены поставленные вопросы, не позволило членам совета, участникам заседания и судьям прийти к единому мнению.

Ответы на проблемные вопросы были даны Московским областным судом в Бюллетене судебной практики за четвертый квартал 2011 года, утвержденном президиумом Мособлсуда 04.04.2012 г. [20]. В Бюллетене было отмечено, что Законом № 229-ФЗ не установлено каким судом должно рассматриваться указанное заявление, а Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [4] не предусмотрен порядок судопроизводства при рассмотрении таких заявлений. Так как установление временного ограничения для выезда должника из Российской Федерации в соответствии со ст. 64 Закона № 229-ФЗ [5] относится к исполнительным действиям, заявление может быть рассмотрено судом в порядке, предусмотренном в разделе VII ГПК РФ «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов» [4]. К участию в деле привлекаются стороны исполнительного производства (взыскатель и должник) и судебный пристав-исполнитель. По результатам рассмотрения заявления выносится судебный акт в форме определения.

Но протяжении нескольких лет с момента законодательного закрепления нормы, позволяющей ограничить выезд из Российской Федерации должника — индивидуального предпринимателя по несудебному исполнительному документу, изложенные вопросы возникали и у других судов.

Но, лишь в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 03.07.2013 г. [11], Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что рассмотрение заявлений о временном ограничении выезда должника — индивидуального предпринимателя осуществляется по правилам главы 23 ГПК РФ [4], абзац седьмой ст. 245 которой предусматривает, что суд рассматривает иные дела, возникающие из публичных правоотношений. По результатам рассмотрения данной категории дел выносится постановление в форме решения суда (ст. 194 ГПК РФ) [4].

При разрешении дел данной категории суду надлежит привлекать к участию в деле в качестве заинтересованного лица гражданина, ограничение выезда которого рассматривается.

Однако каких-либо разъяснений о подведомственности рассмотрения заявлений об установлении для должника — индивидуального предпринимателя временного ограничения на выезд Российской Федерации указанное разъяснение не содержит. В связи с чем остается вопрос о том, какой суд вправе рассматривать указанные заявления.

Отсутствие прямого разграничения компетенции между судами привело к тому, что в настоящее время такие заявления рассматриваются как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами.

На Научно-консультативном совете при Арбитражном суде Свердловской области, а также в юридической литературе были изложены различные позиции.

А. В. Закарлюка считает недопустимым рассмотрение указанных заявлений судом общей юрисдикции, поскольку вопрос об ограничении должника в выезде за рубеж следует из исполнительного производства по самостоятельному взысканию. Установление такого ограничения для должника — не самоцель, а исполнительное действие, совершаемое в целях побуждения должника к добровольному исполнению исполнительного документа, исполнительное производство по которому уже возбуждено. Разрешая такой вопрос удовлетворительно, арбитражный суд не возлагает на должника самостоятельное взыскание, а «санкционирует» исполнительное действие [21].

М. А. Куликова предполагает, если индивидуальный предприниматель намеревается выехать за границу Российской Федерации с целью, связанной с предпринимательской деятельностью, ограничение прав на выезд затронет, прежде всего, его права как человека, а не субъекта предпринимательской деятельности. Такие вопросы подлежат разрешению судом общей юрисдикции, а не арбитражным судом. Данную позицию также поддерживает Е. О. Черкезов. [21].

И. В. Решетникова, рассматривая вопросы практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указывает следующее: «поскольку прямого разграничения компетенции между судами в законе не проведено, а ограничение права на выезд затрагивает, прежде всего, права человека, а не только права должника как индивидуального предпринимателя» [8].

Т. В. Шпачева, комментируя положения п. 4 ст. 67 Закона № 229-ФЗ, говорит о том, что арбитражный суд в приведенной статье прямо не назван, но из этого не следует, что подобные вопросы должны быть подведомственны только суду общей юрисдикции [10].

В Постановлениях Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.07.2013 г. по делу № А75—180ИП/2012 [12], Арбитражного суда Центрального округа от 24.02.2015 г. по делу № А35—1998/2014 [14], Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2015 г. по

делу № А56–63603/2013 [15] суды пришли к выводу, что рассмотрение дел об установлении для должника — индивидуального предпринимателя временного ограничения на выезд из Российской Федерации ни Законом № 229-ФЗ, ни каким-либо иным федеральным законом к компетенции арбитражного суда не отнесено.

Однако иной позиции придерживается Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, который считает, что рассмотрение указанных заявлений подведомственно арбитражному суду.

Данный вопрос был рассмотрен на заседании Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Восточно-Сибирского округа от 27.09.2013 г. с согласованием рекомендаций с Управлением публичного права Высшего Арбитражного суда Российской Федерации [22].

Так, в целях обеспечения единообразия в толковании и применении арбитражным судам Восточно-Сибирского округа было рекомендовано исходить из положений о том, что заявления об установлении для должника — индивидуального предпринимателя временного ограничения на выезд из Российской Федерации подлежат рассмотрению в арбитражных судах в случае, если направлены на исполнение исполнительного документа, вынесенного в связи с осуществлением должником предпринимательской деятельности.

Постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.03.2014 г. по делу № А74–4436/2013 [13] были оставлены без изменения определение Арбитражного суда Республики Хакасия и Третьего арбитражного апелляционного суда об установлении временного ограничения на выезд из Российской Федерации должнику — индивидуальному предпринимателю.

В апелляционных определениях судебных коллегий по гражданским делам Оренбургского областного суда от 05.02.2014 г. по делу № 33–454/2014 [16], Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22.04.2014 г. по делу № 33–1624/2014 [17], Суда Еврейской автономной области от 04.06.2014 г. по делу № 33–279/2014 [18], в апелляционном определении судебной коллегии по административным делам Томского областного суда от 11.07.2014 г. по делу № 33–1880/2014 [19] суды сочли рассмотрение заявлений об установлении для

должника — индивидуального предпринимателя временного ограничения на выезд из Российской Федерации подлежащими рассмотрению судами общей юрисдикции.

Из изложенного следует, что существующий пробел в законодательстве трактуется судами по-разному.

Подводя итог, можно сделать вывод, что такая мера как установление временного ограничения на выезд из Российской Федерации должника — индивидуального предпринимателя в силу ч. 2 ст. 27, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации [1], носит личный характер, так вводит ограничение не в отношении имущественной сферы должника — индивидуального предпринимателя, а в отношении его личного неимущественного права на свободу передвижения и выбора места жительства.

Согласно п. 5 ст. 15 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [6] право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено, в случае, если он уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, — до исполнения обязательств, либо до достижения согласия сторонами.

По смыслу приведенных положений право беспрепятственного выезда за пределы Российской Федерации, которым обладает гражданин, не связано каким-либо образом с наличием статуса индивидуального предпринимателя и экономической составляющей не содержит. Соответственно, характер образования задолженности — исходя из осуществления предпринимательской деятельности либо не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, не будет иметь юридического значения.

В связи с чем, следует согласиться с мнением М. А. Куликовой, И. А. Решетниковой о том, что ограничение права на выезд индивидуального предпринимателя затронет прежде всего его права как человека, а не субъекта предпринимательской деятельности. Рассмотрение же вопросов реализации таких прав арбитражному суду неподведомственно.

Таким образом, разрешение вопроса об ограничении выезда должника — индивидуального предпринимателя из Российской Федерации по исполнительному документу, не являющемуся судебным, находится в компетенции суда общей юрисдикции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета, № 7. 21.01.2009.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

5. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Российская газета, № 223, 06.10.2007.
6. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 12.03.2015) // Российская газета», № 159, 22.08.1996.
7. Гуреев, В. А. Временное ограничение на выезд из Российской Федерации. Как воздействовать на недобросовестного должника в исполнительном производстве // Юрист спешит на помощь. — 2014. — № 9.
8. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О. В. Абознова, Н. Г. Беляева и др.; под ред. И. В. Решетниковой. — М.: «Издательство Юрайт», 2014. — 552 с.
9. Сучкова, С. Когда налоговая задолженность является основанием для запрета выезда из России // Налоги и налоговое планирование. — 2011. — № 3 — с. 29–32.
10. Шпачева, Т. В. Новый закон об исполнительном производстве // Арбитражные споры. 2008. — № 2.
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. — № 10.
12. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.07.2013 г. по делу № А75–180ИП/2012. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
13. Постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.03.2014 г. по делу № А74–4436/2013. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
14. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.02.2015 г. по делу № А35–1998/2014. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
15. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2015 г. по делу № А56–63603/2013. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
16. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 05.02.2014 г. по делу № 33–454/2014. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
17. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22.04.2014 г. по делу № 33–1624/2014. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
18. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Суда Еврейской автономной области от 04.06.2014 г. по делу № 33–279/2014. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
19. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Томского областного суда от 11.07.2014 г. по делу № 33–1880/2014. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
20. Бюллетень судебной практики Московского областного суда за четвертый квартал 2011 года (утв. президиумом Мособлсуда 04.04.2012) Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
21. Рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Свердловской области № ОБ-03/19 «По проблемным вопросам исполнительного производства» (По итогам заседания, состоявшегося 17.10.2008 г.) Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
22. Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Восточно-Сибирского округа от 27.09.2013. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

Изъятие земель для государственных или муниципальных нужд в Российской Федерации

Якушева Елизавета Олеговна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Проблема изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых в земельном праве. Одна из причин этого — реализация в России масштабных национальных проектов, таких как Саммит АТЭС в 2012 году во Владивостоке, Универсиада 2013 года в Казани, XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры в Сочи

в 2014 году, Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 года и другие. Для проведения мероприятий требуются земельные участки под строительство зданий, стадионов и прочих сооружений, именно для этих целей за последние годы проведено множество процедур по изъятию земель. Еще одна причина актуальности обозначенной проблемы — изменения Земельного Кодекса РФ, вступившие в силу в 2015 году. Во многом нововведениям

подверглись статьи, регулирующие изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

Однако эта проблема не является новой для России. Развитие института изъятия земель для государственных или муниципальных нужд получило начало еще в «Генерал-Прокурорском наказе при комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать» от 30 июля 1767 года: «Если общая польза требует, чтоб некоторый участок земли, принадлежащий человеку частному, был у него взят, то должно сему человеку в убытках его сделать удовольствие».

Следующее правовое регулирование изъятия земельного участка получило развитие в манифесте об образовании Государственного Совета от 1 января 1810 г. и в Своде Законов Российской Империи (в изданиях с 1932 года по 1906 год) [7].

Похожие меры были закреплены и в **Основах земельного законодательства СССР** и союзных республик от **13 декабря 1968** и **Земельном Кодексе РСФСР от 1 июля 1970 года**. В данных нормативно-правовых актах государственными или муниципальными нуждами признавались строительство заводов, электростанций, фабрик, а также расширение и переустройство городов и поселков.

На сегодняшний день порядок изъятия земельных участков с расположенными на них объектами недвижимости регламентируется Земельным и Гражданским Кодексами Российской Федерации, а так же специальными законами.

Изменения в ЗК РФ внесены в статью, определяющую основания изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд в современной России. Так, действующий ЗК РФ позволяет осуществлять изъятие земельных участков лишь в исключительных случаях, связанных с выполнением международных договоров, строительством или реконструкцией объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других возможных вариантов строительства (объекты использования атомной энергии, объекты обороны страны и безопасности государства и другие), а также по иным основаниям, предусмотренным федеральными законами [2, ст. 49]. Ст. 56.3. ЗК РФ закрепляет, что изъятие земельного участка по другим причинам должно быть обосновано решением о создании или расширении особо охраняемой природной территории, лицензией на пользование недрами или же решением о признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

Так же, как и в предыдущей редакции ЗК РФ, за земельный участок, изымаемый для государственных или муниципальных нужд, его правообладателю предоставляется возмещение. При определении размера возмещения в него включаются рыночная стоимость права собственности или иных прав на земельный участок и убытки, причиненные изъятием земельного участка, в том числе упущенная выгода. Если одновременно с изъятием земельного участка осуществляется изъятие и объектов недвижимого имущества, в возмещение включается и их

рыночная стоимость. Размер возмещения определяется в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [6]. Возможно и представление иного земельного участка и (или) иного недвижимого имущества. Для этого необходимо согласие лица, у которого изымается земельный участок.

Стоит сказать и о социальной справедливости изъятия земель для государственных и муниципальных нужд. Действительно, не всегда же ценность земельного участка определяется денежной единицей? Силы и время, потраченные на обустройство земельного участка, старания при возведении построек, воспоминания, связанные с этой местностью — не всегда сумма возмещения может компенсировать переживания лица, у которого изымается участок для государственных или муниципальных нужд. Поэтому целесообразно поставить вопрос об отдельной компенсации морального вреда или же включения ее в возмещение.

Существенным изменением Кодекса стала глава VII.1. «Порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд». В статьях 56.2.—56.11. определены способы изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, органы, уполномоченные принимать решение об изъятии, организации, которые вправе подавать ходатайство об изъятии, а так же порядок проведения данной процедуры [2].

Таким образом, самыми «яркими» нововведениями стали:

- Сокращение сроков, в течение которых следует договориться с собственником об условиях изъятия у него земельного участка. Теперь срок составляет не 1 год, а 3 месяца. По его истечении возможно обращение в суд.

- Расширение случаев изъятия земель для государственных или муниципальных нужд (Например, если на участке находится признанный аварийным и подлежащий сносу многоквартирный дом)

- Установление возможности изъятия земельных участков по инициативе организаций на основании поданного ими соответствующего ходатайства

- Уточнение порядка расчета денежного возмещения собственнику отчуждаемого земельного участка (в возмещение входят рыночная стоимость земельного участка и построек, убытки, причиненные лицу в результате изъятия участка, а также упущенная выгода)

ЗК РФ регулирует общий порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Но существуют и специальные нормы: так, для осуществления каждого из масштабных национальных проектов были приняты федеральные законы. Например, Федеральный закон «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], Федеральный закон «Об организации проведения встречи глав государств и правительств

стран — участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году, о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] и другие.

Каждый из данных законов устанавливает особый порядок изъятия земельных участков: используются нормы Земельного и Гражданского кодексов РФ только в том случае, если иное не предусмотрено Федеральным законом. Например, если соглашение об изъятии земельного участка не будет заключено к установленному сроку в добровольном порядке, то уполномоченный орган вправе обратиться в суд с иском. Данная норма содержится как в общих, так и в специальных правилах.

Различие проявляется в сроках: закон о проведении Саммита АТЭС устанавливает сокращенные процессуальные сроки, тогда как в законе об Олимпийских играх закреплено, что решение суда об изъятии земельных участков подлежит немедленному исполнению.

Данные нормы сокращают сроки в части исполнения решения суда, однако не в части предоставления взамен

изъятых земельных участков другого или же выплаты компенсации. С одной стороны, сокращение сроков способствует более быстрому проведению процедуры изъятия земельного участка, исключает «растягивание времени», что, безусловно, очень важно при реализации масштабных проектов. С другой стороны, можно предположить нарушение прав граждан на судебную защиту, закрепленных Конституцией РФ [1, ст. 46].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд как способ эффективного использования земельных ресурсов актуальна в современных условиях активного темпа роста строительства, развития России. Поэтому в действующем законодательстве предусмотрены как общие, так и специальные нормы для регулирования земельного вопроса, существует четкая схема процедуры изъятия земель. Однако достаточно часто возникают спорные ситуации: разногласия в определении размера возмещения и компенсации убытков. Поэтому землевладельцам и землепользователям для защиты своих прав и интересов необходимо знать основные положения земельного законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44, Ст. 4147; 2015 г. — № 1 (часть I), ст. 52.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22 ноября 2014 г. № 315-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32, Ст. 3301; 2014. — № 43, Ст. 5799.
4. Федеральный закон от 01 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 194-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 49, Ст. 6071; 2014. — № 26 (часть I), Ст. 3400.
5. Федеральный закон от 08 мая 2009 г. № 93-ФЗ «Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран — участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году, о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 19, Ст. 2283; 2013. — № 14, Ст. 1652.
6. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 08 марта 2015 г. № 499-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31, Ст. 3813; 2015. — № 1 (часть I), Ст. 52.
7. А. И. Дихтяр, Е. С. Клейменова «Изъятие (выкуп) земельного участка для государственных и муниципальных нужд: вопросы теории и практики», статья от 01.08.2008. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902114158> (дата обращения: 20.05.2015)

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 11 (91) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
E-mail: info@moluch.ru
http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4